

**НА БОЕВОМ
ПОСТУ 5**

МОСКВА. КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ. 9 МАЯ 1945 ГОДА.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

5 МАЙ
1975

Военно-политический журнал внутренних войск МВД СССР

Выходит один раз в месяц

восьмой год издания

Сегодня буквально каждый знает, что, не будь Советского Союза, не было бы и поражения гитлеровской Германии, не было бы и освобождения Европы от гитлеровского ярма.

КЛЕМЕНТ ГОТВАЛЬД

Все прогрессивные, миролюбивые люди отдадут дань глубокого уважения главной силе антифашистской борьбы — Советскому Союзу, народы которого принесли больше всего жертв во имя победы над фашизмом, во имя свободы народов, во имя мира.

ЯНОШ КАДАР

Ни одно правительство, ни одна армия, участвовавшая во второй мировой войне против гитлеровской Германии, не были так последовательно верны своей освободительной миссии, как Советское правительство, как Советская Армия.

ВИЛЬГЕЛЬМ ПИК

В этой победе поистине неоценима заслуга советского народа, вынесшего на своих плечах основную тяжесть войны против гитлеровских захватчиков. Эта заслуга никогда не позабудется, дела советского народа будут сиять немеркнущим светом в веках.

ЮМЖАГИЙН ЦЕДЕНБАЛ

ВЕЛИЧИЕ ДУХА

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

НАРОДНОГО

225

Победа! В мгновение ока это короткое, но такое емкое слово облетело 9 мая 1945 года всю нашу необъятную Родину. Буйным весенним ветром врывалось оно в города и села, в квартиры и крестьянские избы, в солдатские окопы и блиндажи, неся радость и счастье каждому советскому человеку. Долгожданная весть пришла: лютый враг человечества — фашизм — разгромлен и повержен в прах. Советский Союз, страны антигитлеровской коалиции одержали верх в ожесточенной битве с агрессором. Все миролюбивое человечество рукоплескало торжеству свободы и света над царством рабства и тьмы.

С каждым проходящим с той поры годом все ярче вырисовывается величие героического подвига советского народа, руководимого Коммунистической партией, все отчетливее осознается мудрость и жизнеутверждающая сила марксистско-ленинского учения, непреоборимая мощь нашего социалистического государства. И сколько бы ни отдаляло нас время от того незабываемого дня, мы всегда будем помнить об одержанной Победе. По праву гордиться ею. Славить нашу ленинскую партию, наши доблестные Вооруженные Силы. Воздавать почести героям кровопролитных битв. Склонять знамена над могилами тех, кто отдал жизнь за свободу и независимость Родины.

Нелегким был путь к победе. Советским людям в смертельной схватке с ненавистным врагом пришлось испытать неисчислимые лишения и страдания.

Мужественно перенося горечь поражений и временных неудач, героически сопротивляясь захватчикам, Красная Армия, вступившая в войну в исключительно неблагоприятных условиях, вынуждена была в первые недели и месяцы боевых действий отходить на восток. Гитлеровцы совершали чудовищные зверства на оккупированной территории, истребляли, пытали или угоняли в Германию на принудительные работы мирное население, военнопленных.

В те грозные дни Коммунистическая партия раскрыла народу всю глубину опасности, вызванной фашистским нашествием, откровенно сказала, что в навязанной нам войне решается вопрос: быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. «Все для фронта, все для победы над врагом!» — таков был призыв партии.

Партия вселила в сердца советских людей веру в нашу неизбежную победу над фашистскими полчищами. Она вдохновила воинов-фронтовиков, партизан и население временно оккупированных районов, тружеников городов и сел на священную Отечественную войну против гитлеровских захватчиков.

Первые же бои убедительно показали, что расчеты гитлеровцев на «легкую прогулку» потерпели полный провал. Защитники Страны Советов проявляли невиданное мужество, дрались до последнего патрона, до последнего дыхания.

Чувства и мысли, владевшие патриотами, образно выразил легендарный советский разведчик Герой Советского Союза Н. И. Кузнецов, который, уходя на опасное задание, писал брату: «Я люблю жизнь, я еще очень молод. Но потому, что Отчизна, которую я люблю, как свою мать, требует от меня пожертвовать жизнью во имя освобождения ее от немецких оккупантов, я сделаю это. Пусть знает весь мир, на что способен русский патриот и большевик. Пусть запомнят фашистские главарь, что покорить наш народ невозможно так же, как и погасить солнце».

«Я сделаю это!» Сколько силы и величия духа, какое глубокое понимание своей ответственности за судьбу страны! Вот так шли на подвиг советские воины. Шли, не думая ни о личной славе, ни о наградах. Шли по зову партии, по зову Родины. Это был подлинно массовый героизм народа, в основе которого — беспрдельная любовь к Отчизне, преданность Коммунистической партии и Советскому правительству, вера в правоту нашего дела.

Недруги Советского Союза, не умея или не желая понять источников крепости нашего воинского духа, любя кивать в своих писаниях на некий русский «фанатизм», на будто бы «равнодушные» к смерти наших солдат и командиров. Не было ни того, ни другого. Советские люди, как никто, дорожили жизнью. Они знали, какую страну защищают, знали, как волею и счастливо расцветет она после разгрома фашистских захватчиков. Поэтому-то они и шли на смерть во имя Победы.

Не померкнет в веках слава защитников Брестской крепости. Среди тех, кто дал здесь достойный отпор врагу, были и воины 132-го отдельного батальона войск НКВД.

Эпопеи Ленинграда, Одессы, Севастополя, Киева, Минска, Смоленска, сражения на других оборонительных рубежах показали негнбаемую стойкость советских людей, их готовность идти на любые жертвы в борьбе за родную землю. В боях 1941 года были обескровлены отборные гитлеровские войска, захватчики понесли невосполнимые потери. Проявив величие духа, крепкую волю и железную выдержку, советские люди уже в начале войны доказали, что покорить их невозможно.

Не померкнет в веках подвиг советского народа и его доблестной армии, одержавшей победу под Москвой. Это было первое крупное поражение фашистских войск во второй мировой войне. На полях Подмосковья оказалась развенчанной легенда о непобедимости гитлеровской армии. Здесь занялась заря грядущей победы над фашизмом. Битва под Москвой положила начало коренному повороту в ходе Великой Отечественной и второй мировой войны в целом.

Вряд ли найдется человек, который не знал бы о грандиозном сражении у стен волжской твердыни — Сталинграда, прославившем мощь советского оружия, силу духа советских воинов. Тяжелые, изнурительные бои за город не утихали ни днем, ни ночью. Рушились стены, пылали дома, всюду рвались снаряды, бомбы и мины. На город накатывались непрерывные вражеские атаки. Но овладеть Сталинградом фашистам так и не удалось.

Свыше 147 тысяч вражеских трупов усеяли донские и волжские степные просторы. Более 91 тысячи гитлеровцев, в том числе 2,5 тысячи офицеров и 24 генерала, попали в плен. Эхо поражения погребальным звоном отозвалось в фашистской Германии. Там официально был объявлен трехдневный траур по погибшей 6-й армии. С победы на Волге начался коренной перелом в ходе Великой Отечественной и всей второй мировой войны.

Летом 1943 года развернулась гигантская битва на Орловско-Курской дуге. В ходе оборонительной и наступательной операций советские войска сломали хребет фашистскому зверю, испепелили ударные бронетанковые силы гитлеровской Германии. Стратегическая инициатива полностью перешла в руки Советского Верховного Главнокомандования. Коренной перелом в ходе войны завершился.

Последовали успешное форсирование Днепра, освобождение Новороссийска, Киева, высадка десанта в Крыму. Фашистские захватчики покатались с советской земли. Нараставшая темпы наступления, наши войска в 1944 году нанесли противнику ряд новых сокрушительных ударов, полностью освободили родную землю от фашистской нечисти и перенесли военные действия за пределы СССР.

Воспитанные в духе интернационализма, советские воины считали помощь народам других стран в борьбе против иноземного гнета одной из главных своих задач. Наш солдат вступил на территории других стран не захватчиком и поработителем, а освободителем, другом и братом.

Начав 12 января 1945 года крупнейшее по своему размаху стратегическое наступление на 1200-километровом фронте, Советская Армия выбила врага из Варшавы, Будапешта, Вены и других городов, вплотную подошла к Берлину и охватила его стальными клещами.

Перед последним штурмом в наших войсках царил высочайший боевой дух. Воины одного из гвардейских полков записали в резолюции своего собрания: «Через несколько часов мы пойдем в решающее наступление. Этот предстоящий бой для нас особенный, небывалый, потому что наша цель — столица фашистской Германии — Берлин... Клянемся нашей Родине и народу, родным и близким, что мы добьем фашистского зверя в его логове и водрузим над Берлином Знамя Победы».

Гигантская Берлинская операция явилась завершающим победоносным ударом по фашистскому рейху. Гитлеровцы сопротивлялись с отчаянием обреченных, но это была уже агония. 1 мая над поверженным рейхстагом взвился красный стяг. 8 мая Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции.

В августе 1945 года Советский Союз, верный союзническим обязательствам, выступил против империалистической Японии. Боевые действия Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке были кратковременными, но по своему размаху, напряженности, силе нанесенных врагу ударов и их конечным результатам составляют один из важнейших этапов второй мировой войны. 2 сентября 1945 года сложилась оружием милитаристская Япония. Вторая мировая война закончилась полным поражением агрессоров.

Отечественная война 1941—1945 годов — немеркнущая героическая глава в летописи нашей социалистической Родины. Свыше тысячи четырехсот дней и ночей бушевало пламя сражений на огромном фронте от заполярных скал и льдов до южных морей, прежде чем взошло над землей солнце Великой Победы. Советский народ и его армия под руководством Коммунистической партии отстаивали свободу и независимость Отчизны, с честью выполнили свой интернациональный долг.

Все честные люди земли знают и помнят: именно Советский Союз явился главной силой, преградившей путь германскому фашизму к мировому господству, вынес на своих плечах основную тяжесть войны, сыграв решающую роль в разгроме агрессора.

2106

Одержанная нами победа убедительно доказала жизнеспособность и несокрушимость первого в мире социалистического государства. Восторжествовали рожденные Октябрем новый общественный и государственный строй, социалистическая экономика, идеология марксизма-ленинизма, морально-политическое единство советского общества, нерушимая дружба народов СССР.

Главным творцом победы был весь многонациональный советский народ. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул: «Если говорить о главном герое Великой Отечественной войны, то этим бессмертным героем является вся дружная семья народов, населяющих нашу страну и спаянных нерушимыми узами братства».

Массовый героизм советских людей, воспитанных Коммунистической партией пламенными патриотами и убежденными интернационалистами, стал одним из решающих источников нашей победы над фашизмом. Сбылись пророческие слова В. И. Ленина о том, что наша страна способна давать не только одиночек-героев, что она дает таких героев из массы, сможет выдвинуть этих героев сотнями, тысячами.

Одним из ярких проявлений высокого патриотизма и массового героизма советских людей по праву считается создание народного ополчения. Инициаторами его выступили москвичи и ленинградцы. В течение первых месяцев войны столица дала фронту 16 дивизий народного ополчения, город Ленина — 10 дивизий.

Это патриотическое движение было поддержано всей страной. Вскоре в ряды Действующей армии влились 30-й Уральский добровольческий танковый корпус, 6-й Особый Сибирский корпус, 5-й Донской добровольческий корпус и другие. В соединениях народного ополчения и добровольческих воинских формированиях сражались сыны многих народов СССР. По зову партии, по велению сердца они бились с неприятелем стойко и отважно.

«В длительной и тяжелой борьбе с врагом, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», — беспримерную храбрость и величайшее мужество проявили воины армии и флота».

«В длительной и тяжелой борьбе с врагом, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», — беспримерную храбрость и величайшее мужество проявили воины армии и флота».

Война высветила в характере советского воина такие грани, которые изумили весь мир. Да, нашего воина можно было убить, но и умирал он непобежденным.

ПАРТИИ

Кайсын КУЛИЕВ

Ты говоришь —
и чуткими сердцами
Мы слышим голос Ленина живой.
Ты наша правда,
совесть,
гордость,
знамя,
Путем побед идем мы за тобой.
Ты наш учитель,
вождь
и друг любимый —

Опора верная
в труде,
в боях.
Родная Партия,
вовек неразделимы
Судьба народа
и судьба твоя.

Одни у нас
и радости и беды.
Одни стремленья,
помыслы,
мечты.

И нету выше доблести, чем эта:
Прожить на свете так,
как учишь ты!
И полководец ты,
и зодчий мудрый.
Как подвиг сказочный,
вся жизнь твоя.

Когда есть ты —
прекрасней с каждым утром
Становятся родимые края.

.....

Когда есть ты —
то Родина свободна.
Когда есть ты —
сильны мы и крепки,
И солнечную жизнь у нашего народа
Отнять не в силах злые враги.
Пусть даль порою тучами клубится —
Уверенно
в грядущее глядим.
Мы, как орлята
под крылом орлицы,
Под знаменем прославленным твоим!
Ты говоришь —
и чуткими сердцами
Мы слышим голос Ленина живой.
Просторы Коммунизма перед нами!
Вовек непобедимы мы с тобой!

Перевод с балкарского
А. ТОЛМАЧЕВА

(Печатается с сокращением).

Свое превосходство над врагом показало советское военное искусство, высокое ратное мастерство продемонстрировали командные и политические кадры. За подвиги на фронтах Великой Отечественной войны орденами и медалями награждено более 7 миллионов солдат, сержантов, офицеров и генералов. 11 603 человека, в том числе 150 воспитанников внутренних войск, удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Было произведено 10 900 награждений частей, кораблей и соединений Вооруженных Сил. Десятки соединений, сотни частей получили почетные наименования городов, при взятии которых они отличились. Среди тех и других немало соединений и частей внутренних войск.

Личный состав войск НКВД, демонстрируя высокий моральный дух, нестигаемую стойкость и дерзкую отвагу, самоотверженно бился с врагом во всех сражениях Великой Отечественной войны плечом к плечу с частями Советской Армии.

Солдаты Дзержинского обороняли Москву, Ленинград, Северный Кавказ, Сталинград, участвовали в битве на Курской дуге. Внутренние войска выполняли также такие сложные и ответственные задачи, как охрана тыла Действующей армии, особо важных объектов, борьба с диверсантами и шпионами.

Воины-чекисты действовали в составе диверсионно-разведывательных отрядов на территории, захваченной врагом, ликвидировали фашистскую агентуру, буржуазно-националистические банды. Так, в апреле 1945 года 371-й полк в районе Гросс-Розинска, что в Восточной Пруссии, уничтожил крупную банду гитлеровцев, захватив свыше ста из них в плен.

Когда требовала обстановка, части и подразделения внутренних войск шли в наступление, громили живую силу и технику противника. При взятии Берлина в числе отличившихся были 105-й, 157-й, 92-й, 83-й и 333-й полки внутренних войск. Воинам 105-го полка было оказано высокое доверие охранять здание, где состоялась церемония подписания документа, зафиксировавшего бесславный конец зловещей империи Гитлера и его приспешников.

В памяти народа рядом с советским воином в каске и шинели навеки запечатлен образ героического партизана в обычной гражданской одежде, с красной лентой на шапке — человека, который в глубоком тылу врага наводил страх на гитлеровцев. Воскрешая славу патриотов Отечественной войны 1812 года, Отечественная война 1941—1945 годов вписала в историю борьбы с иноземными захватчиками рядом с именами Дениса Давыдова и Василисы Кожиной имена Сидора Ковпака, Константина Заслонова, Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Веры Хоружей, десятков и сотен других партизан, подпольщиков, советских разведчиков.

Родина высоко оценила заслуги народных мстителей. 190 человек удостоены звания Героя Советского Союза, свыше 127 тысяч награждены медалью «Партизану Отечественной войны». Партизанам вручено более 184 тысяч других орденов и медалей.

Победа была одержана не только на полях сражений. Наряду с воинами-фронтовиками и партизанами ее ковали десятки миллионов тружеников советского тыла, все народы нашей страны, спаянные нерушимыми узами дружбы и братства. Ковали на заводах и в рудниках, в научных лабораториях и на колхозных полях, на железнодорожных и автомобильных трассах. Ковали на постах общественного порядка и безопасности, на постах по охране важных государственных объектов, сооружений. В смертельном поединке с врагом напрягала силы вся страна, и усилия каждого человека были той гирей на чаше весов, которая помогала склонять их в сторону победы.

Неимоверные тяготы легли на плечи рабочего класса. Перебазирование на восток

ИЗ ОГНЕВОЙ ЛЕТОПИСИ СРАЖЕНИЯ

ДЕКАБРЬ 1944 ГОДА

26 — войска 2-го и 3-го Украинских фронтов завершили окружение частей группировки противника численностью свыше 188 тысяч солдат и офицеров в Будапеште и его окрестностях.

ЯНВАРЬ 1945 ГОДА

17 — войска 1-го Белорусского фронта, в состав которого входила 1-я польская армия, освободили столицу Польши Варшаву.

19 — войска 2-го Белорусского фронта вступили на территорию Восточной Пруссии, а войска 1-го Украинского фронта, наступая на бреславльском направлении, к исходу дня вторглись в пределы фашистской Германии.

ФЕВРАЛЬ

3 — успешно завершились Висло-Одерская стратегическая, Варшавско-Познанская и Сандомирско-Силезская наступательные операции советских войск.

23 — войска 1-го Белорусского фронта при участии польских патриотов после месячной осады ликвидировали окруженную группировку противника, заняли город и крепость Познань. Почетного наименования «Познанский» в числе других частей был удостоен 145-й стрелковый полк внутренних войск НКВД.

МАРТ

30 — войска 2-го Белорусского фронта завершили разгром данцигской группировки противника и полностью овладели городом и военно-морской базой Данциг (Гданьск). Среди частей, удостоенных почетного наименования «Гданьский», были 273-й стрелковый полк внутренних войск и 332-й полк войск НКВД по охране тыла Действующей армии.

крупных предприятий, строительство в кратчайший срок новых оборонных заводов в Поволжье, на Урале, в Сибири, труд порой без сна и отдыха, при недостатке питания — вот какой подвиг совершили миллионы пламенных патриотов Родины.

Велик бой подвиг и колхозного крестьянства, тружеников совхозов. Страна и армия бесперебойно получали необходимое продовольствие и сырье. В 1941—1944 годах было сдано государству 4312 миллионов пудов зерна.

Фронт и тыл представляли собой единый боевой лагерь. В одном из писем фронцам-фронтовикам от трудящихся союзных республик говорилось: «Слышишь, фронт! Мы клянемся отдать все силы, мы готовы на любые жертвы во имя спасения Родины, во имя разгрома врага... Чтобы завоевать свободу и счастье Родины, мы должны очистить советскую землю от гитлеровских палаток. Наше дело правое, победа будет за нами! Наша вера в победу несокрушима!» Наглядный пример единства армии и народа — добровольные взносы трудящихся в пользу фронта. Они составили более 100 миллиардов рублей.

За годы войны усилиями тружеников тыла наша страна произвела без малого вдвое больше военной техники, чем гитлеровская Германия: почти 490 тысяч орудий, более 102 тысяч танков и самоходных орудий, около 137 тысяч самолетов.

Трудовой героизм был оценен по достоинству. Звания Героя Социалистического Труда были удостоены 198 человек. Кроме того, за годы войны состоялось 204 тысячи наградений трудящихся. Более чем 16 миллионам человек вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Вождем нашего народа, организатором и вдохновителем в его победоносной борьбе с фашистской Германией была ленинская Коммунистическая партия. В сложнейших условиях она сумела мобилизовать советских людей на великий ратный и трудовой подвиг, провела огромную работу по перестройке экономики страны на военный лад, удесятерила силы армии и флота. Коммунисты были на переднем крае сражений, личным примером поднимали боевой дух масс, вели их на разгром врага.

В годы войны неизмеримо возрос авторитет партии, еще теснее сплотились ее ряды, прочнее стало единство партии и народа. Всего за период войны было принято в члены ВКП(б) более 5 миллионов человек. Причем четыре пятых из них — в партиорганизациях Вооруженных Сил. В конце войны в партии состояло 5,9 миллиона человек — на 2 миллиона больше, чем в ее начале.

Мы с гордостью и признательностью нашей партии говорим, что она воспитала в советских людях такое чувство патриотизма, такое сознание человеческого достоинства, такую идейную убежденность, которые врагу не удалось сокрушить никакими танковыми и воздушными армадами.

Многое сделали для победы боевой помощник партии Ленинский комсомолец, советская молодежь. Юноши и девушки, комсомольцы и комсомолки проникались взрослой, солдатской ответственностью за судьбу Родины и сражались в боях с исключительной храбростью, отвагой, самоотверженно работали на заводах, фабриках, в колхозах и совхозах. Всего за период войны в комсомол вступило свыше 5 миллионов молодых воинов. Золотые Звезды Героев Советского Союза, награждение орденами и медалями десятков тысяч юношей и девушек — высокое признание заслуг молодежи.

Поразительное мужество в суровую военную годину показали советские женщины. С такой силой, как в дни войны, никогда еще не проявлялись величие духа и негибимость их воли, их верность Отчизне, их безграничное упорство в труде и героизм на фронте.

Образ женщины-бойца с винтовкой в руках, у штурвала самолета, образ сани-

АПРЕЛЬ

4 — войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов успешно завершили Восточно-Померанскую наступательную операцию, разгромив немецкую группу армий «Висла».

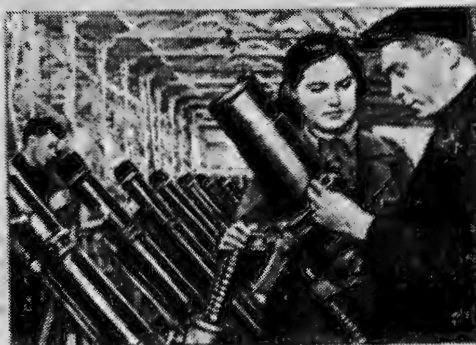
9 — войска 3-го Белорусского фронта овладели городом и крепостью Кенигсберг. Почетного наименования «Кенигсбергский» были удостоены 3-й отдельный дивизион спецслужбы внутренних войск, 31-й, 33-й и 86-й полки войск НКВД по охране тыла Действующей армии.

30 — войска 1-го Белорусского фронта в 5 часов утра начали штурм рейхстага. В числе первых штурмовых групп находились и подразделения 105-го полка войск НКВД. В 13 часов 50 минут советские воины ворвались в здание рейхстага, вечером разведчики сержанты М. Егоров и М. Кантария водрузили на куполе рейхстага Знамя Победы.

МАЙ

2 — советские войска завершили разгром берлинской группировки противника и полностью овладели Берлином. В числе частей и соединений, награжденных за взятие Берлина, были и части войск НКВД. Орденом Красного Знамени награжден 105-й полк, орденами Красной Звезды и Кутузова III степени — 333-й полк. Почетного наименования «Берлинская» была удостоена 52-я гвардейская Рижская орденов Ленина, Суворова и Кутузова стрелковая дивизия (бывшая 8-я мотострелковая дивизия внутренних войск НКВД).

8 — в пригороде Берлина Карлсхорсте представители немецкого главнокомандования подписали акт о безоговорочной капитуляции Германии.

ФРОНТ И ТЫЛ- ЕДИНЫ

208

тарки, медсестры или врача с погонами на плечах, образ патриотки, труженицы, солдатской матери всегда будет жить в нашей памяти как светлый пример самоотверженности и патриотизма.

В борьбе против фашизма важную роль сыграли движение Сопротивления, широко развернувшееся в оккупированных странах, партизанские действия, вооруженные восстания, героизм бойцов народно-освободительных сил. В авангарде этой борьбы шли коммунистические и рабочие партии. Коммунисты проявили себя подлинными патриотами и интернационалистами, последовательными и бесстрашными борцами за свободу и независимость народов.

Большой вклад в общую победу над врагом внесли народы и армии государств антигитлеровской коалиции. Была на практике доказана возможность эффективного политического и военного сотрудничества стран с различным социальным строем.

Победа над фашизмом имела огромное всемирно-историческое значение, оказала глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития. Она убедительно доказала, что социализм — самый надежный оплот мира, демократии и социального прогресса. Разгром гитлеровской Германии и милитаристской Японии привел к падению реакционных режимов в ряде стран Европы и Азии, создал благоприятную обстановку для борьбы трудящихся масс за социализм, способствовал крушению колониализма. Углубился общий кризис капитализма.

На земном шаре возникла мировая социалистическая система. Ее могущество непрерывно растет и крепнет. Империализм лишился возможности безнаказанно расправляться судьбами народов.

* * *

Давно отгремели залпы Великой Отечественной войны. За три десятилетия героического труда под мирным небом советский народ намного шагнул вперед, неизмеримо приумножил свою мощь, экономический и научно-технический потенциал Родины. Она становится все сильнее и богаче по мере нашего поступательного движения по пути, намеченному XXIV съездом КПСС. Благодаря последовательной миролюбивой политике Коммунистической партии и Советского правительства, неуклонно осуществляющих Программу мира, выработанную съездом, еще больше вырос международный авторитет Советского Союза.

В борьбе за претворение в жизнь величественных планов партии, заданий девятой пятилетки труженики городов и сел проявляют неиссякаемую энергию и самоотверженность. Беззаветная преданность коммунистическим идеалам роднит их с героями Великой Отечественной войны.

К Первомайским праздникам, к 9 Мая советские люди пришли с новыми достижениями в укреплении экономического и оборонного могущества СССР. Итоги работы за четыре месяца завершающего года пятилетки убедительно свидетельствуют, что план развития народного хозяйства СССР на 1975 год осуществляется успешно.

В подавляющем большинстве выполнили свои социалистические обязательства, взятые к Дню Победы, и воины внутренних войск. На новую ступень поднялась боевая готовность частей и подразделений, стала более надежной охрана объектов. Равняясь на Знамя Победы, многие воины, как к этому призывали их ветераны Великой Отечественной войны и труда, ветераны внутренних войск, пополнили ряды отличников боевой службы, боевой и политической подготовки, являют собой образец мастерства при выполнении поставленных перед ними задач, служат Отечеству в полную силу, без скидок на трудности, по-фронтовому.

Вместе с тем солдаты и сержанты, прапорщики и офицеры войск хорошо знают, что пройден лишь первый этап в социалистическом соревновании под девизом «Образцово нести боевую службу, отлично знать и умело эксплуатировать военную технику. Умножать славные боевые традиции!».

В эти майские дни социалистическое соревнование в стране приобрело еще больший размах, набрало новую силу. В патриотических делах трудящихся находит выражение глубокое понимание ими вывода декабрьского (1974 г.) Пленума ЦК КПСС о том, что плановые задания на 1975 год следует рассматривать как минимальные. Необходимо сделать все для того, чтобы они были перевыполнены.

Успешное завершение девятой пятилетки создаст прочную экономическую основу, опираясь на которую предстоящий XXV съезд нашей партии определит задачи на будущее. Партия уделяет большое внимание перспективным проблемам развития страны. В настоящее время разрабатывается план на десятую пятилетку и долгосрочный план, вплоть до 1990 года. Основные направления этого плана определяются задачами, поставленными в Программе КПСС и решениях XXIV съезда партии, задачами создания материально-технической базы коммунизма и значительного подъема жизненного уровня советского народа.

Все, что мы делаем сегодня, все, что мы сделаем завтра, — есть дань и прекрасному будущему, и героическому прошлому — тем, кто выковал нашу Победу, и павшим, и живым. Их бессмертный подвиг не забудут благодарные потомки. Их подвиг — вдохновляющий пример сегодняшнему поколению и грядущему.

И что бы ни случилось, дети, внуки и правнуки героев Великой Отечественной войны так же стойко и мужественно встретят самые тяжелые испытания и победят. Ибо могуч народ советский, воспитанный партией Ленина, велик его дух, дух строителя коммунизма, борца за счастье всего человечества.

СЕРДЦЕ КОМИССАРА

«Действующая армия. 9 сентября (по телеграфу от наш. спецкорр.).

Бой начался с утра и... раненым в этом бою оказался комиссар полка старший политрук Дымов. Комиссар сунул простреленную руку в карман и снова двинулся навстречу врагу, увлекая за собой бойцов. Невзирая на огонь немецких минометов и автоматов, санитар Москвин добрался к Дымову и оказал ему первую помощь.

Через час Дымов получил второе ранение, на этот раз в ногу, но опять остался в строю»

(Из газеты «Красная звезда» за 10 сентября 1941 года).

В

чера убит начальник штаба. Убит при отражении атаки просочившихся в тыл вражеских автоматчиков. А сегодня нет командира полка. Его сразил осколок шального снаряда.

Когда доложили о гибели майора Гостева, он, старший политрук Павел Дымов, не мог, скорее, не хотел поверить в эту страшную весть. Ведь только-что говорил с ним. И часа не прошло, как расстались.

...Гостев кивнул на походный столик, где рядом с коробкой полевого телефона лежал распечатанный пакет:

— Вот, из дивизии...

— Что, отходим? — встревожился тогда Дымов.

Командир полка не ответил. Дал ему прочитать небольшой листок.

— Значит, прикрываем отход, — пробежав взглядом скулые строки боевого распоряжения, сказал комиссар.

Жестом майор пригласил его к карте.

— Обстановка сложная, Павел Александрович. Противник форсировал реку Вотря, — Гостев ткнул пальцем в синюю линию. — Вот здесь, западнее села Батурино, ожидается его удар... Кто у нас здесь? А-а, первый батальон... Не густо.

Дымов знал манеру командира полка вот так, рассуждая, постепенно вводить собеседника в свой замысел.

«Интересно, что ты задумал? Мне известно, где окопались батальоны. Согласен: не жирно... Но что поделаешь...»

— А если мы стянем сюда еще кое-что? — неожиданно произнес командир полка.

Павел Александрович всегда поражался смелости Гостева. А тут?.. Нет, он с этим согласиться не мог. Оголить фланги. Противник наверняка нащупает слабое звено, обойдет, окружит. Так и сказал Гостеву.

Бледное лицо с глубоко впавшими от недосыпания усталыми глазами порозовело.

«Что, сомневаешься, комиссар?» — во взгляде командира мелькнула усмешка.

«Но ведь возьмут в тиски. Могут расчлениить полк на части. Что тогда? Успеешь ли осуществить маневр силами, если враг ударит на флангах? Нет, не успеешь. И я как комиссар...»

Высказать свои доводы старший политрук Дымов не успел.

— Я знаю, что тебя беспокоит, Павел Александрович, — угадал его мысли майор Гостев. — Боишься за фланги? Да, я тоже не забыл... Приказ комдива... Горшков предупредил, что противник по стыкам может ударить... Надо бы их по-настоящему прикрыть. Но чем?

Командир полка закурил и после недолгого раздумья продолжил:

— Конечно, риск... Не хуже тебя, Павел Александрович, знаю, что грозит в случае прорыва на стыках. Но все-таки рискнуть стоит. Есть у нас один козырь.

Он, комиссар, с недоумением смотрел на Гостева: «Какой козырь?»

— Нет, ты только взгляни на карту... Скажем, я командир немецкой части. Куда мне идти? Слева — густой лес. Не решусь вводить танки, орудия тоже наверняка застрянут. Справа — овраг: не перепрыгнешь. А вот здесь выход на большак... Простор для танков... И конечно, тут я разверну силы для атаки... А ты, комиссар, поперек горла мне стал, зубами вцепился в землю.

Взгляд Дымова упал на пятачок западнее Батурино. Отсюда начиналась нитка дороги. Она огибала село и устремлялась к городу Белый. Теперь он, кажется, понял замысел командира — у большака остановить противника, сковать его действия.

— Врос в землю и держись, комиссар... Мне ничего не останется, как столкнуть, сдвинуть тебя, пробить брешь... А против меня два стрелковых батальона, артиллерия. Согласись, такой орешек не скоро разгрызешь. Зубы поломать можно.

Командир полка снова показал на пакет с приказом.

— Нам надо сутки продержаться. Не исключено, что на флангах прорвутся, будем драться в окружении... Но пока дорога

в наших руках, враг не сможет развить успех, — Гостев замолчал. И он, Дымов, понял: сейчас майор скажет, что хочет от него, комиссара. Просто собирается с мыслями. И не ошибся. Рука с карандашом поднялась и резко опустилась. Майор закричал горячо и решительно: — Знаю, трудно будет. Каждому за двоих, за троих придется сражаться. Своей грудью, только своей грудью мы сможем преградить путь врагу на Белый. Тут, Павел Александрович, на коммунистов и комсомольцев надежда.

— Понимаю, командир. Сделаю все что возможно. Коммунистов, комсомольцев нацелю.

— Вот и договорились, комиссар, — Гостев посмотрел на часы. Восемь вечера. Кликнул адъютанта: — Сергеев, через час командиров ко мне.

— Есть, товарищ майор.

— А я пока — в первый батальон. Хочу посмотреть, как окопались.

Прошел час. В блиндаже Гостева собрались командиры. Не было только самого майора. Где он мог задержаться? Нетерпение комиссара передавалось другим. Вбежал взволнованный адъютант. Отозвал комиссара в сторону.

— Не может быть! — отстранив рукой лейтенанта, Дымов выскочил наверх. У входа в блиндаж на разостланной плащ-накидке лежал майор...

Все, что произошло в лесу, — и оружейный выстрел, и осколок, сразивший командира, и то, что случилось раньше, гибель начальника штаба, — казалось страшным сном. Он четко представлял, что ему делать. Принять командование полком. Исполнение обязанностей начальника штаба возложил на капитана Алексея Глушника, кадрового военного, члена партии с 1928 года. Вместо Глушника командовать батальоном приказал адъютанту старшему.

— Товарищи командиры, противник укрепился на рубеже Лосмино—Красная горка—Черный ручей, — начал он и удивился твердости своего голоса. Полтора часа назад он, комиссар Дымов, с неверием воспринимал замысел командира полка, а теперь говорил устами Гостева: — Любой ценой мы должны выполнить приказ — задержать противника у Батурино не меньше чем на сутки. Каждый боец должен это осознать. Повторю, мы не имеем права ни погибнуть, ни отступить. У нас одно право: драться до последнего патрона. И выстоять.

Поздно вечером в подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания. Комиссар встречался с бойцами, командирами, разъяснял обстановку. 926-й стрелковый полк, впрочем, как и другие части 250-й дивизии, сформирован из личного состава войск НКВД. Запомнился разговор с пулеметчиками.

— Не сомневайтесь, товарищ комиссар, не подведем, — говорил пожилой красноармеец Кutowой, кивнув на второго номера — Левченко. — Мы со Степаном в гражданскую с пулеметом имели дело. Большевики Ленинского призыва.

П. А. Дымов (фото 1941 года).

Да, на таких можно положиться... Но были в подразделениях и необстрелянные бойцы. Как они покажут себя? Выдержат ли?

За ночь ему, Дымову, не удалось прилечь. Не спали и бойцы. На рассвете над притихшим августовским лесом, по опушке которого проходила оборона полка, появилась «рама». Самолет-разведчик покругил у леса, сделал круг вдоль пшеничного поля и исчез. Из облаков вынырнули «юнкерсы». На позиции посыпались бомбы. Потом ударили вражеские орудия.

Старший политрук чутко прислушивался к свисту и грохоту разрывающихся снарядов. С каждой минутой артобстрел становился ожесточеннее. Первые убитые, раненые. Промчалась лошадь без всадника...

Отсюда, с пригорка, где разместился КП, пшеничное поле просматривалось как на ладони.

«Сейчас они пойдут», — комиссар окинул взглядом оборону. Кажется, все продумано. На фланги он выдвинул станковые пулеметы. Они откроют огонь первыми. К большаку, конечно, будут рваться танки. Ночью по его приказанию дорогу заминировали. И опять же овраг. Если просочится пехота? Прикрытие надежно. Минометчики там...

На дне окопа, прижавшись друг к другу, курят связисты. Адъютант лейтенант Сер-

НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС

геев что-то пишет в блокноте. Наверное, своей Аннушке...

Почти два месяца идет война.

Как все началось внезапно. Сергеев вон и свадьбу как следует не сыграл. Он хорошо помнит растерянное лицо лейтенанта.

— Как же так, товарищ старший политрук! У меня же...

Дымов знал, что Сергеев женится. Был приглашен на торжество... А тут...

— После войны допоеете, допляшете, — вступил в разговор майор Гостев. И не то серьезно, не то шутливо добавил: — Я уж приду на крестины. Не забудьте пригласить, лейтенант.

«Вот и пришел...»

На вокзале он видел тоненькую заплаканную девушку. Невесту и не жену лейтенанта Сергеева. Каждый день Сергеев пишет. Аннушка его где-то во Владимире. Ответа пока не получил.

Да и кто получил? Кто из них сейчас знает, что с семьей?

Вспомнил Тоню. Расстался он с женой в воскресенье 22 июня... По тревоге его тогда вызвали в полк, который находился в летнем лагере. Когда Дымов вернулся в город, семьи были эвакуированы... А потом теплушки... Марш к фронту.

Где Тоня, дети, он не знал.

Взглянул на Сергеева: «Тяжело парню... А кому сейчас легко?»

Внезапно нахлынувшая тишина резанула слух. Артобстрел прекратился. Между ключьями густого дыма проглядывало голубое небо.

Морем волнуется неубранная пшеница. Какой был урожай!

Небо. Земля. Хлеб...

Но что это? Там, дальше, у размытой зноем линии горизонта, в золотисто-желтой пшенице, словно стебли сорняков, показались грязно-зеленые фигуры. Две, три, десять... двенадцать... пятьдесят.

— Товарищ комиссар, к аппарату!

Докладывал командир третьего батальона: на него шли автоматчики. Приготовился к отражению атаки.

Что у артиллеристов? Приказал соединить. У артиллеристов спокойно.

Он понял сейчас, насколько был прав Гостев. Как майор и предполагал, фашисты основной удар направили в центр.

Фигуры растут на глазах. Со своего КП он видит цепи автоматчиков. Порыв ветра, и до слуха доносятся лающие команды на чужом языке.

— Ты гляди, гляди, рукава засучили!

Связисты с любопытством высунулись из окопа. Они впервые в бою наблюдали вражескую атаку.

— В укрытие! — крикнул Сергеев.

Разгоряченный, с возбужденным лицом лейтенант глядел на пшеничное поле. Во всей его напружинившейся фигуре появилось что-то новое, ранее не знакомое комиссару. И эта сосредоточенность, и этот окрик, и этот нетерпеливый взгляд, который он то и дело бросал на Дымова, говорили о том, что лейтенанту не терпится побыстрее лицом к лицу встретиться с врагом.

«Успеешь, лейтенант... Успеешь... Тебе еще свадьбу надо доиграть...»

Автоматчики уже не шли, а бежали. Дымов кивнул Сергееву:

— Давай!

Небо вспорола ракета. И тотчас же как в лихорадке забился «максим». Это фукрыли огонь Кутовой и Левченко. К пулеметным очередям присоединились винтовочные залпы. Неожиданным, ошеломляющим был этот свинцовый дождь. Еще минута, и фигуры в грязно-зеленых мундирах падают на землю. Одни из них теперь уже никогда не встанут, другие... Другие ужами поползли назад.

Он вспомнил слова Кутового: «Не сомневайтесь, товарищ комиссар, не подведем». Да, пулеметчик крепко держал слово. Меткие очереди всюду настигали фашистов, разили их.

— Товарищ старший политрук, комбат-два на проводе!

Дымов почувствовал в голосе телефониста тревогу. Подчеркнуто спокойно взял трубку:

— Что у вас?

— Пропустил через себя танки, — докладывал капитан Иванов. — Отсекаю пехоту. Это было неожиданным.

— А что пушки?

— Молчат, товарищ старший политрук.

Приказал начальнику штаба соединиться с батареей. Связи не было. Решение созрело мгновенно. «Адъютанта — к артиллеристам...» Дымов чувствовал, что второму: батальону сейчас нелегко. Сумеет ли Иванов задержать автоматчиков противника? Надо побывать у него.

— Алексей Аверьянович, — сказал он капитану Глушничу, — я к Иванову.

Когда комиссар появился в батальоне, атака врага была уже отбита. Танки повернули назад. Артиллеристы подбили две машины, и они чадили перед окопами. Но снова навалились вражеские автоматчики.

— Пулемет! Почему молчит пулемет? — по ходу сообщения бежал молоденький лейтенант. Над головой свистели пули, взметнулись фонтаны земли и пыли. Но лейтенант, это был один из взводных, не обращая внимания на огонь фашистов, пытался быстрее добраться до пулемета. Дымову хорошо был виден развороченный взрывом окоп.

«Прямым попаданием... Там наверняка и от пулемета ничего не осталось...»

А взводный надеялся... Хотел «максимом» остановить пехоту.

Кто-то крикнул:

— Перестреляют... Вон их сколько, спасайся!

Несколько человек выпрыгнули из окопов и побежали прямо на комиссара. В них он узнал новеньких, недавно прибывших в часть. Искал глазами командиров, кто бы мог их остановить. Но никого не видел...

Все новые и новые люди присоединялись к бегущим. Самый первый, долговязый, без винтовки, вдруг точно споткнулся, упал и больше не двинулся. Другие продолжали бежать.

Случилось самое страшное. Паника!

Он, комиссар полка, с двумя автоматчиками оказался на пути тех, кто дрогнул, кто, подавшись чувству страха, мог погибнуть и своей трусостью погубить других.

— Где комбат?

Убили его, товарищ старший политрук, — услышал он голос рядом.

Человек с окровавленной повязкой на голове, полулежа в воронке, набивал патронами диск ручного пулемета. В его петлицах Дымов рассмотрел четыре треугольника.

«Почему он здесь? Тоже хотел сбежать?»

Старшина будто угадал его мысли.

— Меня тут малость в ноги, — продолжая ловкими проворными пальцами загонять патроны, сказал он. — Но, будьте спокойны, товарищ старший политрук, с места не сойду. Боеприпасов бы только хватило...

Он тоже заметил бегущих.

— Куды они прут! — приподнялся на локтях (чувствовалось, что каждое движение дается ему с трудом), погрозил кулаком: «Аксенов, куды ты! Стой, назад! Я тебе, сукин сын!»

Комиссар метнулся им наперерез.

«Надо остановить! Остановить!»

Автоматчики в приплюснутых касках совсем рядом. Блеснула цепочка огней. С треском разорвали воздух отрывистые очереди.

«А ведь бьют по тебе, Дымов... Нет, не испугаешь!»

Он продолжал бежать. Исход боя решали секунды.

— Стой!

Дымов взмахнул пистолетом над головой.

— За мной, вперед!

И вдруг рука, сжимавшая пистолет, стала ватной. Предплечье заныло, будто кто-то зажал его в железные тиски. Тупая ноющая боль.

«Ранен...»

Он перехватил пистолет в левую руку.

«Только бы бойцы не заметили!»

— Коммунисты, вперед! — крикнул Дымов что было силы. Крикнул тем, кому верил сейчас как самому себе, коммунистам. Они не подведут, подхватят клич комиссара. Только бы услышали.

Его узнали.

За ним поднялись.

— Коммунисты, вперед! — это призвал свою роту парторг Обухов.

— За мной! — прозвенел рядом мальчишеский голос. Замполитрука Костин, комсорг батальона, с окровавленной повязкой на голове тоже вскочил на брусстер окопа.

— Комиссар с нами! — пронеслось по цепи.

— За Родину! Ура-а!

Сначала редкая цепочка колыхнулась за ним. Но вот уже по пшеничному полю, мимо горящих немецких танков, лонеслась живина контратакующих. Люди, окрыленные примером старшего политрука, бросились в рукопашную.

Где-то там, впереди, у оврага, загудели моторы. Опять двинулись танки.

И в этот миг Дымов подумал в своих «сорокапятках». Сумели ли они передвинуться? Должны успеть. Ведь он послал туда Сергеева.

Фашистские танки открыли огонь. Послышалось ржание смертельно раненной лошади. Метрах в трехстах разворачивались конные упряжки. Одна лошадь билась в судорогах.

Возле пушек суетились красноармейцы. Он мысленно торопил их: «Быстрее!...

Наконец-то. Глухой удар. «Сорокапятка» подпрыгнула. Выстрел, второй. Остановился подбитый танк. Другие машины стали разворачиваться и отходить...

Из рошицы, напрямик к траншеям, метнулся человек. В сапогах, с полевой сумкой. Командир. Кто это? Что-то знакомое показалось Дымову в фигуре смельчака, рискнувшего под огнем преодолеть опасный участок. Узнал. Сергеев.

— Товарищ комиссар, вас ранило! Разрешите перевязать! — К нему подбежал санитар Москвин.

Неожиданно ударил «максим». Взводный — это был лейтенант Погребняк — сначала стрелял сам из пулемета. Вот его место занял кто-то из красноармейцев. А лейтенант поднялся, решительным жестом позвал за собой бойцов. Сначала двое, трое появилось возле него, а потом навстречу фашистам бросилась вся рота.

Фашисты, не выдержав натиска, опять отошли. Впрочем, это был не отход, а бегство тех, кто всего час назад был уверен в своей силе, непобедимости.

— Погребняка ко мне! — приказал Дымов.

И вот уже по цепи пронеслось:

— Лейтенанта — к комиссару!

Запыхавшийся, разгоряченный боем, он стоял перед Дымовым. Лейтенант Погребняк, всегда франтоватый, подтянутый, был теперь без фуражки, с порванным рукавом. Рыжие волосы покрыты гарью, веснушчатое лицо в пороховой копоти. Левое голенище его сапога как бритвой расפורло осколком.

Погребняк доставил Дымову немало хлопот. Закончил кавалерийское училище, но по каким-то причинам попал к ним в полк. Зашел к комиссару: «Не хочу в пехоте». И вдруг — война. Не знали они с Гостевым, выйдет ли толк из лейтенанта. И все-таки взяли его с собой в 926-й стрелковый полк. И не ошиблись. В первом же бою Погребняк не растерялся.

— Лейтенант, принимайте батальон.

— Товарищ старший политрук, ведь жив, в строю командир первой роты капитан...

Он и сам видел ротного. Видел сейчас, но где тот был во время контратаки? И, делая ударение на первом слове, произнес:

— Лейтенант, командуйте батальоном.

— Есть!

Санитар одел перевязку.

— Товарищ комиссар, на медпункт бы вам!

Но замолчал под строгим взглядом Дымова.

— Сергеев, уточните, что в первом батальоне.

Из боевой летописи войск

В годы Великой Отечественной войны войска НКВД выполняли сложные и ответственные задачи. Показывая беспримерное мужество, стойкость и отвагу, воины-чекисты вписали немало славных страниц в героическую летопись Великой Отечественной войны. Высокими боевыми наградами украшены Знамена многих частей и соединений. Им присвоены почетные наименования. О доблести войск НКВД свидетельствуют высказывания видных советских военачальников, скупые строки архивных документов.

* * *

МАРШАЛ БРОНЕТАНКОВЫХ ВОЙСК М. Е. КАТУКОВ вспоминает бои осенью 1941 года: «С 4 по 11 октября мы вели жестокую неравную борьбу с дивизиями Гудермана под Миенском. Борьба шла за каждую пядь советской земли. Здорово нам, танкистам, помогали артиллеристы-дзержинцы. Они дрались с врагом стойко, показали великолепную обученность и сплоченность».

К пятнадцати часам полк отразил шесть атак противника. Но с каждой минутой обстановка накалялась. Фашисты бросали в бой все новые подразделения.

Вот после очередного артиллерийско-минометного обстрела появились цепи автоматчиков. Силы полка были напряжены до предела. И в этот момент гитлеровцы просочились к КП. Комиссар по телефону приказал Погребняку ударить им во фланг, а сам с горсткой бойцов занял круговую оборону.

Дымов тоже стрелял. Из трофейного «шмайсера». Вот он дал одну, другую очередь. Вдруг его тело обмякло. Заныла нога, будто сквозь ступню прошла раскаленная игла. Через минуту новое ранение — в голову.

«Только бы не потерять сознания...»

От КП фашистов отогнали.

Сейчас он смутно помнит, как руководил боем. Убит парторг полка. Ранило капитана Глушничка. Разбиты телефонные аппараты. Связные заспешили в батальоны...

Двое бойцов принесли смертельно раненого Сергеева.

— В сумке письмо... Аннушке, — сорвался с его побелевших губ.

Рядом с Дымовым — комсорг полка.

— Фурсов; запиши адрес. Вот сюда, в мой блокнот.

А земля содрогается от разрывов. Фашисты снова у КП. Дымов хватает автомат.

Потом он расскажет:

— Меня перевязали. Не помню, как и стрелял. Видел надвигающиеся фигуры фашистов. Это запомнил четко. Впереди, пригибаясь к земле, двигался офицер. Догадался по фуражке с высокой тульей. Я долго целился в него. Заныло раненое плечо. Нажал на спусковой крючок. Офицер упал. Я ждал, не поднимется ли. Больше он так и не встал. Кто-то тронул меня за рукав: «Товарищ комиссар, товарищ комиссар!» Обернулся я не успел. Толчок в грудь опрокинул меня навзничь. Очнулся — в груди жжет... Снова кто-то

меня зовет: «Товарищ комиссар, офицер связи. От комдива».

Приказ об отходе поступил уже вечером.

— Погребняк, сколько в батальоне?

— Девятнадцать, товарищ старший поллитрук.

— Будешь прикрывать полк.

— Есть!

Гитлеровцы открыли ураганный минометный огонь.

— Комиссара! Берите комиссара, — крикнул Погребняк бойцам.

Москвин, с ним еще несколько красноармейцев бережно положили Дымова на плащ-накидку. Комиссар был без сознания. Пришел в себя, когда его укладывали в санлечулку. Увидел санитаря.

— Спасибо, товарищ Москвин... Что вынес из-под огня, спасибо.

* * *

Ранение в грудь оказалось опасным. В полевом госпитале извлекли несколько осколков. А тот, роковой, что застрял около сердца, — не решались.

Старшего политрука Дымова самолетом отправили в Москву, где и сделали сложную операцию.

— Ну-с, молодой человек, вам повезло, — пожилой хирург протянул ему осколок. — Рядом с сердцем был. Удивляюсь, как выжили.

Как выжил? Он и сам не знал... Может, партийный билет спас. У самого сердца был. Шесть пробоин на нем, весь изрешечен.

Хирург улыбнулся:

— Теперь до ста лет с таким сердцем наверняка проживете.

Предсказание старого врача сбывается. Полковник в отставке Павел Александрович Дымов недавно отметил свое семидесятилетие.

Ему, бывшему комиссару полка, члену КПСС с 1927 года, всю свою сознательную жизнь прослужившему во внутренних войсках, было сказано много теплых слов, присланы поздравления.

Он показывает фотокарточки, письма.

Вот трогательная телеграмма.

«Дорогой Павел Александрович тчк Примите от моей мамы зпт меня и моей семьи самые искренние поздравления связи вашим семидесятилетием тчк Сергеев».

— Сын Аннушки Сергеевой, — пояснил Дымов. — Выполнил я последнюю просьбу его отца. Разыскал ее все-таки... Вот ведь как... Сергеев и сына-то не увидел. Не порадовался. А теперь сын уже сам сына имеет.

Павел Александрович спешит на встречу с воинами. Надевает китель. Два ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, медали... Всего пятнадцать наград на груди фронтовика. В дни подготовки к празднованию Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне старый коммунист с гордостью рассказывает о вкладе своих однополчан в дело разгрома врага, об их мужестве и отваге.

Сердце ветерана, сердце комиссара не уходит в запас.

Майор А. ГОРЛОВ.

С волнением перелистываю пожелтевшие страницы фронтového блокнота. В памяти всплывают живые образы боевых друзей — воинов моей родной Орджоникидзевской дивизии внутренних войск НКВД, которая в суровую осень 1942 года рядом с частями Красной Армии насмерть стояла в предгорьях Кавказа, сдерживая натиск фашистских полчищ.

Вот Александр Богомолов, парень из Поволжья, украинец Михаил Свиначенко, подавший после одного из боев заявление о приеме в ряды ленинской партии, бронейщик Григорий Горовой, командир взвода лейтенант Николай Кошуба, медицинская сестра Зина Бузинова, ротный повар Баграт Майсая. О каждом обязательно осталась какая-либо запись, порой совсем коротенькая. Возьмем хотя бы две из них.

Медицинскую сестру Зинаиду Федоровну Бузинову, работавшую до войны учительницей в одной из школ Пензенской области, никто в нашем батальоне не знал по имени и отчеству. Для всех эта симпатичная скромная девушка была просто Зиной или Зиночкой.

После первого же боя о Зине заговорили с нескрываемым восхищением: она вынесла из-под огня двадцать раненых. Потом было много других боев. Не раз Бузиновой приходилось брать себя и за оружие.

...Однажды небольшая группа бойцов, среди которых находилась и Зина, попала в окружение. Гитлеровцы предложили сдаться. И в этот критический момент только один не выдержал — начал поднимать руки. Это заметила Зина. Она вскинула винтовку и гневно крикнула:

— Труси! Опустите руки!

Еще секунда — и мог прогреметь выстрел. Но тут разорвалась мина, девушка упала... Все, в том числе и струсивший было боец, поднялись в штыковую и прорвали вражеское кольцо.

Потом раненую медсестру бережно несли на плащ-палатке. В пути бойцов встретил огонь немецких пулеметов и минометов. Пришлось до темноты укрываться в глубокой воронке. Враг не давал головы высунуть. Лишь перед рассветом вернулись в батальон и направили Зину в полевой госпиталь.

Спустя несколько дней туда приехал командир дивизии генерал-майор А. Киселев и вручил ей орден Красной Звезды. Зина, как могла, привстала и произнесла:

— Служу Советскому Союзу! — А потом добавила тихо: — Хочу, товарищ генерал, поскорее вернуться в свой батальон...

Где-то рвутся вражеские снаряды и мины. Их грохот отчетливо слышит Баграт Майсая, ротный повар, занятый приготовлением завтрака в блиндаже-кухне. Быстро и умело орудует он у печки, а мыслями весь на передовой... Если наши отойдут назад хоть на один шаг, значит, фашистские головорезы продвинутся на столько же ближе к дому Баграта, где он оставил жену и сынишку, родной колхоз, в котором до войны выращивал породистых овец, делал сыр, собирал виноград.

Майсая досадует: «И почему у меня невоенная профессия? Закончится война, товарищи приедут домой, будут рассказывать, как воевали, сколько истребили гитлеровцев. А я?... Что я расскажу? Сколько сготовил обедов, завтраков и ужинов?..»

Но вскоре ему повезло. Перед рассветом повар получил приказ к шести часам утра доставить на передовые позиции завтрак. Вскинув на плечи термос и захватив с собой хлеб, винтовку, Майсая направился к товарищам. Но не успел пройти и сотни шагов, как в вышине завывли мины. Майсая прижался к земле. Впереди разорвалась мина. Осколок чиркнул по стенке термоса.

Майсая заторопился. Где ползком, где короткими перебежками преодолевал он метр за метром. К своим добрался.

Увидев повара, бойцы оживились:

— Наше подкрепление пришло.

— Молодец, Баграт. Позавтракаем — веселей будет бить фашистов.

Повар начал раздавать пищу. Но в этот момент застрочили вражеские пулеметы. Противник пошел в атаку. Бойцы, отодвинув котелки в сторону, приготовились к бою. Майсая тоже взял винтовку и пристроился в окопе.

Гитлеровцы идут прямо в рост, на ходу стреляя из автоматов и рассчитывая, очевидно, внести смятение в ряды советских воинов. Майсая, прильнув к прикладу, берет на мушку толстого гитлеровца и нажимает на спусковой крючок. Выпустив из рук автомат, гитлеровец валится на землю.

Майсая оглядывается. С правого фланга пробиваются больше десятка вражеских автоматчиков.

— Ах вы шакалы! — со злостью кричит Майсая. Меткими выстрелами он укладывает еще пятерых, но остальные продолжают лезть вперед. Вот они уже в каких-нибудь сорока метрах. Еще несколько выстрелов — фашисты останавливаются и начинают отходить.

Взглянул Баграт влево — там тоже враг. Майсая опять открывает огонь. Вот так и отбивался ротный повар вместе с бойцами от наседавших с двух сторон фашистов. В этом бою он лично истребил восемнадцать гитлеровцев и был награжден за это орденом Красной Звезды.

Бывший редактор дивизионной газеты Г. КАРДАШ.

Из боевой летописи войск

С первого дня войны по 31 декабря 1941 года охраняемые 174-м полком НКВД объекты 21 раз подвергались ожесточенной бомбардировке вражеской авиации. Фашисты сбросили на предприятия 700 зажигательных и 24 фугасные бомбы. Все зажигательные бомбы были потушены составами нараулов. Предотвращены 18 пожаров, 4 аварии и взрыва.

Особенно отличились младший лейтенант Зефилов, сержант Сидоренко, ефрейтор Ляшенко, красноармейцы Орлов, Ушанов и другие.

* * *

250-й конвойный полк в 1941 году отправил на фронт 38 коммунистов (37 процентов состава парторганизации) и 379 комсомольцев (61 процент состава комсомольской организации). Большинство из них участвовало в обороне Ленинграда.

* * *

Красноармейцы 225-го конвойного полка В. Миргород и А. Гринченко вдвоем отконвоировали в спецвагоне 89 заключенных по маршруту Мурманск—Ленинград. В путь уходилась 8 суток. Эшелон неоднократно подвергался бомбежкам и обстрелу вражеских самолетов. Бойцы не допустили ни одного побега. Оба награждены медалью «За боевые заслуги».

* * *

7 декабря 1941 года по решению Военного совета Ленинградского фронта 13-й моторострелковый полк войск НКВД сформировал автоколонну в составе 30 машин для перевозки грузов в Ленинград по ледовой трассе через Ладожское озеро. Колонна перевезла 156 тонн продовольствия и 136 тонн боеприпасов. Другая автоколонна этого полка доставила в осажденный Ленинград 382 тонны грузов и эвакуировала из города до 30 000 жителей.

* * *

6 июля 1942 года дозорный по охране оборонного предприятия красноармеец Хосурашвили заметил подозрительного человека, прокрадывающегося в запретную зону. Услышав окрик бойца, незнакомец кинулся наутек. Метким выстрелом дозорный убил беглеца. Как выяснилось, это был диверсант, посланный немецко-фашистской разведкой для взрыва наших складов взрывчатых веществ.

В ночь на 7 ноября 1943 года в Ивановской области гитлеровцы высадили диверсионно-разведывательную группу в составе 6 человек. Для ликвидации десанта были выделены две оперативные группы по 10 человек каждая от 243-го конвойного полка. Одна из групп, возглавляемая старшим сержантом Молотаренко, получила задачу перекрыть дорогу, идущую на Москву, с целью проверки пешеходов и транспорта. Вторая группа во главе со старшиной Дорофеевым начала поиски в районе высадки десанта. Поиск длился двое суток. Десант полностью ликвидирован.

* * *

Команда саперов 13-го моторострелкового полка войск НКВД в составе 25 человек принимала участие в разминировании территории Ленинградской области. Нашими бомбами было обнаружено и снято 5 900 мин. Кроме того, очищено от различных боеприпасов 1100 га площади.

* * *

23 сентября 1944 года в районе м. Топорув Львовской области взвод воинов-чекистов [26 человек] из 209-го отд. батальона 17-й бригады войск НКВД столкнулся в лесу с бандой численностью 400 человек. Возглавлявший разведывательно-поисковую группу командир роты лейтенант В. Чуприн, быстро оценив обстановку, решил дать бой банде и задержать ее до подхода батальона. Бандеровцы не выдержали натиска и стали отходить. Умело маневрируя силами и скрывая противника огнем, взвод задержал банду. Вскоре она была разгромлена. Захвачено 17 пулеметов, 200 винтовок и много минометов иностранного образца.

* * *

По решению руководства войск во время войны были сформированы снайперские команды, которые с июля 1942 по январь 1944 года выезжали на стажировку в боевые порядки армий Брянского, Волховского и Ленинградского фронтов.

Снайперы войск показывали образцы мужества, героизма и всегда получали очень высокую оценку от командиров частей. А вот признание пленного гитлеровца: «Ваши снайперы не дают нам покоя. Ежедневно они выводят из строя десятки солдат. Днем мы боимся даже лоднять голову. Везде мерещатся русские снайперы. Страшно!»
Не все наши снайперы возвратились с поля боя...

Приказом Министра внутренних дел Союза ССР от 23 апреля 1957 года снайпер младший сержант Яцyna Илья Михайлович навечно занесен в списки 1-й роты одной из частей дивизии им. Ф. Э. Держинского.

ИХ БЫЛО ТРОЕ

Многие имена активных участников минувшей войны затерялись на полях сражений, многие и многие патриоты, совершившие в боях подвиги, остались неизвестными. И нас всегда будут волновать вопросы: «Кто они? Где оборвался их путь? Кто и когда перечеркнул их юную жизнь?»

Недавно в редакцию поступило письмо.

«Уважаемые товарищи!

Меня глубоко тронул рассказ под заголовком «Юность на всю жизнь». В нем говорится о подвиге комсомольца Сергея Киреева. Но почему-то вы пишете только о Сергее. А ведь он был не один. Я как участник боев под Обоянью хорошо помню этот случай. Служил я тогда в 8-й мотострелковой дивизии войск НКВД.

8 января 1942 года село Старое Черемошное хорошо запомнилось бойцам и командирам нашей части. Многие тогда показали образцы мужества, стойкости, героизма...

Гвардии полковник в отставке Г. Г. ПАНТЮХОВ».

Мне довелось встретиться с ветераном. Гавриил Григорьевич подтянут, по-военному немногословен, карие глаза внимательно смотрят на собеседника.

— Да, время тогда было трудное, — вспоминает Пантюхов. — Нелегкие испытания выпали и на долю нашей дивизии, сформированной незадолго до боев за Обоянь и Белгород.

Фронтовик с волнением говорит о своих товарищах, рассказывает о Сергее Кирееве и тех, кто в тот день был с ним рядом. И будто пахнуло горячим дыханием сорок второго. Гитлеровцы, разгромленные под Москвой, стремились любой ценой взять реванш.

8-я дивизия тогда получила задачу овладеть дорогой Обоянь—Белгород, лишить врага маневра, сковать его действия и, развивая успех, вести наступление на Обоянь. Советским войскам противостояли здесь отборные части противника.

Второму батальону 28-го

полка войск НКВД, в котором служил красноармеец Киреев, необходимо было овладеть селом Старое Черемошное Солнцевского района Курской области. Находилось оно на господствующей высоте. Отсюда враг контролировал дорогу на Обоянь. Фашисты пристреляли каждый кустик, каждый бугорок, дома превратили в хорошо оборудованные огневые точки. Особенно беспокоила минометная батарея врага.

Вечером 7 января комбат вызвал трех бойцов и приказал пробраться в село, внезапным огнем отвлечь внимание гитлеровцев и попытаться уничтожить их минометы. Вылазка дерзкая, требовала риска, инициативы и отваги. Поэтому выбор пал на добровольцев сержанта Виктора Сосулина, красноармейцев Алексея Иванова и Сергея Киреева.

В предрассветных сумерках неслышно скользят тени в белых масках. Не скрипнет снег, даже иней не слетит с колючей проволоки. Воины пробрались в Старое Черемошное.

Теперь, когда прошло бо-

Сержант В. СОСУЛИН.

Красноармеец А. ИВАНОВ.

Красноармеец С. КИРЕЕВ.

Из боевой летописи войск

ИЗ ОБЗОРА ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТЕЙ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В ЯНВАРЕ—ФЕВРАЛЕ 1942 ГОДА

г. Москва 1 апреля 1942 г.

1. Внутренние войска, выполняя задачи в соответствии с приказом Народного Комиссариата внутренних дел Союза ССР от 5.1.42 г., за период январь—февраль 1942 года при несении гарнизонной службы, при проведении операций задержали и изъяли:

ставленников и пособников немецкого фашизма	— 437 человек
шпионов фашистской разведки	— 302 »
фашистских солдат и офицеров	— 23 »
полицейских	— 88 »
диверсантов	— 19 »
бандитов	— 18 »
спекулянтов	— 9 »

2. Подобрано боеприпасов, снаряжения и другого военного имущества иностранного производства (трофейного):

орудий	— 8
винтовок	— 632
гранат [шт.]	— 2146
гранат [ящиков]	— 76
авиабомб	— 1420
мин	— 1492
радиоприемников	— 38
пулеметов	— 38
патронов [шт.]	— 172383
патронов [ящиков]	— 26
самолетов	— 1
снарядов	— 730
шинелей	— 211

Из приведенных цифр видно, что части внутренних войск НКВД за сравнительно короткий период провели большую и серьезную работу как по поддержанию революционного порядка в районах, освобожденных Красной Армией от немецких захватчиков, так и по сбору и изъятию разного вида вооружения и другого военного имущества. Личный состав внутренних войск НКВД СССР, выполняя поставленную перед ним приказом НКВД Союза ССР от 5.1.42 г. задачу, проявил высокую бдительность, решительность, настойчивость и чекистскую смекалку, на деле показав свою преданность социалистической Родине.

лее тридцати лет, отчетливо сознаешь, что шли они на подвиг, и подвиг немалый. А в ту пору все это воспринималось как обыденность, как повседневная фронтовая жизнь. И, каждую секунду подвергаясь опасности, советские люди просто выполняли свою главную задачу — били врага.

Подвиг складывается из огромной суммы нравственных, социальных, политических причин и категорий, без которых немислим вообще наш человек, воспитанный Коммунистической партией, Ленинским комсомолом, всем социалистическим укладом жизни, всегда готовый на защиту любимой Родины. И когда командир спросил, кто сможет проникнуть в логово врага, вперед вышли они, комсомольцы. Каждый из них твердо произнес: «Я! Я готов!» И это была правда. За их плечами лежали не одна сотня километров, пройденных по дорогам войны, опыт бывалых бойцов.

Взять хотя бы сержанта Сосулина Виктора Николаевича. Ему шел двадцать третий год. Родился в Калининской области. Войну начал на западной границе, под Львовом. Здесь, отражая атаки вражеских танков и пехоты, получил боевое крещение.

Красноармеец Иванов Алексей Алексеевич на год моложе командира. Земляк Сосулина. Родился и вырос в небольшом городке Кесова Гора Калининской области. Алексей — пулеметчик.

Киреев Сергей Захарович — ровесник революции. Родился в Сумской области. Неоднократно участвовал в боях с оккупантами, испытал и горечь поражений, и радость первых побед. Секретарь президиума ротной комсомольской организации. Вступил в ряды ВЛКСМ перед войной. Рос и мужал вместе со Страной Советов.

...Вот и дом. Они облюбовали его еще вчера. Стоит он на краю села. Только бы там не было фашистов. Осмотрели — пуст. Жителей вообще не видно. Попрытались куда-то.

Забрезжил рассвет. Оборудовали огневую позицию. Фашисты разгуливают по селу. Слышен их гортанный говор, скрип снега под коваными сапогами. Минометчики приготовились к стрельбе. Фашистский офицер дает команду. Первые разрывы мин — впереди наших окопов. Второй залп — перелет.

Заговорил пулемет Алексея. Падают срезанные метками очередями фашисты. Замолк один миномет, второй. Сосулин и Киреев

стреляют из винтовок. Уже немало фашистов безжизненно уткнулось в снег.

Местные жители, очевидцы подвига, потом рассказывали, что гитлеровцы в панике метались по селу, беспорядочно стреляя во всех направлениях. Перед домом, занятым отважными воинами, лежало свыше 30 трупов вражеских солдат. Цель смелой вылазки была достигнута: минометчики частью убиты, другие разбежались.

А в это время батальон перешел в наступление.

Гитлеровцы скоро опомнились и поняли, что огонь по ним ведет лишь горстка бойцов. По дому удались минометы. Осколки все чаще и чаще с противным скрежетом пробивали крыши, стены. Но пулемет продолжал стрелять. Поднявшиеся в атаку фашисты откатились.

Снова рвутся мины. Разрушена стена дома. Бой идет более часа. Первая потеря: смертельно ранен сержант Сосулин. Но пулемет не умолкает. Видя, что проникнуть в дом невозможно, гитлеровцы решили поджечь его.

Пламя лижет стены, потолок, подбирается к воинам-чекистам. Все вокруг заволкло густыми клубами дыма. Фашисты все ближе подходили к дому. Но на-

прасно думали они, что огонь здесь уничтожил все живое. Верна еще рука пулеметчика, и меткие очереди косят врагов.

А наши подразделения уже близко. Гитлеровцам надо во что бы то ни стало уничтожить смельчаков, мешающих маневрировать.

Пулемет вдруг смолк. Киреев обернулся. Раскинув руки, упал Алексей Иванов. Пуля прошла через сердце. Дважды ранен и сам Киреев.

А фашисты лезут и лезут. С отчаянием и злобой они бросаются к дому. Кажется, что в этом хаосе, нагромождении обломков стен, мусора, едком дымом никто уже не может выжить.

С грохотом, выбросив сноп искр, обвалилась противоположная стена.

Горит пол, огонь подбирается к Сергею. Но некогда думать об этом. Очередь, еще одна... Кончились патроны.

У Сергея остались две последние гранаты. Он выжидал: пусть подойдут поближе, хотя на нем тлея шинель и от нестерпимого жара невозможно было дышать.

Говорят, что в такие минуты перед человеком проходит весь его жизнь. Мы не знаем, что думал Сергей в эти последние мгновения. Может быть, вспомнил родную Сумщину, ее зеленые поля и чистые голубые реки, свой колхоз, где был вождем комсомолии, или представилось ему, как мать ждет с фронта своих сыновей. Может, еще раз посмотрел на сраженных вражеской пулей товарищей, и вспомнил ему солдатский путь, все схватки с врагом, в которых он участвовал, а их было немало.

Все могло быть. Но одно мы можем сказать твердо: Сергей не думал об опасности, грозившей ему смерти, и потому не дрогнула рука, сжимавшая гранату, сомнение не закралось в его душу. Он приказал себе встать во весь рост. И подняла его на это, дала силы вера в светлое и счастливое, вера, воспитанная в каждом советском человеке с детства. Вера в то, что добро победит зло. Разве не этим объясняется та стойкость, то негибаемое мужество, с которым он шагнул в свой последний бой!

Десятки фашистов скопились у горящего дома. Сергей Киреев вскочил на подоконник... Гитлеровцы остолбенили. Казалось, сама карающая ненависть появилась перед ними: в окне, весь объятый пламенем, с двумя гранатами в руках стоял человек. Один за другим раздались два взрыва. Дорого заплатили враги за смерть героя: еще восемь гитлеровцев остались лежать на черном от копоти снегу. А кругом уже несло дружное «ура!». Батальон ворвался в село.

Вечером, когда холодное солнце садилось в дымку, боевые друзья хоронили героев. Место выбрали в центре села, откуда открывался вид на бескрайние заснеженные поля, те поля, где предстояло еще раз вернуться самому грандиозному и ожесточенному сражению второй мировой войны — Курской битве.

Бойцы поклялись на могиле своих товарищей отомстить за их смерть, поклялись на обгоревшем комсомольском билете Сергея Киреева дойти до Берлина.

Не одну тысячу километров придется батальону пройти до Победы: отстаи-

вать каждую пядь земли в крепости на Волге — Сталинграде, громить фашистскую нечисть в Прибалтике и Польше, наконец, шаг за шагом продвигаться в осажденном Берлине, выбивая зверя из его последнего логова, и закончить войну на Эльбе. Весь этот нелегкий путь проделал вместе с бойцами и комсомольский билет секретаря президиума комсомольской организации роты С. Киреева.

...Молодые деревца шумят весенней листвою на майском ветру, в вечном карауле стоят у братской могилы в городе Солнцево темно-зеленые ели.

Сюда часто приходят пионеры, приезжают ветераны. Здесь получают комсомольские билеты, вступают в пионеры сыновья и внуки тех, кто грудью встал на пути врага, защитил от него родную землю.

О подвигах героев-чекистов помнят и в Солнцеве, и в Старом Черемошном, и во всех других селах и городах Курской области, где шли упорные и кровопролитные бои. Живы еще многие очевидцы, которые рассказывают, с каким упорством и отвагой сражались здесь советские воины. Красные следопыты из клуба «Факел» школы № 43 города Курска ведут поиск новых героев. В школе создан музей боевой славы 8-й мотострелковой дивизии.

Идут годы. Сменяются поколения, но память о героических делах воинов-чекистов не умирает. Она передается из поколения в поколение, призывая молодых на новые трудовые и ратные свершения.

Младший лейтенант запаса
В. ГОРБОВ.

Вдохновителем и организатором борьбы советского народа с фашистской Германией была ленинская Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила нашего общества. В исключительно трудных условиях она сумела мобилизовать советский народ на священную борьбу против фашистских захватчиков и, несмотря на временные неудачи в начальный период военных действий, добиться коренного перелома в ходе войны и обеспечить победоносное ее завершение.

Из постановления ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

КОММУНИСТЫ, ВПЕРЕД!

М

не, старому солдату, отдавшему службе в Вооруженных Силах не один десяток лет, приходилось участвовать во многих схватках с врагом, восхищаться мужеством и героизмом советских воинов.

Но, пожалуй, наиболее знаменательной в этом отношении была Курская битва. Она отличалась большим размахом и напряжением. В ней участвовали огромные массы войск и боевой техники с невиданной доселе концентрацией мощи на узких участках фронта. Достаточно сказать, что против 13-й армии и правого фланга 70-й на один километр фронта враг имел 4—4,5 тысячи солдат и офицеров, 45—50 танков и самоходных орудий, до 80 орудий и минометов. На этом направлении действовало почти 1000 самолетов. Германский историк Герлиц оценивал Курское сражение как «крупное наступление немцев на последний оплот сопротивления русоких».

Битва под Курском была одним из важнейших рубежей на трудном, героическом пути советского народа к полной победе над гитлеровской Германией. И чем дальше в глубь истории уходит это событие, тем грандиознее вырисовывается беспрецедентный подвиг, совершенный под руководством Коммунистической партии советским народом и его Вооруженными Силами, одержавшими всемирно-историческую победу. Высочайшая стойкость и массовый героизм воинов в сочетании с мужеством, умелым использованием оружия и боевой техники, полководческим талантом военачальников оказались крепче «тигров» и «пантер», фашистских бомб и снарядов.

Мне бы хотелось особо подчеркнуть роль коммунистов 70-й армии, сформированной

**Генерал-лейтенант в отставке
К. Ф. ТЕЛЕГИН,
бывший член Военного совета
Центрального фронта,
ветеран внутренних войск**

из личного состава войск НКВД и принявшей участие в Курском сражении. Они были там, где труднее, где решался исход боя. Невзирая на опасность, коммунисты дрались с врагом до последнего патрона и, если требовалось, отдавали без колебаний свою жизнь ради общей победы. Примеров тому немало.

Из памяти моей никогда не изгладится подвиг парторга роты 96-го полка старшего сержанта Петра Еропалова. Это было 12 июля 1943 года в районе населенного пункта Теплое. В критическую минуту боя рота поднялась в контратаку. Впереди всех, увлекая бойцов личным примером, бежал парторг роты. Враг не выдержал натиска атакующих и стал пятиться. Завязалась рукопашная. Еропалова ранило. Увлеченный боем, он не заметил, как остался один: смертью храбрых пали все бойцы его отделения. Два десятка гитлеровцев окружили парторга. Восемьмерых он уничтожил огнем из автомата. Но кончились патроны. Фашисты бросились на Еропалова, надеясь взять его живым.

— Коммунисты не сдаются!

Парторг бросил себе под ноги противотанковую гранату. Раздался взрыв... Мужество и стойкость коммуниста Петра Еропалова воодушевили бойцов. С удесятенной энергией они обрушились на фашистов.

Известно, что в ходе боев на огненной дуге советские войска решали задачу не

только остановить врага, но и, измотав его в оборонительных боях, перейти в решительное контрнаступление. В связи с этим значительно менялся и характер партийно-политической работы. Наряду с воспитанием у личного состава железной стойкости, нужно было вдохнуть в войска неформальный, наступательный порыв, сосредоточить все их силы на прорыве вражеской обороны и в последующем на развитии наступления до полного разгрома гитлеровцев.

Партийно-политическая работа в частях и подразделениях приобрела широкий размах. Ею были охвачены все звенья большого воинского организма. Тысячи пропагандистов и агитаторов несли в массы воинов пламенные слова Коммунистической партии, звавшей на подвиги, на быстрой разгром ненавистного врага. Коммунисты своим поведением в бою зажигали сердца людей, неизмеримо увеличивая наступательный дух, до небывалых высот поднимая отвагу, упорство и волю к победе.

10 июля особенно тяжелое положение сложилось на участке 3-го батальона 253-го стрелкового полка. Две роты батальона были сильно ослаблены. Его позицию обороняли разрозненные группы бойцов. О небывалом мужестве одной из них я узнал из донесения начальника политического отдела дивизии.

Весь день восемь бойцов под командованием коммуниста лейтенанта Токарева отбивали вражеские атаки. К вечеру танки противника зашли оборонявшимся в тыл. Подойдя почти вплотную к траншее, где находились бойцы, передняя машина остановилась. Из открывшегося люка по-

казался офицер. На ломаном русском языке он предложил нашим воинам сдаться. Ответа не последовало. Тогда гитлеровец швырнул в траншею гранату. Комсомолец Прилуцкий на лету поймал ее и отбросил за бруствер. Тем временем лейтенант Токарев очередь из автомата оразил фашистского офицера. Танки открыли бешеный огонь.

Осколком снаряда разбило пулемет и ранило пулеметчика Косякова. Лейтенант предложил ему отойти ложиной к медпункту. Косяков спокойно посмотрел на командира и твердо сказал: «Я остаюсь в строю. Я коммунист!» Токарев понял, что никакая сила не заставит члена ленинской партии покинуть свой боевой рубеж. В таком положении и Токарев поступил бы так же. Партийный долг, веление сердца обязывали коммунистов биться до последней капли крови, не ради славы, а ради жизни на земле. И когда фашисты подошли совсем близко, когда казалось, что их уже ничем нельзя остановить, бойцы вдруг услышали, как Косяков закричал:

Наверх вы, товарищи, все по местам. Последний парад наступает, Врагу не сдается наш гордый «Варяг», Пощады никто не желает...

Песню дружно подхватили оставшиеся в живых. Она влила в них новые силы, и бойцы сделали невозможное — отбили и эту атаку гитлеровцев...

Член Военного совета МВО дивизионный комиссар К. Телегин среди личного состава бронепоезда № 73 войск НКВД. 1941 год.

Из боевой летописи войск

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. Х. БАГРАМЯН, автор книги «Так начиналась война», пишет о боях под Киевом 16 сентября 1941 года, когда враг любой ценой стремился захватить мосты через Днепр:

«Герои мы дрались в этот день подразделения 127-го полка дивизии НКВД под командованием майора Вагина. Стремительной контратакой они не только отбросили полк противника, но и захватили его знамя. Гитлеровцы обрушили на советских воинов массированные удары артиллерии и авиации, бросали в атаку пехоту и танки, несколько раз ходили в психические атаки. Воины-чекисты подпускали фашистов к траншеям и шли в рукопашную схватку, которую враг не выдерживал. Уцелевшие немцы откатывались...

В бою у Красновки бойцы и командиры 3-й роты 127-го полка ценой своей жизни задержали вражеские бронированные машины».

* * *

В героической обороне Ленинграда участвовало несколько соединений наших войск. Высокую оценку их боевой деятельности дал член Политбюро ЦК ВКП(б) товарищ А. А. Жданов, который в то время был членом Военного совета Ленинградского фронта. Он назвал войска НКВД цементирующим звеном обороняющихся войск.

По всему фронту гремела слава о стойкости и бесстрашии бойцов и командиров 21-й дивизии войск НКВД.

ИЗ АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР:

«...В конце августа 1941 года нависла непосредственная угроза над Ленинградом. С 30 августа по 2 сентября 1941 г. 21-я мотострелковая дивизия войск НКВД была преобразована в 21-ю стрелковую дивизию войск НКВД и получила боевую задачу прикрыть южные подступы к Ленинграду и не пропустить врага в город.

Зная оборону на втором оборонительном рубеже Финский залив, Лигово, Фарфоровая, дивизия решительными контратаками совместно с частями 13-й стрелковой дивизии в сентябре 1941 г. отбросила части противника и остановила его на рубеже Урицы, Старо-Паново, Ново-Паново, Кисино.

Боевая деятельность 21-й стрелковой дивизии войск НКВД была отмечена в приказе Военного совета Ленинградского фронта, и объявлена благодарность всему личному составу дивизии, как первой остановившей врага и преградившей ему путь в Ленинград.

С 30 ноября 1941 года части дивизии в течение 11 месяцев беспрерывно несли боевую вахту по обороне подступов к Ленинграду с урицкого направления, срывая и изматывая живую силу противника, уничтожая его технику».

Указом Президиума Верховного Совета СССР дивизия, ставшая 109-й стрелковой дивизией Красной Армии, была удостоена почетного наименования «Ленинградская» и награждена орденом Красного Знамени.

Каждый день боев на Курской дуге рождал новых героев. Среди них были солдаты и сержанты, офицеры и генералы, коммунисты и комсомольцы, беспартийные. Как же надо было любить свою Родину, Коммунистическую партию, советский народ, чтобы в этой чудовищной схватке лицом к лицу со смертью не только выстоять, но и разгромить врага! На это оказался способен только наш, советский человек, воспитанный ленинской партией, глубоко убежденный в правоте общего дела.

Во всем сделанном для Великой Победы особая роль принадлежит политоргнам, партийным и комсомольским организациям. Партийно-политические работники, исходя из конкретных задач, стоявших перед войсками, умело перестраивали свою деятельность, находили такие формы и методы, которые давали наилучшие результаты в мобилизации воинов на образцовое выполнение боевых задач. Железная стойкость в обороне и неустрашимый порыв советских воинов в наступлении, что было характерным на Курской дуге, — итог той огромной работы, которую провели командиры, политработники, коммунисты и комсомольцы.

Нет той меры, которой можно измерить героизм советских воинов, проявленный в битве под Курском. Велика и победа, одержанная нами. На полях гигантского сражения в полной мере раскрылись среди других источников наших побед такие, как советский патриотизм и нерушимая дружба народов СССР. В тяжелых кровопролитных боях громили полчища немецко-фашистских захватчиков сыновья многонациональной Советской Родины. В едином строю, с горячей любовью к своему социалистическому Отечеству, к родной ленинской партии шли они на врага и, сокрушив его, принесли народу и стране еще одну замечательную победу.

Нелегко досталась она нам. На алтарь Отечества советский народ принес немало жертв. Но кровь героев была пролита не напрасно. Красная Армия, окрыленная победой на огненной дуге, развернула новое победоносное наступление, уверенно пошла вперед на запад — к берегам сегоднего Днепра и землям Белоруссии. Трудной была дорога к логову фашистского зверя. Но мы ее прошли. Прошли потому, что вела нас Коммунистическая партия, потому, что в первых рядах бойцов на фронте и труженников в тылу были коммунисты.

★

В длительной и тяжелой борьбе с врагом беспримерную храбрость и величайшее мужество проявили воины армии и флота. Свое превосходство показало советское военное искусство, высокое мастерство в проведении боевых операций продемонстрировали воспитанные Коммунистической партией командные и политические кадры Вооруженных Сил.

Из постановления ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

Бой под Степановкой мы выиграли. Гвардейцы стояли насмерть. Никто не дрогнул, не проявил малодушия, не говоря уж о трусости. А ведь на район обороны батальона обрушился шквал артиллерийского и минометного огня. «Юнкерсы» засыпали нас бомбами. Гитлеровцы восемь раз бросались в атаку. Вслед за «тиграми» рвались вперед цепи автоматчиков из эсэсовской дивизии «Мертвая голова». Да, в бою такого накала мне еще не приходилось участвовать. 19 июля 1943 года вошло яркой страницей в летопись боевых дел 3-й гвардейской стрелковой дивизии.

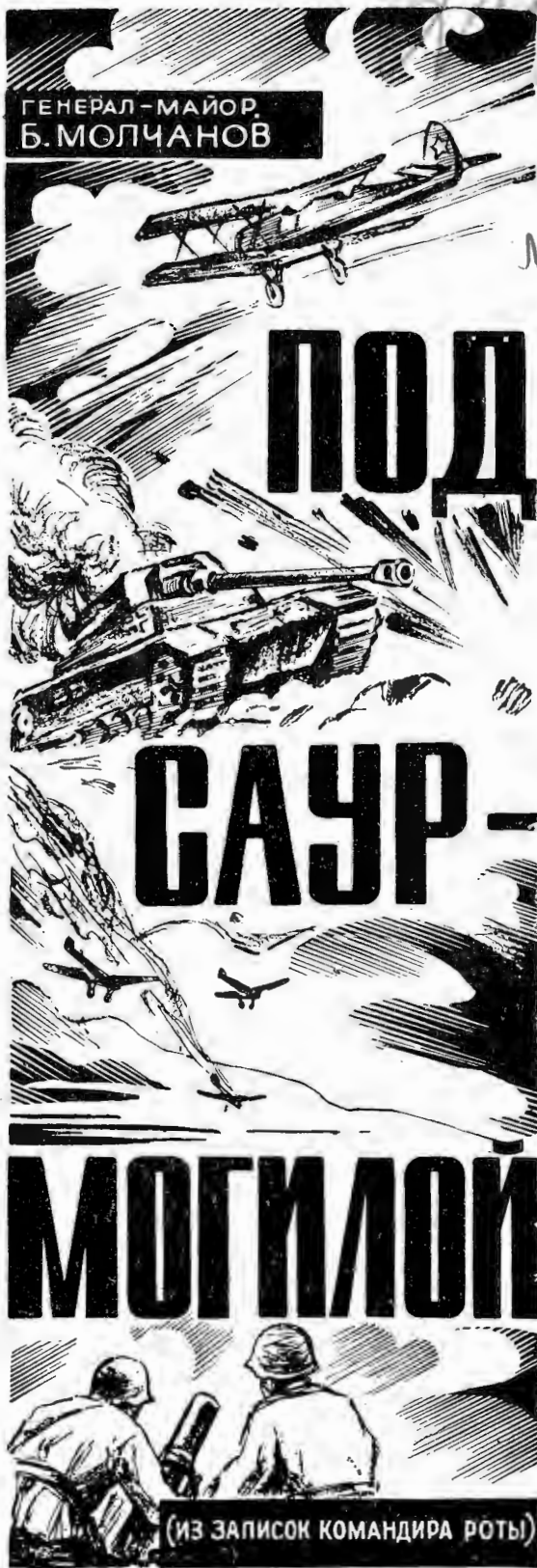
Это о нас сообщалось в сводке Совинформбюро за 23 июля: «Юго-западнее Ворошиловграда наши войска продолжали вести активные боевые действия и заняли несколько выгодных позиций. Части Н-ского соединения за четыре дня боев истребили несколько тысяч немецких солдат и офицеров и уничтожили много техники противника. Немцы предпринимали неоднократные контратаки. Батальон под командованием гвардии капитана Калинина отбил несколько ожесточенных контратак гитлеровцев и нанес противнику большой урон в живой силе...»

22 танка, около 800 гитлеровских солдат и офицеров уничтожили в тот памятный день перед небольшой деревушкой Степановкой воины 1-го батальона 13-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии капитана Петра Георгиевича Калинина.

В ночь на 20 июля мы оставили район обороны у Степановки, передав его пришедшему нам на смену подразделению другого полка. Роты в кромешной тьме, тщательно соблюдая маскировку, вытягивались по просеку.

Утро застало нас на марше. Фашисты, заметив колонну батальона, открыли артиллерийский огонь. Подразделения быстро рассредоточились и броском выдвинулись на северную окраину хутора Саур-Могильский, что невдалеке от огромного кургана, возвышающегося над бескрайней донецкой степью. Еще ранним утром 19 июля, перед началом боя под Степановкой, я заметил его на левом фланге района обороны, в глубине расположения противника. Прикрытый туманной дымкой, величественный и таинственный, он мрачно темнел на горизонте. Заглянув в карту, под витком горизонталей прочел: г. Саур-Могила. Отметка 278,0.

«Саур-Могила? Где-то я уже слышал о ней, хотя в этих местах раньше бывать не приходилось. «Ах, вот оно что!» Наконец-то вспомнил: так

называлась вторая серия кинокартины «Красные дьяволята», которая, как и «Чапаев», в дни нашего детства была любимым фильмом. Вот где действовали его юные герои в годы гражданской войны. А теперь здесь вновь идут бои, но с врагом куда более сильным и коварным.

Во время боя под Степановкой Саур-Могила была обращена к нам своей восточной стороной, поросшей густым лесом. Теперь она открылась с юга. На склонах были заметны белесые проплешины, мелкий низкорослый кустарник и горизонтальные полосы: то ли тропы, то ли вырытые немцами траншеи.

Огневую позицию для минометов выбрали в неглубоком овраге сразу за южной окраиной Саур-Могильского. Работая сноровисто и быстро, минометчики под руководством гвардии лейтенанта Клименко в короткий срок вырыли окопы для расчетов.

А наблюдательный пункт я облюбовал на взгорке, метрах в двухстах от огневой позиции. С НП открывался вид на разбросанные в беспорядке с разноцветными крышами домики хутора, просматривались очертания нашего переднего края, проходившего по северной окраине населенного пункта, а также расположение противника. Внимание мое привлек овраг, разрезавший нейтральную полосу на две части. Вначале отлогий и мелкий, он затем расширялся и, постепенно углубляясь, уходил зигзагами в сторону соседа справа — 2-го батальона нашего полка. От Саур-Могилы до него было метров 800, не больше.

«Вот удобное место для накопления сил и средств перед атакой, — подумал я. — Непременно нужно подготовить туда «огонька».

— Разрешите, товарищ гвардии старший лейтенант? — В окоп прыгнул молодой чернявый лейтенант. Вслед за ним, пыхтя и отдуваясь, перевалился через бруствер пышущий здоровьем сержант со стереотрубой и буссолью в руках. За спиной его болталась катушка с кабелем, а на боку в деревянном футляре — телефонный аппарат.

— Лейтенант Петров из артполка, — представился офицер.

— Вы не потеснитесь немного? — осматриваясь по сторонам, спросил он и чуть виновато добавил: — Грунт очень тяжелый, а времени нет.

— Что ж, места хватит, располагайтесь, — улыбаясь я и жестом предложил связисту красноармейцу Крюченкову перейти поближе ко мне.

День прошел в обычных хлопотах по оборудованию позиций, подготовке данных для стрельбы. Пристрелялся я по намеченным ориентирам. Не забыл и про овраг. Старшина роты Васильев, используя множество поросших частым кустарником балок в нашем тылу, создал на огневой позиции изрядный запас боеприпасов.

Лейтенант Петров был занят своим делом: возился с приборами, вел пристрелку реперов. Комбат несколько раз звонил по телефону и предупреждал, что в любую минуту нужно быть готовым к отражению атак противника. Но видимых признаков

подготовки гитлеровцев к наступательным действиям не было. Они вяло постреливали по площадям из орудий, которые стояли где-то за Саур-Могилой, в районе Ремовских рудников.

День угасал. Раскаленное докрасна солнце зацепилось за зубчатую кромку леса, темневшего слева от Саур-Могилы, у самой линии горизонта. В оврагах и низинах начали сгущаться тени. Лишь вершина горы, освещенная солнечными лучами, горела ярким факелом, точно надела на себя золотую папаху. Мы с лейтенантом Петровым прильнули к биноклям, зачарованные удивительным зрелищем. На миг даже и о войне забыли. Но только на миг.

— Наблюдатель! — вдруг вскрикнул лейтенант, отпрянув от бруствера. — Почти на самой вершине! Смотрите! Ориентир—3, левее — 40. Что-то блеснуло там в лучах солнца! — он указал на одиноко притулившуюся на склоне высоты корявую сосну. Я некоторое время безрезультатно шарил биноклем по склону Саур-Могилы.

— Опять! Засекли? — возбужденно спросил лейтенант. — Сейчас я его накрою!

Петров выхватил из рук сержанта телефонную трубку и стал вызывать «Меркурий». Вскоре у нас над головой зашуршал снаряд. За ним второй. Петров оказался отличным корректировщиком. Уже после третьего снаряда артиллеристы перешли на поражение цели. И корявая сосна, и все, что было рядом с ней, потонуло в густых шапках разрывов. * *

Ночь выдалась по-южному темной. Как говорят, хоть глаз коли. Лишь неприятельские ракеты, вспарывая чернильную темноту, изредка освещали склоны Саур-Могилы и прилегающую к ней местность.

Невидимые с земли, над степью тархтели наши У-2 — легкие ночные бомбардировщики. Они наносили удары по объектам в ближайшем тылу гитлеровцев. В поисках самолетов по небу шарили прожекторы, метались рваные строчки трассирующих пуль.

Из Саур-Могильского эвакуировали население. Только вчера освобожденные изпод гитлеровского ига женщины, дети и старики с узлами и сумками, заплечными мешками и корзинами покидали родной хутор, который назавтра мог стать ареной жаркого боя.

Прилечь удалось уже под утро. Разбудил меня комбат. Он стоял в окопе, где я устроил себе постель, и тряс меня за плечо. Поднявшись, я ошалело уставился на него. Капитан Калинин был хмур и чем-то озабочен. Ввалившиеся щеки его покрывала отросшая за ночь щетина, под глазами от бессонницы набрякли мешки.

— Пойдем на НП, — бросил он. — Немцы что-то затевают. Всю ночь за Саур-Могилой моторы шумели. А ты дрыхнешь... Я уловил в его голосе упрек.

— Товарищ гвардии капитан, чайку! — старшина Васильев, широко улыбаясь, с дымящимся котелком в руках вырос перед нами. Калинин махнул рукой, что, очевид-

но, означало: «И рад бы, да не до чаепития сейчас», и, слегка стульясь, зашагал на НП.

Гвардии лейтенант Петров со своим сержантом был уже там. Положив на бруствер плашкетку, он что-то писал в блокноте. Увидев комбата, оторвался от своего занятия, представился.

— Ну, как дела, лейтенант? — спросил Калинин, поднося к глазам бинокль.

— Немцы контратаку готовят.

— Контратаку, говоришь? А мы кемарим, во сне победу видим.

Я потупился, понимая, что это опять по моему адресу.

— А на чем вы основываете свои предположения? — комбат повернулся в сторону артиллерийского командира.

— Посудите сами, товарищ гвардии капитан, — оживился Петров, — пятнадцать минут назад из-за Саур-Могилы в балку Поперечную (так мы называли тот овраг) проскочили три машины с пехотой, а четыре минуты спустя еще одна, легковая. Вчера-то ведь этого мы не наблюдали? — Петров оторвал глаза от стереотрубы и посмотрел сначала на Калинин, потом на меня.

Комбат ничего не ответил, продолжая внимательно всматриваться в расположение противника. Стояла тишина, какая часто бывает перед боем. В вышине зазвенел жаворонок. Я посмотрел на часы. Было три часа 25 минут.

— Товарищ капитан, «фердинанд»! — воскликнул я.

— Вижу, — спокойно отозвался комбат. А самоходка, показавшаяся из-за высоты, выставив вперед длинный хобот пушки, медленно проплыла по заросшему седой полынью участку и скрылась в Поперечной.

— Данные по оврагу готовы? — спросил комбат и, получив утвердительный ответ, добавил: — А иу-ка, всей ротой беглым да с переносом по фронту...

Я тотчас передал команду лейтенанту Клименко.

— Жах! Жах! Жах! — рвались где-то в балке мины.

— Еще! Еще! — требовал командир батальона, от удовольствия потирая руки. — Молодцы, минометчики, молодцы, ребята, — повторял он, требуя вновь и вновь дать «огонька».

216
Запас боеприпасов ночью нам удалось пополнить еще, и я мин не жалел. Зазумел телефон. Калинин искал адъютанта старшего батальона лейтенант Орловский. Переговорив со своим начальником штаба, капитан стал поспешно прощаться.

— Чую, что жарко будет, но верю, минометчики, как и под Степановкой, не подведут! — Рукопожатие его было крепким. Я слышал, как скатывались с откоса камешки из-под ног комбата.

Дивизион, откуда был лейтенант Петров, вел огонь по целям, расположенным в глубине вражеской обороны. Лейтенант озабоченно провожал взглядом проносившиеся со свистом над головами снаряды. Иногда он выхватывал из рук сержанта телефонную трубку и что-то кричал в нее.

В балку Поперечную проскочили еще два грузовика. И у меня вдруг возникла мысль: «А что, если попробовать перехватить вражескую машину? Подкараулить ее на пути и накрыть беглым огнем. Ну, вот хотя бы у той темнеющей воронки. Машины как раз замедляют там скорость, объезжая стороной препятствие».

Определить продолжительность полета мины до воронки и время, за которое добирается туда вражеская машина с момента ее появления из-за Саур-Могилы, труда не составляет. А потом останется лишь решить в уме маленькую арифметическую задачу на вычитание и дать команду «открыть огонь».

Ждать долго не пришлось. Сначала из-за горы вынырнул мотоцикл, добрался, вляя из стороны в сторону, до балки и скрылся в ней. Вслед за ним показался автомобиль.

«Никак «оппель»? — подумал я, разглядывая небольших размеров юркий лимузин с камуфляжной окраской. Он легко взбежал на пригорок и, выпустив из-под колес облачко дыма, стал набирать скорость. До воронки — не более пятидесяти метров.

Телефонная трубка прижата к уху. Клименко на другом конце провода ждет моей команды. Я слышу его дыхание. Сердце стучит учащенно. А вдруг промашка? Пора!

Хлопки девяти выстрелов сливаются в один. Перед «опелем» вырастает стена из огня и дыма. Он резко тормозит, а затем

Из боевой летописи войск

Сталинград. Непроступная крепость на Волге. Город-герой, олицетворение величия духа и непоколебимой силы советского народа, его славных Вооруженных Сил. На переднем крае обороны, в первой траншее, здесь в огненном 1942 году насмерть стояли воины-чекисты. Из уст в уста передавали защитники города крылатые слова бойца 10-й дивизии войск НКВД пулеметчика Чагина: «Впереди нас враг, позади — Волга. Отступать некуда. За Волгой для нас земли нет!»

ИЗ АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР:

«...10-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД СССР... в боях за город Сталинград показала себя до конца преданной

нашей Родине... и сыграла большую роль в деле обороны города Сталинграда».

«23.8.1942 г. в связи с прорывом противником нашего фронта... дивизия, заняв оборону на подступах к городу на рубеже Орловка, Городец, Опытная станция, Верх. Ельшанка, Купоросное... отбила первые наступления прорывавшихся к городу частей противника, не допустила их подхода к городу и обеспечила возможность перегруппировки 62-й армии».

«В течение полуторамесчных боев за город Сталинград дивизия успешно справлялась с поставленными задачами...»

В результате многодневных боев дивизия истребила свыше 15 000 солдат и офицеров противника, захвачено пленных — 24, подбито и сожжено до 100 танков, 8 бронемашин, 2 самолета...

Потери дивизии: убитыми 1227 человек, ранеными 2275 человек».

дает задний ход. Но из огневого кольца ему уже не выбраться. Еще залп. Еще один. Машина круто сворачивает в сторону и, развернувшись боком, останавливается. Я вижу в бинокль, как из нее выскакивает фашист, долговязый, в темной форме. Эсэсовец? Он бросается в сторону балки — до нее ведь всего каких-нибудь сто метров, — но почти тут же падает навзничь, сраженный осколком мины.

От этого залпа машина ярко вспыхивает. Из нее точно куль вываливается еще один гитлеровец, но так и остается лежать на земле. Языки пламени лижут его обмундирование. Петров не может скрыть своего восторга — кричит «ура!», хлопает меня по плечу. Я же спешу поделиться своей радостью с Клименко. Ведь тут заслуга и его и всей роты.

Огонь вновь переносу по балке Поперечной. Звонит комбат. Он, как всегда, немногословен:

— Продолжайте в том же духе. Наблюдайте за противником. Начнется вот-вот, — доносится до меня его хрипловатый голос.

Слышится гул самолетов. Шарю взглядом по безоблачной синеве и наконец обнаруживаю девятку «юнкеров-87». Они идут на небольшой высоте в стороне от нас, но вдруг меняют направление и с противным до тошноты воем начинают один за другим пикировать на взгорок, где находится наш НП.

Взрывы ухают рядом с окопом. Вздрагивает земля. По спине стучат осыпающиеся со стенка камни. Тянет запахом взрывчатки. Сбросив бомбы, самолеты разворачиваются на второй заход. Нужно опять ложиться на дно окопа.

Но что это собирается делать Петров? Он выхватывает из рук Крюченкова самозарядную винтовку и, точно подброшенный пружиной, вылетает из окопа. Стоя во весь рост на бруствере, лейтенант одну за другой посылает пули в желтое, как у змеи, брюхо «юнкера».

Я хватаю лейтенанта за ногу и хочу стащить в окоп, но он сопротивляется и продолжает стрелять.

— Ты что, сдурел? Жить надоело? — кричу ему, когда он все-таки прыгает в окоп.

— Эх, жаль, промазал! — Через минуту Петров яростно крутит ручку телефона, вызывая командира артдивизиона.

После бомбежки заговорила вражеская артиллерия. Огонь гитлеровцев становится все плотнее и плотнее. Бьют и по нашим

тылам. Несколько снарядов падает рядом с огневой позицией роты. В Саур-Могильском загораются строения. Дым стелется над крышами, мешает вести наблюдение. Все же дорогу к балке видно неплохо, но ни машины, ни мотоциклы больше не появляются.

— Боятся, гады, — говорю я Петрову. Лицо его перепачкано землей, мокро от пота. Он понимающе улыбается, обнажая белые, крепкие зубы. Ниточка усиков над губой, по-детски припухлой, вздрагивает.

Характерный звук, издаваемый шестиствольным немецким минометом, знаком всем фронтовикам. Напоминает он и рев ишака, и в то же время чем-то отдаленно похож на крик коростеля в теплую летнюю ночь на родной Владимирщине.

— Ложись! — подаю я команду. И вовремя. Тяжелые мины накрыли весь наш взгорок. Все заходило ходуном. Нам опять повезло. Ни одна мина не угодила в окоп. Родная земля и на этот раз укрыла, защитила от врага. Когда я выглянул наружу, вокруг дымилась воронка, тлела пожухлая низкорослая трава. Одна внушительных размеров мина с длинным набалдашником впереди лежала метрах в двух от окопа. Она не взорвалась.

— Вот это штука! — вырвалось у Крюченкова, чье дыхание я ощутил на своей щеке. — Как язык у большого колокола.

— Вы знаете, я убежден: и авиация, и «скрипун» целились именно в нас, — повернул ко мне лицо Петров. — Насолили мы им здорово. Наверно, важная птица в том «опеле» была. «А ведь и верно!» — подумал я. Эта мысль почему-то и в голову не приходила раньше. Гордость за своих подчиненных опять охватила меня. Сейчас бы спуститься к ним на огневую и расцеловать по очереди.

...Лишь спустя несколько дней взятый в плен немецкий майор на допросе показал, что в сожженной нами у Саур-Могили машине ехал эсэсовский полковник, а в балке Поперечной от огня минометчиков погибло еще несколько десятков гитлеровцев. Но об этом я узнал значительно позже, когда наш полк вывели на отдых и в один из дней командир дивизии гвардии генерал-майор К. А. Цаликов вручал ордена и медали награжденным.

Это было потом. А тогда у нас впереди еще был трудный бой, в котором гвардейцы должны были выстоять и победить.

Генерал-майор Б. МОЛЧАНОВ.

Наша страна стала главной силой, преградившей путь германскому фашизму к мировому господству, вынесла на своих плечах основную тяжесть войны и сыграла решающую роль в разгроме гитлеровской Германии, а затем и милитаристской Японии.

Из постановления ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

За сто дней до 30-летия Великой Победы у памятника воинам, погибшим при освобождении Советской Эстонии, состоялся митинг. Сюда пришли лучшие солдаты и сержанты подразделения — победители социалистического соревнования, ветераны Великой Отечественной войны, представители общественности. К собравшимся обратился бывший морской летчик дважды Краснознаменного Балтийского флота майор запаса С. Красовский. Он призвал воинов бдительно нести боевую службу, настойчиво повышать военные знания, беречь и умножать славные боевые традиции.

Сто дней продолжалась Почетная вахта. Высоких показателей в боевой службе и учебе добились подчиненные офицеров В. Колодеева, Т. Дуланова, В. Балакина, Ю. Воронова. Воины сделали еще один шаг к заветной цели — вывести свое подразделение в ряды отличных.

У Вечного огня — отличники боевой службы, боевой и политической подготовки сержанты Л. Смирнов, Г. Чудаков, А. Солдатов, И. Пиндра, рядовой В. Петрыкин.

Фото и текст старшего лейтенанта Р. РОЗАЛКА.

ОТ СТАЛИНГРАДА ДО БРЕСЛАВЛЯ

Генерал-майор в отставке В. ЗАЙЦЕВ,
бывший начальник штаба 10-й дивизии войск НКВД

канун 30-летия Великой Победы ко мне поступило немало писем. Фронтовые товарищи спешили поздравить с праздником, делились воспоминаниями о боях-пожарищах, рассказывали о своих делах. Писали и молодые воины внутренних войск. Как правило, интересовали героические подвиги старшего поколения, в частности, где и как сражались бойцы прославленной 10-й дивизии войск НКВД. Не имея возможности всесторонне и полно раскрыть боевой путь соединения, я остановлюсь лишь на некоторых его этапах.

В памяти навсегда сохранились события знойного лета 1942 года. Тогда в излучине Дона шли упорные бои. Фронт приближался к Сталинграду. Утром 23 августа гитлеровцы, используя численное превосходство в танках, авиации и живой силе, прорвали оборону 62-й армии у хутора Вертячего и устремились к Волге. Получив это сообщение, я позвонил в оперативное управление Юго-Восточного фронта. Дежурный ответил, что, видимо, это так. «Уточняем обстановку», — заканчивая разговор, сказал он.

Доложил командиру дивизии полковнику А. Сараеву. Он принял решение: штаб срочно перевести в устье реки Царица и там в подготовленном заранее укрытии развернуть командный пункт. В полдень вместе с группой саперов я выехал на северо-западную окраину города, в район Тракторного завода. Нужно было быстро организовать оборону. Между тем тревога с каждым часом возрастала. И вот почему. Слишком уж незначительные силы имел в своем распоряжении начальник гарнизона города (им в то время был полковник А. Сараев), чтобы противостоять бронированному «кулаку» гитлеровцев. К тому же мы испытывали острый недостаток в артиллерии и противотанковых средствах. Прикрыть же предстояло линию фронта протяженностью 25 километров.

В этот день фашистские самолеты особенно яростно бомбили город. Возникли многочисленные пожары. Горели и рушились здания, редели ряды бойцов. Но надо было держаться, выстоять, пока не

подойдут резервы. И удержались, выстояли. «Не ошибусь, — говорил тогдашний первый секретарь Сталинградского обкома и горкома партии А. Чуянов, — если скажу, что на этом этапе битвы за Сталинград важнейшую роль сыграла 10-я дивизия войск НКВД».

Соединение было сформировано в феврале 1942 года. Основное ядро составляли бойцы, командиры и политработники из внутренних и пограничных войск, преданные Родине, смелые, хорошо обученные люди. Часть из них уже имела боевой опыт. Многие состояли в рядах Коммунистической партии и Ленинского комсомола.

56 огненных дней и ночей стояли на смерть воины Десятой, защищая каждый метр родной земли. Полки дивизии совместно с другими частями гарнизона вынесли на своих плечах всю тяжесть первых схваток с врагом у стен Сталинграда.

Ожесточенное сражение разгорелось в районе Тракторного — Мокрая Мечетка. В дыму и шквале огня воины 282-го полка отбивали яростные атаки врага. Во взаимодействии с рабочим истребительным батальоном, танкистами и отрядом моряков Волжской речной флотилии бойцы-чекисты отбросили гитлеровцев и закрепились на новых рубежах.

В один из сентябрьских дней защитников Сталинграда облетела весть о подвиге красноармейца А. Ващенко.

...Вот уже несколько дней подразделения отбивало атаки гитлеровцев. Кажется, им не было конца. Бойцов мучила жажда, глаза слезились от черного дыма, но они держались стойко. И не только оборонялись, но и переходили в контратаки. Поступил приказ выбить фашистов с занимаемых позиций. С криком «Ура! За Родину!» первым бросился на врага Алексей Ващенко. Фашистская пуля пробила левую руку, но боец продолжал бежать вперед. Кончились патроны и гранаты. Неожиданно с левого фланга ударил пулемет. Раздумывать некогда. Алексей стремительно прыгнул к амбразуре дзота и закрыл ее своим телом. Красноармеец А. Ващенко посмертно награжден орденом Ленина.

Младший политрук Д. Яковлев, чтобы остановить врага, с последними гранатами бросился под головной танк.

Несколько раз водил подразделение в атаку батальонный комиссар И. Щербина. Командный пункт, где он находился вместе с группой бойцов, оказался окруженным. Дождавшись вечера, под прикрытием темноты Щербина в числе первых выскочил из убежища и открыл огонь по врагу. Он уничтожил пятерых гитлеровцев, но автоматная очередь скосила отважного коммуниста.

Несгибаемую волю и мужество проявили защитники Мамаева кургана — бойцы 269-го полка. Только за два дня они истребили около тысячи фашистов и подбили 12 танков.

На другом участке стойко оборонялся 270-й полк майора А. Журавлева.

...Лязгая гусеницами, двигались на поредевшие ряды защитников вражеские танки. Их более двадцати, а в траншее лишь младший лейтенант П. Круглов, сержант А. Беляев и красноармейцы М. Чембаров и Н. Сарафанов.

— Приготовиться к отражению атаки, — командовал Круглов.

Фашистские машины совсем рядом. На броне отчетливо видна паучья свастика. Раздался выстрел, и сизый дымок побежал по броне головного танка. Это стрелял красноармеец Сарафанов. Затем цели достиг меткий выстрел сержанта Беляева. Третий танк вспыхнул от брошенной красноармейцем Чембаровым бутылки с горючей смесью.

В неравной борьбе погиб сержант А. Беляев, его товарищи тяжело ранены. Собрав последние силы, командир взвода Круглов подбивает еще два танка и падает замертво. Стойкость защитников города оказалась сильнее фашистской стали.

В боях за Сталинград во всем величии раскрылись высокие моральные качества наших воинов. Этому во многом способствовала глубоко содержательная партийно-политическая работа, проводимая в частях. Бывший военком дивизии полковой комиссар П. Кузнецов, начальник политотдела старший батальонный комиссар Я. Поваров, политаппараты поддерживали тесную связь со Сталинградским обкомом и горкомом партии, Военными советами Юго-Восточного и Сталинградского фронтов, 62-й армии.

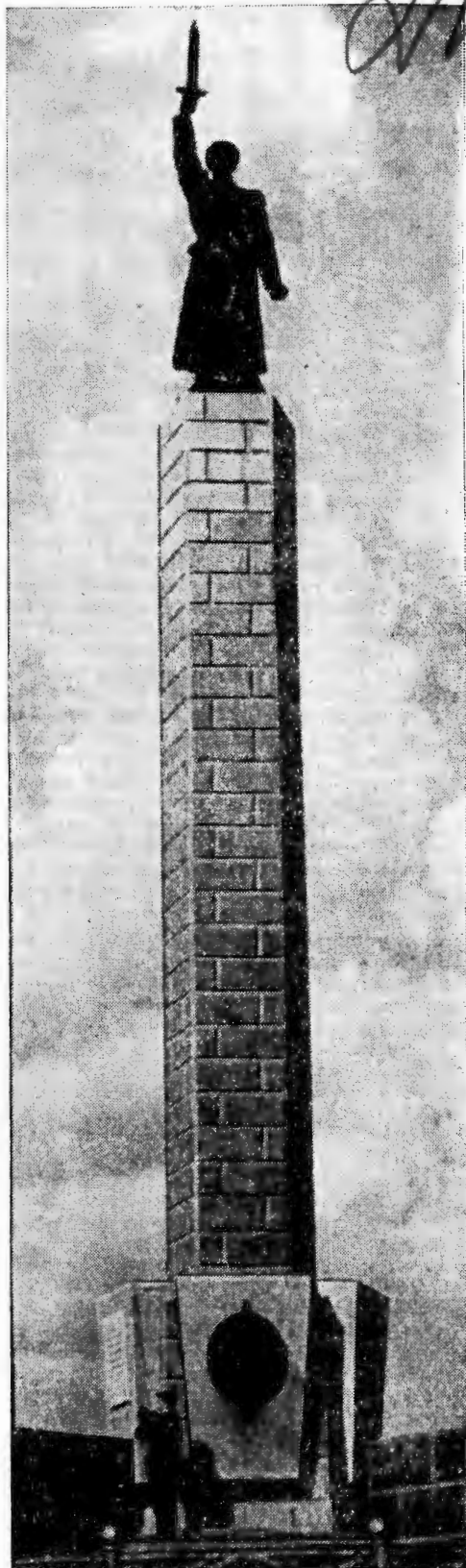
Использовалась малейшая возможность поговорить с бойцами, вселить в них бесстрашие, готовность беспощадно уничтожать гитлеровцев. В перерывах между боями проводились партийные и комсомольские собрания, митинги, беседы, организовывались читки газет.

Однажды в наш блиндаж зашел сияющий от радости военком Кузнецов. В руках у него был лист бумаги.

Памятник чекистам, воинам 10-й ордена Ленина Сталинградской дивизии войск НКВД и работникам милиции в Волгограде.

— Послушайте, какую клятву составили в 282-м полку.

И он зачитал нам ее текст: «Мы клянемся беспощадно уничтожать ненавистного врага, где бы он ни появился. Мы обещаем, что в тяжелый момент не дрогнем перед лицом смертельной угрозы. Мы покажем стойкость, высокую дисциплину, выдержку...»

Полковой комиссар рассказал, с каким воодушевлением бойцы и командиры принимали клятву и скрепляли ее своей подписью.

Дивизионная газета ярко показывала мужество, смекалку, находчивость воинов. Подвигам героев посвящались листовки. Большую работу проводили агитаторы.

Силой, которая цементировала и сплачивала ряды, воодушевляла их на ратные подвиги, были коммунисты. Они находились всегда там, где труднее, где решался успех боя. На них равнялись, с них брали пример. Не случайно в самые тяжелые дни ожесточенных схваток с врагом бойцы старались связать свою судьбу с партией. Более 420 заявлений поступило в парт-организацию только в первые месяцы боев. Вот что писал помощник военкома полка по комсомольской работе В. Осипов: «В боях за Сталинград я не пожалел своей жизни. За дело партии буду драться с врагом до полной победы».

Слово свое молодой коммунист сдержал. В одном из уличных боев группа бойцов во главе с Осиповым незаметно подкралась к расположенным в засаде танкам и забросала их гранатами и бутылками с горючей смесью. Выскакивая из горящих машин, гитлеровцы пытались бежать, но были уничтожены автоматным огнем. Перешедшая в контратаку рота отбросила противника на прежние позиции.

После упорного боя коммунисты 8-й роты 271-го полка собрались на партийное собрание. Выступления были краткими. В принятом решении они записали: «...Клянемся до последнего дыхания драться с ненавистными захватчиками. В бою показывать пример храбрости и отваги, вести за собой красноармейскую массу».

На другой день фашисты прорвались на соседнем участке и окружили роту. Многие коммунисты погибли в неравном бою, но не отступили ни на шаг.

И такие примеры были нередкими. Полк вражеской пехоты при поддержке танков атаковал 2-й батальон 270-го полка, оборонявший рубеж в районе Дар-горы. Тяжелый бой длился весь день. Отражая наступление противника, бойцы взвода артбатарей, которым командовал коммунист младший лейтенант В. Балалайкин, героически погибли, но рубеж отстояли.

В представлении дивизии к награждению, подписанном командующим войсками Сталинградского фронта генерал-полковником А. Еременко и членом Военного совета фронта А. Чуяновым, отмечалось, что 10-я дивизия НКВД «...показала себя до конца преданной нашей Родине, партии Ленина и сыграла большую роль в деле обороны города Сталинграда».

В этом документе перечислялись заслуги ее частей, подразделений, бойцов и командиров.

«...б) При выходе 24 августа пехоты и танков противника [части 3 мотодивизии и 16 тд] в район Рынок, Орловка, СТЗ дивизия не только отразила все атаки противника, но совместно со 124 осбр контратаковала его и оттеснила от окраины города на 3—4 км...»

г) При выходе группировки противника к южной части города [Кулоросное, Ельшанка, пригород Минина] дивизия в течение 11 суток отражала атаки превосходящих сил противника [94пд, 29мд], дав возможность частям армии перегруппироваться.

д) С перенесением противником главного удара в направлении Городище, Сталинград дивизия преградила путь ударной группировке врага к центру города, вела многочисленные уличные бои в центральной его части, преграждая путь противнику к переправам через реку Волга...»

Приводились и цифры. В результате многодневных боев бойцы соединения истребили свыше 15 тысяч гитлеровских солдат и офицеров. Было подбито и сожжено около 100 фашистских танков, 8 бронемашин, 2 самолета.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 декабря 1942 года 10-я дивизия войск НКВД была награждена орденом Ленина. Ей присвоено почетное наименование «Сталинградская».

В феврале 1943 года 181-я дивизия (бывшая 10-я дивизия войск НКВД) направляется на Центральный фронт. Командующий 65-й армией генерал-лейтенант П. И. Батов высоко оценил боевую деятельность соединения, отметив, что в условиях бездорожья и метелей его бойцы совершили 350-километровый марш от Ельца к фронту, участвовали в наступлении, успешно отразили яростные контратаки противника и прочно закрепились на указанном им рубеже.

В июле и августе полки дивизии в составе 70-й армии, а затем в составе 13-й армии громили врага на Курской дуге. Как и под Сталинградом, воины-чекисты показали образцы боевого мастерства. Пригодился приобретенный ранее опыт. Героически сражался батальонный комиссар Д. Малофеев. Умирая на руках боевых друзей, он сказал: «Держитесь по-сталинградски! Будьте верны нашей клятве». На этом участке фронта дивизия прошла с боями более 100 километров, освободила десятки населенных пунктов.

Дальше путь лежал к Днепру. Но вначале надо было овладеть Черниговом. Первым форсировал Десну, ширина которой достигала 200 метров, батальон старшего лейтенанта С. Матвейчука. На следующий день полк майора А. Сержникова подошел к городу и завязал бой за железнодорожную станцию. Ломая сопротивление врага, бойцы успешно продвигались вперед. Утром 21 сентября капитан А. Эвентов и старшина Г. Доможиров водрузили на здании облисполкома красный флаг. За

мужество и героизм, проявленные в боях за освобождение Чернигова, сотни бойцов и командиров соединения удостоились правительственных наград, а к ордену Ленина на боевом стяге дивизии прибавился орден Красного Знамени.

Но впереди ждали новые испытания. Разгромленные на Десне части противника поспешно отошли к Днепру. На его западном берегу фашисты создали так называемый «восточный вал», за которым намеревались остановить продвижение наших частей и соединений.

25 сентября, как только стемнело, дивизия начала форсирование Днепра. Первым на противоположный берег высадился 288-й полк. Очевидцы рассказывали, что, едва взойшло солнце, воздух разорвал гул моторов. «Тигры!» — сообщил на командный пункт наблюдатель.

Когда танки подошли совсем близко, командир батареи старший лейтенант А. Волошин, встав к одному из орудий наводчиком, громко командовал:

— Огонь!

Почти одновременно раздались выстрелы, и две бронированные машины окутал черный дым. Успех окрылил артиллеристов.

Последовала новая атака, за ней другая. Даже тогда, когда фашистские танки появились на фланге, бойцы не дрогнули. И победили. Плацдарм остался за нами. За храбрость и мастерство Алексей Волошин удостоен звания Героя Советского Союза.

Это только один эпизод. Отважно сражались командир полка подполковник Г. Савчук, пулеметчик ефрейтор В. Антонов, командир орудия сержант В. Сериков, командир роты старший лейтенант И. Доценко и многие другие.

Запомнились тяжелые оборонительные бои под городом Коростень. Как-то в полдень в штаб дивизии донесли, что на позиции батальона, которым командовал капитан С. Вантрусев, движутся 40 тяжелых танков. Бойцы пропустили часть «тигров» и «пантер» через свои боевые порядки, а по пехоте открыли ураганный огонь. Гитлеровцы залегли. И все их попытки атаковать, сбить наших воинов оканчивались безрезультатно.

Затем наш путь пролегал по Ровенской и Волынской областям. Весенняя распутица сильно затрудняла движение. Да и фашисты сопротивлялись отчаянно. У деревни Серники батальон капитана А. Конякина оседлал шоссе Ковель — Луцк. За пять дней враг 12 раз предпринимал атаки и каждый раз откатывался назад, устилая поле трупами. В одной из контратак отважный командир пал смертью храбрых.

С чувством гордости читали мы тогда донесение о подвиге сержанта А. Комок. Установив пулемет на высоте, он метким огнем поражал атакующие цепи. Но вот вражеская пуля сразила помощника наводчика, осколком пробило кожух пулемета. Фашисты воспользовались паузой и окружили храбреца. На предложение сдаться сержант метнул гранату. Сам он погиб в неравной схватке. Родина высоко оценила

подвиг отважного воина, присвоив ему звание Героя Советского Союза посмертно.

Дивизия все дальше продвигалась на запад. Она форсировала Западный Буг, Вислу и закрепились на Сандомирском плацдарме.

12 января 1945 года наши войска перешли в наступление. Части соединения под огнем врага переправились через Одер в районе населенного пункта Мальч. При расширении плацдарма каждый рубеж приходилось брать с боя. Воины-чекисты и здесь проявили мужество и массовый героизм.

Так, наводчик орудия ефрейтор А. Сиротин, отражая контратаку противника, в живых остался из расчета один. Он до последнего вздоха расстреливал гитлеровцев чуть ли не в упор, а когда кончились снаряды, начал разить врага из автомата. В этом бою командир взвода младший лейтенант А. Назаров повторил подвиг младшего политрука Д. Яковлева.

На Знамени дивизии появилась третья награда — орден Суворова второй степени, а за отличие в последующих боях и овладение 7 мая 1945 года городом Брест-славль — орден Кутузова второй степени.

Личный состав дивизии с честью выполнил свой долг, внес посильный вклад в разгром гитлеровских захватчиков. Дивизия участвовала в освобождении Чернигова, Коростеня, Луцка и около 900 других населенных пунктов. С боями пройдено более двух тысяч километров. С думой о Родине, о Коммунистической партии шли воины к победе. За три года ими было уничтожено около 50 тысяч вражеских солдат и офицеров, подбито и сожжено 247 танков, 49 бронемашин и бронетранспортеров, выведено из строя более 400 орудий и минометов противника.

За мужество, самоотверженность свыше 11 тысяч солдат, сержантов и офицеров удостоились боевых орденов и медалей. Двадцать воспитанников дивизии стали Героями Советского Союза, пять — кавалерами ордена Славы всех трех степеней.

Навсегда сохраняются в нашей памяти имена тех, кто не дожидаясь светлого дня Победы, отдал жизнь за свободу и независимость Родины. В знак благодарности жители Волгограда установили на площади Чекистов монумент солдатам и офицерам 10-й дивизии войск НКВД, работникам милиции и чекистам, павшим у стен города-героя.

Воздвигнут Монумент славы в Чернигове. В Рожице установлены обелиски и мемориальная доска. Именами героев З. Вихнина, И. Доценко, А. Серезникова, В. Серикова и многих других названы улицы. Одному из колхозов Черниговской области присвоено имя сержанта А. Комок.

Отгремела Великая Отечественная война, но бывшие фронтовики и сейчас в строю: одни продолжают службу в войсках, другие работают на заводах и стройках, в колхозах и совхозах, в научных учреждениях, институтах и школах.

Ветераны дивизии ведут большую воен-

но-патриотическую работу, активно участвуют в деятельности партийных, советских и общественных организаций. Совет ветеранов, его секции шефствуют над одиннадцатью школами, в большинстве которых созданы комнаты боевой славы. Регулярно проводятся встречи однополчан. Бывшие воины делятся воспоминаниями, возлагают венки на могилы погибших, беседуют с учащимися, молодыми рабочими, солдатами, организуют экскурсии по местам боев.

Ратные дела фронтовиков служат примером для нынешнего поколения советских воинов. Пусть им приходится выполнять

свой долг в иных условиях, но он и сегодня требует от каждого преданности идеалам коммунизма, самоотверженности, энтузиазма, готовности к подвигу. И очень символично, что в юбилейном году инициаторами соревнования в войсках выступили воины части полковника Г. Коновалова, которые служат на сталинградской земле.

Хочется выразить уверенность, что личный состав этой части и войск будет свято хранить и приумножать славные боевые традиции старшего поколения бойцов и командиров, не жалея сил будет стремиться к новым высотам в боевой службе, воинском мастерстве и дисциплине.

Это было под МИНСКОМ

воинов. Его атаки следовали одна за другой, но всякий раз терпели неудачу. Особенно яростно фашисты дрались за дорогу, идущую по западной окраине села. Ее прикрывало орудие старшего сержанта Михаила Андреева из полковой батареи 918-го полка. Причем артиллеристы оказались здесь по стечению обстоятельств: ночью вышел из строя тягач, и он остановился для ремонта. Расчет орудия работал без передышки. У прицела, обливаясь кровью, стоял сам Михаил и снаряд за снарядом посылал в атакующие цепи противника. Уже чадили четыре танка и два бронетранспортера, десятки трупов автоматчиков устилали поле боя. А атаки не прекращались.

Недалеко от орудия находилась позиция станкового пулемета. Не один фашист нашел смерть от этого «максима». Мы невольно восхищались виртуозностью пулеметчика, отбивавшего атаки противника. Но вот и пулемет выведен из строя.

Остались последние три снаряда.

— Товарищ старший сержант, — обратился к Андрееву замковый рядовой Григоренко и показал рукой в направлении колхозных амбаров. Выскакивая из-за них, фашисты шли в полный рост. Двести, сто пятьдесят метров... Послав последние снаряды прямо в гущу врагов, Андреев сказал артиллеристам и находившимся вблизи пехотинцам:

— Умрем, но не дадим гадам уйти. За мной!

Схватив автомат и грана-

ты, старший сержант первым бросился в рукопашную. За ним последовали остальные.

После боя возле огневой позиции артиллеристов насчитали свыше ста трупов вражеских солдат. Четыре танка и три бронетранспортера, обгорелые и закопченные, застыли на дороге. А поблизости нашли старшего сержанта Михаила Андреева.

Но вернемся назад, к тому моменту, когда еще шел кровавый бой с превосходящим по численности противником. Как только замкнуло орудие Михаила Андреева, гитлеровские танкисты, словно поняв, что у артиллеристов кончились снаряды, двинулись на прорыв. Под прикрытием трех танков и двух бронетранспортеров фашистские автоматчики ринулись в атаку. Казалось, бронированные машины с крестами на борту сметут на своем пути все. Ревя моторами, они быстро приближались к позициям наших воинов. Но не тут-то было.

До головного фашистского танка оставалось 45—50 метров. И вот один из солдат быстро пополз по кювету вдоль дороги навстречу врагу. Взоры всех были прикованы к смельчаку. Каждый мысленно желал ему удачи, переживал. Ярость гнева и мести вела бойца вперед.

Вражеский танк совсем рядом. Чутьем смельчак определил, что между ним и танком образовалось мертвое пространство. Он приподнялся и сильным рывком бросил противотанковую гранату. Взрыв потряс воздух. Танк по инерции раз-

На рассвете 5 июля 1944 года вырвавшаяся из Минского «котла» группа гитлеровцев при поддержке танков и бронетранспортеров двинулась в атаку на село Заболотье (западнее Минска). В ту ночь на короткий отдых здесь остановилось несколько подразделений второй эшелона 250-й стрелковой Бобруйской Краснознаменной дивизии, основные силы которой в это время вели бой на лидском направлении, в нескольких десятках километров от Минска.

С первых же минут разгорелся ожесточенный бой. Враг стремился во что бы то ни стало смять советских

**ПРИКАЗ НКВД СССР О ПЕРЕДАЧЕ
ОТДЕЛЬНОЙ АРМИИ ВОЙСК НКВД В СОСТАВ
ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ**

г. Москва 13 февраля 1943 г.

1. Сформированную по приказу НКВД СССР от 26 октября 1942 г. Отдельную армию войск НКВД шестидивизионного состава в соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования считать переданной в состав войск Красной Армии с 1 февраля 1943 г.

2. Личный состав, вооружение, автотранспорт, лошадей, обозно-вещевое и другое имущество, находящееся в армии, из войск НКВД исключить.

**ВЫПИСКА ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ФОРМУЛЯРА
169-го СРЕЛКОВОГО ПОЛКА**

В период боевых действий полка на Юго-Западном фронте с 19 ноября по 5 декабря 1941 г. в районе сел Пасаревка, Хотомля, Новодоновак партполитаппарат, партийная и комсомольская организации направляли и проводили свою работу, строя ее в окопах и блиндажах, по мобилизации личного состава на истребление немецко-фашистских захватчиков, укрепление дисциплины и политико-морального состояния.

За этот период случаев трусости, паники, дезертирства и других воинских преступлений среди личного состава полка не было. Коммунисты и комсомольцы полка в эти тяжелые бои с превосходящими в несколько раз силами противника проявили отвагу, мужество и героизм. Особенно отличились коммунисты: Лотоцкий, Попников, парторг 5 роты Алешин, пулеметчик Лоза.

Командир взвода 5 роты мл. лейтенант Раньков, будучи тяжело раненным, продолжал отстреливаться от наседавших фашистов, которые решили захватить его живьем, и когда 4 фашиста подползли к т. Ранькову и хотели схватить его, т. Раньков сказал: «Чекисты в плен не сдаются» — и подорвал себя гранатой вместе с четырьмя фашистами.

Мл. лейтенант Раньков Шевель Хаймович приказом Юго-Западного фронта от 31 марта 1942 года № 61/н награжден орденом Ленина.

Архив внутренних войск, ф. 2, оп. 1с, д. 75, лл. 20, 26.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОДВИГ ПУЛЕМЕТЧИКА

Товарищи красноармейцы! Любите Родину так, как ее любит боец-комсомолец Железно! Шел бой. Наши бойцы теснили фашистов. В это время был тяжело ранен красноармеец-пулеметчик Железно.

Истекающей кровью храбрый боец обратился ко мне:

— Товарищ командир, подтащите меня и пулемету, я еще могу бить фашистов.

Я посмотрел на раненого. Он старался, но не мог подняться. Лицо его было бледное, но глаза блестели. В них горела жгучая ненависть к врагу. Я перевязал ему рану и подтащил к пулемету.

Снова застрочил станковый пулемет. Ливень пуль обрушился на врага. Немцы дрогнули. Бойцы пошли в атаку.

Товарищи красноармейцы! Любите свою Родину так, как ее любит пулеметчик Железно, ненавидьте врагов так, как их ненавидит боец-комсомолец Железно!

Секретарь бюро ВЛКСМ подразделения ст. сержант **БАРДУКОВ**.

Газета «За Родину!» № 20 от 21 ноября 1941 г.

вернулся на месте, а затем замер и запылал. Выскользшие гитлеровцы далеко не ушли. Они были уничтожены метким огнем наших пехотинцев.

В это время другой танк с автоматчиками на броне, обойдя горевший, на предельной скорости устремился вперед. Но брошенная там же солдатом противотанковая граната сорвала гусеницу, и он завертелся на месте. Храбреца, смело вступившего в поединок с бронированными машинами, ранило. Фашистские автоматчики бросились к нему. Когда около десятка гитлеровцев приблизилось к отважному воину — раздался взрыв.

Сразу же после боя мы подошли к месту гибели воина, уничтожившего два фашистских танка и группу вражеских автоматчиков. По документам, пробитым осколками и залитым кровью, с трудом удалось установить, что это Макаров, солдат 32-го полка внутренних войск. Тут же

выяснилось и то, что это он, Макаров, лежал за пулеметом недалеко от огневой позиции артиллеристов старшего сержанта Михаила Андреева и уничтожил свыше полусотни немцев. Об этом рассказал второй номер пулемета рядовой Мартьянов:

— Как только начался бой, осколком снаряда был убит первый номер, а меня ранило в обе руки. Поэтому никак не мог сладить с пулеметом. И вот, когда фашистские автоматчики были совсем близко, ко мне подполз какой-то солдат (это и был рядовой Макаров). Меткими очередями он отразил вражескую атаку, косил гитлеровцев из моего «максима», пока осколок снаряда не вывел пулемет из строя. Ну, а потом пошел навстречу танкам...

Макаров показал себя в бою храбрым воином. Выполнив приказ командира, он оказался в отрыве от подразделения и, не раздумывая, когда потребовала

обстановка, вступил в смертельную схватку с врагом.

Когда мы покидали Заболотье, сюда вошла колонна пленных, которых конвоировали солдаты одной из рот 32-го полка внутренних войск. Командиру роты были переданы документы его подчиненного, и он рассказал, что Макаров, выполнив задание, возвратился в подразделение. В Заболотье оказался в тот момент, когда там разгорелся ожесточенный бой.

О чем он думал, когда поднялся с гранатой на фашистский танк, а потом последней гранатой уничтожил еще десяток гитлеровцев? Судить трудно. Во всяком случае, не о себе.

Заросли на полях окопы, воронки от бомб и снарядов. Исчезли страшные следы войны. Но никто не забыт, и ничто не забыто. Навечно сохраним мы в сердцах и имя простого советского солдата — воина внутренних войск рядового Макарова.

**Гвардии подполковник
запаса И. БАШКИРОВ.**

Прошло уже немало лет с тех пор, как я ушел в запас. Однако и по сей день свежи в памяти бурные, полные забот и тревог, тяжелые и вместе с тем радостные годы службы во внутренних войсках. Мне приходилось выполнять разнообразные задачи. Но особенно вспоминается период, связанный с охраной тыла Действующей армии.

Как известно, с первых дней войны наша партия и правительство приняли необходимые меры к обеспечению порядка и безопасности в тылу Действующей армии. Для этого из состава войск НКВД (пограничных и внутренних) были выделены части и соединения, которые под руководством Военных советов фронтов и Главного управления войск охраны тыла Действующей армии выполняли свои ответственные задачи.

Трудно переоценить значение службы, которую несли наши воины. Так, очистка тыловых районов от подрывных элементов, пресечение деятельности вражеской агентуры явились одной из мер, позволив-

Они нападали на мелкие подразделения советских войск, отдельных военнослужащих, автоколонны, базы, склады, совершали диверсии на коммуникациях, террористические акты над активными членами местных организаций, собирали шпионские сведения о нашей армии.

Особенно усложнились задачи войск, когда боевые действия были перенесены на территорию других стран. Преступные элементы действовали из подполья, находили убежище у враждебно настроенной к демократическим преобразованиям части населения.

Например, на территории Польши орудовали нелегальные политические организации и воинские формирования так называемого Лондонского правительства, лица, отступавшие вместе с гитлеровцами, бывшие эмигранты из Советского Союза, фашистская гвардия «НСЗ» (Народовы Силы Збройны).

В Румынии подрывную деятельность в тылу нашей армии вели железнодорожники, национал-либералы и другие предста-

НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ

ших советскому командованию скрытно сосредоточить резервы и подготовить незапное контрнаступление под Москвой. Буквально за три дня до его начала в приказе командующего группой немецких армий «Центр» фон Бока говорилось: «Противник пытается облегчить свое положение, перебрасывая целые дивизии или части дивизий с наименее угрожаемых на наиболее угрожаемые участки фронта. Прибытие нового пополнения было замечено только на одном участке и в небольшом количестве... Оборона противника на грани своего кризиса». В том, что гитлеровцы ничего не знали о нашей растущей способности к отпору, немалая заслуга и воинов войск НКВД.

Эти части за годы войны ликвидировали тысячи шпионов, диверсантов, террористов, засланых фашистами в советский тыл. К завершающему периоду войны войска имели большой опыт оперативно-боевой деятельности.

В течение 1944 года Советская Армия полностью освободила территорию нашей Родины от фашистских захватчиков (кроме незначительной части, где еще шла борьба с так называемой зееландской группой фашистских войск). Однако, откатываясь на запад, гитлеровцы оставляли большое количество своей агентуры, а также диверсионно-террористические вооруженные группы, буржуазно-националистические фашистские организации, контрреволюционные «добровольческие» отряды.

вители буржуазных партий, которые имели непосредственную связь с немецкой разведкой. Значительное количество агентуры и бандитских вооруженных формирований находилось также в Венгрии, Чехословакии и Югославии. В Германии и Австрии немецко-фашистским командованием были созданы подпольные фашистские диверсионные и террористические организации еще задолго до прихода Советской Армии. Кроме того, здесь скопилось большое число изменников и предателей из различных стран, а также остатки разгромленных войск, которые продолжали вооруженную борьбу против Советской Армии.

Большая активность вражеских элементов требовала решительных действий по очистке оперативных тыловых районов, организованной и слаженной работы по обеспечению безопасности в тылу Действующей армии. В связи с этим Государственный Комитет Оборона в декабре 1944 года принял постановление «Об охране тыла и коммуникаций действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии». Было сформировано 6 дивизий по 5000 человек каждая. Кроме того, войска НКВД изыскивали возможность дополнительно отправить на фронт ряд частей. Всего на завершающем этапе войны в охране тыла участвовало свыше 80 тысяч военнослужащих войск НКВД.

Однако и эта цифра не дает полного представления о численности войск, выпол-

нявших специфические задачи. Сюда следовало бы отнести также значительное количество частей, находящихся в сравнительно глубоком тылу фронта — в западных областях Украины, Белоруссии и в Прибалтике — и ведущих там борьбу с бандами Организации украинских националистов (ОУН), остатками других буржуазно-националистических вооруженных формирований. Все эти шайки создавались за границей, поощрялись и содержались иностранными разведками.

В завершающий период появились некоторые особенности в деятельности войск по охране тыла. До этого времени, согласно постановлению Государственного Комитета Обороны от 4 января 1942 года, они несли гарнизонную службу в освобожденных городах и оказывали помощь органам по изъятию вражеской агентуры, предателей и других антисоветски настроенных лиц. Теперь же в связи с большой растянутостью тыловых коммуникаций, быстрым темпом наступления Советской Армии, значительной засоренностью тыла вражескими эле-

ментами не совпадают, а заполнены они одними чернилами и очень похожими по черкам. «Лейтенант» оказался фашистским агентом, который, выполнив задание, пытался перейти линию фронта.

Войска НКВД часто привлекались к операциям по очистке больших районов и целых городов от вражеских элементов. Разумеется, подобные мероприятия планировались только в тех случаях, когда этого требовала оперативная обстановка. Так, в постановлении Военного совета 3-го Украинского фронта от 3 мая 1945 года говорилось: «...Солдаты и офицеры противника, не успевшие отойти со своими основными силами, одиночками и группами скрываются в лесистой и гористой местности. Часть из них, потеряв надежду на сопротивление и соединение со своими, закапывают оружие, часть оказывает вооруженное сопротивление, а часть переодетыми в гражданскую одежду стремится проникнуть в глубокий тыл». В соответствии с решением войска фронта провели большую операцию по очистке тыла.

В О Й Н Ы

Генерал-лейтенант запаса
М. СЛАДКЕВИЧ

ментами войска НКВД сосредоточивали свои усилия главным образом на основных направлениях, в районах расположения наиболее важных жизненных центров, на интенсивных коммуникациях. И если раньше гарнизоны выставлялись, как правило, в составе рот, то на данном этапе их численность и глубина эшелонирования значительно возросли.

Военнослужащие войск проявляли высокую бдительность, разгадывали коварство и хищничество гитлеровской агентуры. Например, с мая 1944 по апрель 1945 года личный состав ныне Рыжикского орденов Кутузова, Богдана Хмельницкого и Красной Звезды полка задержал немало вражеских агентов, ликвидировал несколько фашистских банд, действовавших в тылу одной из армий 2-го Украинского фронта. Только в августе 1944 года служебные наряды обезвредили 104 агентов гитлеровской разведки и много немецких солдат и офицеров.

Однажды старшина Голиков возглавлял КПП на дороге, ведущей к фронту. Пропуская подразделения, старшина заметил, как к одной из рот подошел лейтенант. Голиков попросил его предъявить документы. Командировочное предписание оказалось просроченным на четверо суток. Но на вопросы старшины лейтенант отвечал уверенно и, казалось, правдоподобно. Однако, сравнивая командировочное предписание и удостоверение личности, Голиков обратил внимание, что даты выдачи в этих

В том же году в тылу 1-го Украинского фронта проделана большая работа в Дрездене по выявлению солдат гитлеровской армии, враждебных элементов и мародеров. Операция проводилась оперативными группами общей численностью 1500 человек. Город был блокирован и разбит на 3 сектора, сообщение между которыми осуществлялось только через контрольно-пропускные пункты. Для транзитного автотранспорта устанавливались обходные пути. На всех переправах через реки Эльба и Вейссерц выставлялись заслоны. В ходе операции задержано 31503 человека.

Иногда войскам приходилось действовать не только массированно, но и на значительных площадях. Так, по приказу Маршала Советского Союза И. С. Конева для очистки тыла 1-го Украинского фронта от националистических банд и остатков дивизии СС «Галиция» в районе Равы-Русской с 22.8 по 7.9.1944 года была проведена операция на территории 3600 квадратных километров. В ней участвовало свыше 6000 человек войск охраны тыла, два мотоциклетных полка 3-й и 4-й танковых армий с приданными 20 бронетранспортерами, минометами.

Об объеме работы войск НКВД по охране тыла в ходе нашего наступления достаточно красноречиво говорят такие цифры: при очистке тыла 3-го Украинского фронта на территории Румынии за 1944 год задержано и пропущено через фильтрационные пункты 40 990 человек. Из них

Патруль 10-й дивизии внутренних войск НКВД на улице Сталинграда.

разоблачено: резидентов — 1, диверсантов — 122, других агентов — 1063. Кроме того, выявлено более 63 тысяч солдат и офицеров противника.

И еще одна особенность в деятельности войск по охране тыла в завершающий период. Она характеризовалась значительным количеством боевых столкновений с вражескими группами. Только с 1 января по 1 июня 1945 года частям НКВД 342 раза приходилось вступать в бой. При этом

противник потерял 7905 человек убитыми, 14499 человек взято в плен. Среди военнослужащих войск убитые и раненые составляли 420 человек.

В заключение следует отметить, что успехи войск НКВД не были бы столь значительными, если бы они не поддерживали тесную связь с местными партийными и демократическими организациями, которые помогали выявлять и разоблачать агентуру и иных ставленников врага.

Из боевой летописи войск

ИЗ ПРИКАЗА НАЧАЛЬНИКА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД СССР О РАСШИРЕНИИ РАБОТЫ ПО ПОДГОТОВКЕ СНАЙПЕРОВ

г. Москва 17 августа 1942 г.

Подготовка снайперов в частях внутренних войск НКВД СССР и их стажировка на боевых рубежах по истреблению немецких захватчиков показали, что наши снайперы не только знают свое оружие, но и умеют из него без промаха бить немецких захватчиков.

За короткое время боевой стажировки снайперами войск по охране тыла Ленинградского фронта истреблено 5091 фашист, дивизии м. Ф. Э. Дзержинского — 1051, 2 мсд — 660.

Развертывается снайперское движение с боевой стажировкой и в других частях и соединениях. Снайперами войск по охране тыла Волховского фронта уничтожено 1308 немецких фашистов, снайперами войск Калининского фронта уничтожено 292 фашиста. Всего снайперами внутренних войск на первые чис-

ла августа истреблено более 8430 фашистских солдат и офицеров.

Имея в виду, что подобная стажировка в условиях действительной боевой обстановки намного повышает подготовленность снайперского состава войск НКВД и наносит большой урон живой силе гитлеровской армии,

П Р И К А З Ы В А Ю:

Начальникам и комиссарам войск по охране тыла действующей Красной Армии, командирам и комиссарам соединений и частей еще шире развернуть работу по систематической подготовке новых и совершенствованию имеющихся снайперов-стрелков, а также ручных и станковых пулеметчиков, минометчиков, бронбойщиков из ПТР и наводчиков орудий.

В основу подготовки положить... опыт боевой деятельности снайперов на фронтах Великой Отечественной войны.

В соединениях и частях добиваться отличных показателей по подготовке и боевой стажировке снайперов, добиваться все большего охвата личного состава снайперским движением, которое должно стать рычагом общего подъема огневой подготовки...

Начальник внутренних войск НКВД СССР генерал-майор ШЕРЕДЕГА.

Боевое Знамя 52-й гвардейской стрелковой дивизии, начавшей свой боевой путь в декабре 1941 года как 8-я мотострелковая дивизия войск НКВД* осеяло воинво-чекистов в Сталинградской битве и других сражениях Великой Отечественной войны. Его полотнище украсили ордена Ленина и Суворова. За освобождение столицы Советской Латвии дивизии было присвоено почетное наименование «Рижская». В составе войск 3-й Ударной армии 1-го Белорусского фронта гвардейцы участвовали в Восточно-Померанской наступательной операции, за что соединение было награждено орденом Кутузова. Особо отличилось оно при форсировании Одера и в Берлинской операции. Подвигам гвардейцев в боях за столицу фашистской Германии и посвящен этот очерк.

* * *

Ночь на 14 апреля 1945 года выдалась темной, на удивление тихой. Изредка в расположении противника взлетала осветительная ракета и, заливая местность призрачно-зеленым светом, гасла. Торопливо выпускал одну-две очереди пулемет — и снова тишина.

Командир 52-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Н. Козин взглянул на светящийся циферблат часов. Времени в обрез, а до рассвета необходимо сменить на заодерском плацдарме части 89-й гвардейской стрелковой дивизии и занять исходное положение для наступления на город Лечин. Правда, артиллерия уже перебросена в район предстоящих боевых действий и установлена на огневые позиции. Это облегчает задачу. Кроме того, командир дивизии с начальником штаба и командирами частей провел тщательную рекогносцировку. Но все равно дел еще много.

Во второй половине дня подразделения 3-й Ударной армии начнут разведку боем. Общее наступление намечено двумя днями позже, но командир корпуса предупредил: если обозначится успех — вводите в бой полки и развивайте наступление, не дожидаясь начала операции.

Командир дивизии озабочен: до Берлина немногим более семидесяти километров. Но каких! Десять мощных оборонительных рубежей на выгодных участках местности — командных высотах, в межозерных узких проходах. И множество опорных пунктов. Тяжелыми будут эти километры...

151-й гвардейский стрелковый полк уже закончил смену. Командир полка доложил, что в батальонах проходят партийные и комсомольские собрания. Генерал прошел в расположение восьмой роты. В низком маленьком блиндажке, ярко освещенном аккумуляторным фонарем, за импровизированным столом — девять коммунистов. Выступающий — широкоплечий, приземистый ефрейтор — говорил неторопливо, подбирая слова:

— Я считаю, что в прошлых боях у нас был серьезный недостаток — не все бойцы сумели двигаться за огневым валом, не прижались к разрывам своих снарядов, в результате чего были потери. Сегодня мы должны серьезно поговорить об этом, а в бою на практике показать, что у коммунистов слово не расходится с делом.

Ровно в 7.00 подразделения соседней 33-й стрелковой дивизии начали разведку боем. Их попытка вклиниться в оборону противника не удалась, но система его огня выявилась во всех подробностях.

В 16.00 артиллерия и минометы 155-го гвардейского стрелкового полка и гаубичный дивизион 124-го гвардейского артиллерийского полка обрушили огонь на первую и вторую траншеи фашистской обороны. После десятиминутного огневого налета поднялась в атаку стрелковая рота. Но бойцов сразу же прижал к земле огонь.

Командир отделения разведки артполка гвардии старший сержант Ш. Алишев припал к стереотрубе, коротко бросая телефонисту:

— Ориентир три, вправо 15, ближе 200 — орудие на границе пашни. Подавить! Ориентир один, влево 20, дальше 100 — второе орудие. Подавить!

Через несколько минут по вражеским орудиям ударили гаубицы. В бой вступали все новые огневые точки противника. И командир роты уважительно заметил:

— Ловко засекаешь, просто профессор в этом деле!

* 8-я мотострелковая дивизия войск НКВД, включавшая 6-й, 16-й и 28-й мотострелковые полки, в июле 1942 года преобразована в 63-ю стрелковую дивизию, куда входили 226-й, 291-й и 346-й стрелковые полки. За боевые подвиги в Сталинградской битве соединению присвоено наименование — 52-я гвардейская стрелковая дивизия.

— С тридцать девятого года в армии, от самой Москвы такой работой занимаюсь — тут и академиком можно стать.

Средоточенные, хмурые лица солдат, слышавших эти слова, тронула улыбка.

Преодолевая сопротивление противника, рота упорно двигалась вперед. Командир дивизии приказал ввести в бой 1-й стрелковый батальон. К 4 часам 15 апреля батальон овладел первой траншеей, форсировал трехметровый противотанковый ров с водой и вышел к станции Рефельд, но наступление остановил сильный огонь врага.

В тыл фашистам проникла группа разведчиков. Возглавлял ее командир 56-й гвардейской отдельной разведроты дивизии гвардии старший лейтенант Н. Король. Вскоре он передал по радио данные о противнике и системе его обороны. После артиллерийского налета вражеские огневые точки были подавлены, и наши стрелковые подразделения продвинулись вперед почти без потерь.

Тем временем разведчики пробрались на станцию Рефельд. Здесь из-за домов по наступающей пехоте били два средних танка и минометная батарея. Офицер-разведчик быстро оценил обстановку. Он с двумя бойцами подполз почти вплотную к танку и метко послал ему в борт трофейную кумулятивную гранату — «фаустпатрон». Машина вспыхнула. Второй танк, взревев мотором, рванулся с места и скрылся за домами.

Разбив людей на три группы, командир роты приказал:

— Подойдем к батарее с тыла на бросок гранаты. Атакуем одновременно по моему сигналу.

Гитлеровцы так увлеклись стрельбой, что не заметили разведчиков. А когда полетели гранаты и раздалась автоматные очереди, что-либо предпринять было уже поздно. 25 фашистов погибло, двое подняли руки.

Получив донесение о смелой вылазке разведчиков, командир дивизии спросил:

— Сколько наград у Короля?

— Пять орденов, три медали.

— Пишите представление на шестой. Орден Красного Знамени!

Вскоре 155-й и 151-й гвардейские стрелковые полки овладели станцией Рефельд и вышли на подступы к мощному опорному пункту противника городу Лечин. Тут сопротивление врага резко возросло, и наступавшие остановились.

Вечером 15 апреля политработники получили листовки с обращением Военного совета 1-го Белорусского фронта, в котором были такие слова:

«От имени советского народа Верховный Главнокомандующий приказал овладеть столицей фашистской Германии Берлином и водрузить над ним Знамя Победы!».

Близился рассвет. В артиллерийском полку все были уже на ногах, с орудий сняты чехлы, расчеты заняли места.

— Угломер 54-21, уровень...

Небо вдруг пронзили тысячи молний. Это открыли огонь гвардейские минометы. Через несколько секунд земля содрогнулась от гула тысяч орудий, побелевшее небо заволокло дымом. Бойцы пооткрывали рты, хотя уж им-то, кажется, не привыкать было к артподготовке. Приодерская земля колыхалась, как при землетрясении. Вспыхнули два десятка прожекторов, приданных войскам 3-й Ударной армии.

Первым поднялось в атаку отделение гвардии младшего сержанта А. Ханова. Вместе со стрелками шли артиллеристы и минометчики. Командир минометной батареи гвардии старший лейтенант В. Краснов точной корректировкой одну за другой подавлял огневые точки, мешавшие продвижению пехотинцев. Умело стреляли расчеты батареи гвардии лейтенанта И. Носова.

В бой вступили подразделения 155-го гвардейского полка. Группа бойцов под командованием гвардии капитана И. Шовкового нанесла по врагу смелый удар с тыла. К 12 часам после ожесточенных уличных боев противник оставил город. Гитлеровцы потеряли убитыми и ранеными до 300 солдат и офицеров, 12 орудий, 18 минометов, 47 пулеметов.

К исходу 16 апреля войска 3-й Ударной армии завершили прорыв главной полосы обороны противника. Затем 52-я гвардейская дивизия при поддержке частей 2-й танковой армии нанесла удар по врагу в районе Бацлова.

Командир дивизии распорядился:

— Вести передовой отряд. Сейчас главное — не дать противнику закрепиться.

Передовой отряд дивизии — 1-й стрелковый батальон 153-го гвардейского полка с батареей СУ-76 устремился к Валькендорфу. Наступила ночь. Отряд осторожно пробирался лесными дорогами. Частенько бойцам приходилось расчищать завалы, преодолевать овраги и рвы. Машины буксовали, застревали между деревьями. Но темп движения не снижался. Всеми владело одно желание — идти вперед. Ведь до Берлина меньше пятидесяти километров!

21 апреля дивизия вплотную подошла к столице фашистской Германии. Словно нехотя занимался пасмурный день, моросил дождь, но на душе бойцов было весело: бои шли в пригородах Берлина. 151-й гвардейский полк овладел Блумбергом, а 153-й и 155-й — Вартенбергом и Мальховом.

Радость победы. Берлин. 1945 год.

В 12 часов командир 124-го гвардейского арtpолка подал команду:

— Натянуть шнуры! За Родину! По фашистскому логову! Огонь!

Расчеты 2-го дивизиона произвели первый залп по рейхстагу. На снарядах надписи: «За товарищей, погибших под Обоянью!», «За развалины Сталинграда!», «За горе народное!».

22 апреля в 19.45 части дивизии овладели пригородом Вейсензее, в 20.30 вышли на окраины Берлина и завязали уличные бои.

Одной из первых на берлинскую улицу ворвалась самоходка с десантом автоматчиков во главе с комсоргом батальона гвардии младшим лейтенантом И. Косаревым. Противник открыл сильный огонь. Казалось бы, нельзя высунуть головы, но бойцы, прыгнув с брони, бежали, падали, поднимались и снова атаковали, невзирая на огонь. Гвардейцы очищали дом за домом.

На каждом захваченном здании водружали флаг. Когда Косарев укреплял очередное полотнище, его сразил фашистский снайпер. Бойцы поклялись отомстить за своего боевого товарища. Флаг, который водрузил Косарев, позднее был передан комсомольской организации батальона.

Ночью в полках стали формировать штурмовые группы. В составе каждой — стрелковая рота, по одному взводу противотанковых орудий, противотанковых ружей, станковых пулеметов, саперы, бойцы из роты химзащиты.

Во время боев за Мальхов и Вейсензее гвардейцы захватили много «фаустпатронов», которые с успехом можно было применять против врага, но пользоваться ими пока умели немногие. Комсорг 1-го батальона 151-го гвардейского полка гвардии лейтенант Л. Иванов с разрешения командира собрал комсомольский актив и показал, как пользоваться трофейным оружием. Активисты в свою очередь провели такую же работу во всех взводах. Быстро освоили «фауст» и в других частях.

В одном из подвалов заседала партийная комиссия дивизии. Принимали в партию отличившихся в боях. До 22 апреля в ходе прорыва оборонительных поясов берлинской обороны парткомиссия сумела провести три заседания и приняла в члены партии восемь бойцов, пятнадцать пошли в бой кандидатами в члены ВКП(б).

Утром бои возобновились и сразу же приняли ожесточенный характер. Некоторые дома приходилось атаковать двумя-тремя штурмовыми группами, для разрушения опорных пунктов применять тяжелые орудия.

Чем ближе к центру города, тем больше развалин. Груды камней и битого кирпича преграждали путь, жар обжигал лицо, дым и пыль мешали дышать. Особенно тяжело приходилось танкистам — узкие улицы не давали возможности использовать боевые машины в полной мере, за каждым углом их подстерегали «фаустники». Перед фронтом дивизии появился батальон, сформированный из жандармерии Берлина. Жандармы отлично знали свой город и дрались с особым ожесточением.

При взятии одного из домов первым поднялся в атаку агитатор взвода коммунист гвардии младший сержант А. Ханов. В рукопашной схватке он уничтожил шестерых фашистов, двоих взял в плен, а над освобожденным от врага домом поднял красный флаг.

24 апреля противник непрерывно контратаковал. Командир орудия гвардии старший сержант И. Хохлов приказал выкатить гаубицу на прямую наводку. В этом бою его расчет уничтожил пушку с прислугой, четырех «фаустников» и 12 вражеских автоматчиков. Командир другого орудия гвардии старший сержант М. Султанов уничтожил самоходную установку и до 15 солдат. Прямым попаданием снаряда орудие было выведено из строя. Тогда Султанов залег с ручным пулеметом и, отражая контратаку, истребил около двадцати гитлеровцев.

Большое мужество и мастерство в уличных боях проявили связисты. Осколки снарядов, гусеницы танков и самоходок, взрывы то и дело рвали кабель. Под огнем противника связисты по нескольку раз выходили на линию. Например, связист 2-го батальона 151-го полка гвардии рядовой Е. Лихобаба под огнем вражеских снайперов устранил на линии 12 повреждений.

Широко применялись для прикрытия простреливаемых перекрестков и улиц дымовые завесы. Это позволяло скрытно перемещать подразделения, выносить раненых, прокладывая связь, выдвигать на прямую наводку орудия и САУ. Но чтобы долгое время поддерживать дымовую завесу, требовалось много дымовых шашек. За ездовыми, подвозившими их к переднему краю, усиленно охотились вражеские снайперы и автоматчики.

Генерал-майор Н. Козин, отдавая распоряжения командирам частей, напоминал:

— Не жалейте дыма, да берегите химиков — от них сейчас многое зависит!

26 апреля личный состав дивизии узнал радостную весть: за отличные действия по ликвидации померанской группировки противника дивизия награждена орденом Кутузова, 153-й полк — орденом Суворова, 151-й стрелковый и 124-й артиллерийский полки — орденом Богдана Хмельницкого, 155-й полк получил почетное наименование «Померанский».

27 апреля командующий 3-й Ударной армией перегруппировал главные силы 12-го гвардейского стрелкового корпуса и сосредоточил их в районе Веддинга. 52-я дивизия получила приказ сменить одним полком 33-ю стрелковую дивизию и перейти к обороне в районе станции Гезендбруннен и Пренцлауэрштрассе. Цель — обеспечение наступления главных сил армии в направлении рейхстага.

28 апреля полки заняли назначенные участки обороны, создав ротные опорные пункты, между которыми осуществлялось патрулирование.

Предчувствуя неминуемый крах, гитлеровцы кидались в разные стороны, чтобы вырваться из Берлина и уйти от возмездия.

Особенно тяжелый бой пришлось выдержать дивизии в ночь на 2 мая. Пал рейхстаг. Было ясно, что до окончательного взятия Берлина остались считанные часы. И в этот момент многочисленная группировка отъявленных гитлеровских головорезов, которым уже нечего было терять, пошла на прорыв через боевые порядки 52-й дивизии.

Основной удар приняли на себя артиллеристы. Руководил боем командир 124-го полка гвардии подполковник Н. Биганенко. Стрелки, артиллеристы, связисты и саперы стояли насмерть. Лишь к 5 часам гитлеровцам удалось достичь перекрестка Берлинерштрассе — Бинцштрассе, где специальные подразделения дивизии обороняли ее командный пункт.

Упорное сопротивление частей дивизии позволило командованию армии и фронта принять меры, чтобы ни один танк, ни один солдат этой группировки не вырвался из города.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал в своих воспоминаниях: «Было ясно, что кто-то удирает из Берлина. Возникли самые неприятные предположения. Кто-то даже сказал, что, возможно, прорвавшаяся танковая группа вывозит Гитлера, Геббельса и Бормана».

Тотчас же были подняты войска по боевой тревоге с тем, чтобы не выпустить ни одной живой души из района Берлина».

Лишь спустя 28 лет удалось установить, кто пытался уйти из города. Это был Борман. Когда он и его спутники вслед за танками въехали на мост Вейдендамер, головной танк остановился и задымил. Борман вместе с сопровождавшим его эсэсовцем Стумпфеггером кинулись по Инвалиденштрассе на восток, но, убедившись, что неминуемо попадут в руки советских солдат, покончили жизнь самоубийством недалеко от вокзала Лерте. 8 декабря 1972 года их останки случайно были обнаружены во время строительных работ и, после тщательных исследований, опознаны.

В ночь на 2 мая гвардейцы уничтожили свыше 450 вражеских солдат и офицеров, 14 танков и самоходных установок, 5 бронетранспортеров. Около 700 гитлеровцев сдались в плен. Это был последний бой дивизии. В 15.00 2 мая в штаб соединения прибыли немецкие парламентарии. Они заявили, что группировка в составе 5270 солдат и офицеров и 3 генералов капитулирует. Через некоторое время на сборный пункт были доставлены 21 танк, 64 орудия, 32 зенитные пушки, около 1000 автомашин.

Дивизия получила второе почетное наименование — «Берлинская». Так завершился славный путь этого соединения в Великой Отечественной войне.

Полковник А. ДОМАНК,
подполковник С. ЛАЗУТКИН.

ОРУЖИЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ

С. СИМОНОВ

В ряду прославленных советских конструкторов боевого оружия почетное место принадлежит Герою Социалистического Труда, дважды лауреату Государственной премии, заслуженному изобретателю СССР Сергею Гавриловичу Симонову. Автоматическая и самозарядная винтовки, карабин, пулемет, противотанковое ружье — вот неполный перечень того, над чем трудился конструктор. В годы Великой Отечественной войны оружие, созданное им, верно служило советскому бойцу.

Мы попросили Сергея Гавриловича рассказать о том, как страна ковала победоносное оружие.

У каждого человека есть дело, которому отдано столько сил и любви, что без него уже нельзя представить свою жизнь. Для меня им стало создание противотанкового ружья, известного под названием ПТРС.

Шел 1941 год. Фашистская Германия подбиралась к границам нашей Родины, скрытно готовилась к нападению. Известно, что такой ход международных событий наша партия и правительство предвидели и принимали все меры, чтобы войну предотвратить, а уж если этого не удастся, встретить ее во всеоружии в прямом смысле этого слова.

Сразу после Великой Октябрьской социалистической революции по личной инициативе В. И. Ленина были созданы условия для развития научной и конструкторской работы по всем видам боевой техники и вооружения. Талантливейший русский конструктор В. Г. Федоров объединил вокруг себя лучшие творческие силы для разработки советского автоматического стрелкового оружия, совершенствования систем, состоящих на вооружении Красной Армии. Достаточно сказать, что учениками В. Г. Федо-

рова были В. А. Дегтярев, Г. С. Шагин, П. М. Горюнов, давшие нашей армии первоклассное оружие.

С 1918 года я, простой рабочий, собирав в цехе первые советские автоматы конструкции Федорова. Общение с конструктором и его коллегами разбудило и во мне тягу к творчеству. Я внимательно присматривался к работе изобретателей, вникал в суть дела. Постепенно росло мастерство, появлялись собственные идеи и замыслы. И Федоров, и его коллеги доброжелательно встречали мои вопросы и предложения, помогали включиться в изобретательскую деятельность.

К 1930 году я смог полностью переключиться на конструирование. Немного позже Наркомат Обороны объявил конкурс на лучшую автоматическую винтовку. Конструкторские бюро Дегтярева, Токарева и мое начали активные поиски лучших вариантов. Нас волновал тогда вопрос: каким должен быть затвор у винтовки — поворотным или клиновым. Его должен был решить смотр образцов. Из каждой представленной винтовки делалось 10 тысяч выстрелов. Первая попытка для всех участников оказалась неудачной. После устранения неполадок испы-

тания продолжались. Лучшие показатели были у моей винтовки (АВС). Ее-то и рекомендовали к производству в 1933 году. Несколько позже приняли на вооружение карабин.

В 1940 году нашему коллективу предложили сконструировать самозарядную винтовку и карабин под штатный патрон образца 1908 года. К лету 1941 года новый карабин испытали. Была изготовлена небольшая серия, но дальнейшему производству помешала война.

Через месяц нас с Дегтяревым вызвал Нарком вооружения Д. Ф. Устинов. Состоялся короткий, деловой разговор.

— Нужно противотанковое ружье. Срок — месяц, не больше. От вас зависит многое...

Это мы хорошо понимали. Чтобы выстоять и победить, необходимо создать легкое, эффективное противотанковое средство, которое можно было бы иметь прямо в окопах, на передовой.

Обстановка не позволяла думать о какой-то новой системе. Поэтому мы решили «укрупнить» один из образцов стрелкового оружия до таких размеров, чтобы оно поражало бронированные цели.

Время торопило. Требовалось не только разработать оружие, но и наладить его массовый выпуск. Возникали тысячи вопросов, сложных, спешных, трудно разрешимых...

И все-таки мы начинали не на пустом месте. Страна имела хорошие конструкторские и рабочие кадры, опыт организации производства вооружения. Решили делать оружие под калибр 14,5 мм, поскольку еще до начала войны такой патрон уже выпускался для крупнокалиберных пулеметов.

Из боевой летописи войск

В августе 1942 года тяжелая обстановка сложилась на Южном фронте. Противник ввел в сражение 13 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованных, 3 кавалерийские дивизии и более 1000 самолетов. Создалась реальная угроза прорыва врага на Кавказ.

ИЗ ДИРЕКТИВЫ КОМАНДУЮЩЕГО СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА И. И. МАСЛЕННИКОВА ОТ 23.8.42 Г.:

«...2. Частям НКВД прочно удерживать оборону в отведенных для них гарнизонных полевых укрепленных районах: Дербент, Махачкала, Грозный, Орджоникидзе, Нальчик и оборонять Бакинскую, Военно-Грузинскую, Военно-Осетинскую дороги и основные перевалы через Главный Кавказский хребет.

...4. Части НКВД после занятия отведенных им участков и районов обороны без особого на то разрешения НКВД Союза ССР не имеют права отходить...»

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А. М. ВАСИЛЕВСКИЙ:

«Мне хорошо известны их [воинов внутренних войск. — Прим. редакции] героические дела в годы Великой Отечественной войны. В сражениях под Киевом, в Донбассе, под Ленинградом, Сталинградом и в других операциях они показали образцы мужества, дисциплины, стойкости, волю к победе и, само собой разумеется, прекрасную боевую выучку».

Все наше конструкторское бюро было откомандировано на один из военных заводов. Чертежи, расчеты, опытные образцы делались почти одновременно. И мы, и рабочие не отходили от станков ни днем, ни ночью. Спали урывками. Нарком требовал ежедневного доклада. Я потерял счет дней. Позже об этом же мне говорил В. А. Дегтярев.

29 августа 1941 года опытные экземпляры ПТРС и ПТРД приняли на вооружение. Различались они конструктивно: наше ружье пятизарядное, а дегтяревское однозарядное. Вес ПТРС составлял около 21 килограмма, у ПТРД — на 3,6 кг меньше. Оба образца вполне удовлетворяли запросам боевых подразделений. Достаточно сказать, что на 300 метров пуля из ПТР пробивала броню в 35—40 мм.

После испытаний меня срочно направили в Тулу, где предполагалось наладить производство ПТРС. Тульские оружейники — народ сметливый, цепкий — сразу ухватили идею, разработали технологию. Но вскоре Тула оказалась в прифронтовой полосе. Пришлось спешно перебазироваться в один из приволжских городов. На заводе тракторных деталей, не знакомом с военными заказами, и запустили противотанковые ружья в производство. В тот же день Нарком вооружения Д. Ф. Устинов с чертежами ружья вылетел в другой город, чтобы и там наладить выпуск ПТРС.

Появление на фронте ПТР пришлось как раз кстати. Об этом говорили сводки Совинформбюро, армейские и дивизионные газеты того времени. Производство ПТР к концу 1941 года достигло 8116 штук, а к середине 1942 года — 65355, в 1944 году — около 150 тысяч штук.

Росло мастерство бронбойщиков, а следовательно, число уничтоженной фашистской техники. Мне особенно приятно было читать в «Правде», «Известиях» и других газетах тех лет сообщения о подвигах стрелков «пэтээрровцев». Некоторые вырезки сохранились у меня как память. В мае 1943 года «Известия» писали о бронбойщике Семене Антипкине, в одном бою уничтожившем из ПТРС три танка. Уже после войны я разыскал отважного бойца и встретился с ним.

— Очень мне понравилась эта снасть. По мне было ружьецо, — вспоминал Антипкин.

Богатырского роста, он стрелял прямо с плеча. Один из танков, подбитых им, был тяжелый, а два других он уничтожил после того, как те «проутюжили» окоп, в котором скрывался боец.

«Правда» сообщала, что на Кубани сержант И. Деревянко подбил в одном бою десять вражеских танков. Во время Курской битвы я получил телеграмму от редакции фронтовой газеты «Красная Армия»: «Рады сообщить, что противотанковые ружья вашей конструкции наносят ежедневно огромный урон немцам. Бронбойщики успешно поражают танки и самолеты. У нас уже есть бронбойщики, которые подбили Т-VI («тигр» — прим. ред.). Здесь сделал начин красноармеец Никерин».

226

1933 год. Василий Алексеевич Дегтярев у изготовленных пулеметов его конструкции.

А вот признание гитлеровского генерал-лейтенанта Э. Шнейдера: «Ружье калибра 14,5-мм с начальной скоростью полета пули 1000 м/сек доставляло много хлопот немецким танкам...»

Испытания боем показали, что ПТР — оружие надежное. Я был удостоен Государственной премии, и в апреле 1942 года мне предложили продолжить работу по созданию станкового пулемета под штатный патрон образца 1908 года. В начале 1943 года пулемет с постоянным стволом и секторным магазином прошел все испытания и был принят к серийному производству. Однако в войска он не поступил, так как страна готовилась к переводу стрелкового оружия на новый, усовершенствованный патрон образца 1943 года. Наше конструкторское бюро перенацелили на создание самозарядного карабина с постоянным магазином на 10 патронов и заряданием сверху из однорядной обоймы. Параллельно мы конструировали легкий ручной пулемет с постоянным стволом и секторным магазином на 30 и 45 патронов. На разработанных образцах оружия окончательно доводили все элементы нового патрона замечательные конструкторы Н. М. Елизаров и Б. В. Семин. Их модель надежно служит и по сей день.

В создании оружия под этот образец патрона участвовали такие известные конструкторы, как В. А. Дегтярев и А. И. Судаев. Весной 1944 года состоялись первые испытания. Наше бюро представило кара-

бин, автомат и легкий пулемет. Все они успешно выдержали проверку. За разработку карабина СКС мне была присуждена вторая Государственная премия. Лучшим пулеметом признали пулемет В. А. Дегтярева.

Труд конструктора никогда не пропадает даром. На образцах, и не принятых на вооружение, учится последующее поколение, их идеи впоследствии применяют. Так, магазин конструкции А. И. Судаева использован в АКМ.

Десятки выдающихся советских конструкторов, таких, как В. А. Дегтярев, Г. С. Шпагин, П. М. Горюнов, А. И. Судаев и другие, самоотверженно работали над созданием оружия для Победы, вкладывая все силы и творчество в свое дело. Они пользовались постоянной поддержкой руководителей партии, организаторов производства вооружения. Энергия, воля, настойчивость Наркома вооружения Д. Ф. Устинова, начальника Главной артиллерийской инспекции Н. Д. Яковлева и специалистов А. А. Толочкова, А. Я. Башмарина, Н. Н. Дубовицкого помогли скорейшему претворению конструкторской мысли в жизнь. А сколько сил отдавали наши коллеги из конструкторских бюро, ближайшие наши помощники, совершенствуя, шлифуя, находя новое в авторском решении!

Без сомнения, успехам на фронте способствовал также героический труд всего советского народа, рабочих и работниц военных заводов.

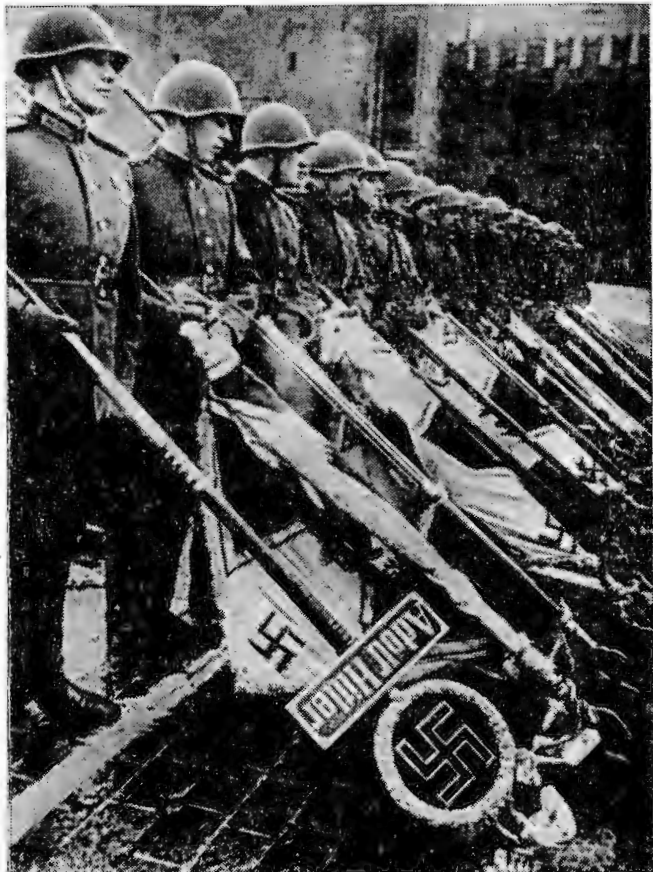

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ПАРАД

Эсть события, забыть которые невозможно. Они навсегда вошли в историю. К числу таких относится и Парад Победы, который состоялся в Москве, на Красной площади, 24 июня 1945 года. Перед руководителями партии и правительства, многочисленными представителями трудящихся столицы и зарубежными гостями, прибывшими на праздник, торжественным маршем прошли сводные полки всех фронтов, военные академии, части Московского гарнизона.

На Параде Победы внутреннее войска представляла ордена Ленина Краснознаменная дивизия имени Ф. Э. Дзержинского.

Неизгладимое впечатление оставил момент, когда к подножию Мавзолея упали поверженные фашистские знамена. Среди двухсот солдат особого батальона, удостоенных этой высокой чести, были и воины-дзержинцы. Один из них — москвич старший сержант запаса В. И. Скипенко. Он стоял седьмым в первой шеренге. Ниже публикуются его воспоминания.

Весна 1945 года осталась в моей памяти какой-то особой, необычной. Почти ежедневно в небе Москвы вспыхивали разноцветные ракеты. Гремели победные залпы в честь воинов-освободителей. Все жили ожиданием волнующего и радостного события. И вскоре этот день наступил — долгожданный день нашей победы над фашизмом.

Третий мотострелковый полк ордена Ленина Краснознаменной дивизии имени Ф. Э. Дзержинского, где я служил с 1939 года, размещался тогда недалеко от Покровских ворот. Во второй половине мая меня вызвал командир батальона и поинтересовался, участвовал ли я в обороне Москвы, какие имею награды, как здоровье. Затем вдруг спросил:

— А какой у вас рост?

— Рост 175 сантиметров, самочувствие хорошее, — ответил я.

Выйдя из канцелярии, я недоуменно подумал: «К чему бы это?»

Вскоре стало известно, что подобные беседы состоялись с младшими сержантами Н. Ситниковым, М. Татаринцевым, с ефрейторами И. Левченко, И. Ладаненко, рядовым В. Ревенковым и другими.

Все они были коммунистами и комсомольцами, отличались строевой подтянутостью, молодежательностью. За плечами у каждого — большой служебный и боевой опыт. В 1941 году, когда враг подходил к Москве, большинство из них участвовали в героической обороне столицы, вели борьбу с вражескими лазутчиками, несли патрульную службу, охраняли важные объекты. Многие были удостоены правительственных наград.

Все прояснилось, когда в полк приехал комендант города Москвы генерал-лейтенант К. Синилов. Он придиричиво ос-

Старший сержант запаса В. Скипенко среди воинов-дзержинцев — участников парада на Красной площади 7 Ноября 1974 года.

Фото Р. РЯЗАНОВА.

мотрел наш внешний вид, поинтересовался успехами в службе, проверил строевую выучку, а потом, обращаясь к нам, сказал: — Вижу, подобрали действительно достойных. Так и должно быть. Ибо задача, которая будет возложена на вас, необычайно почетна и ответственна.

И генерал Синилов изложил ее суть.

— Принято решение в июне в Москве провести военный парад. Будут созданы сводные полки фронтов. Вместе с теми, кто форсировал Одер, штурмовал Берлин и освобождал Прагу, вам предстоит низвергнуть, бросить к подножию Мавзолея трофейные знамена разгромленных фашистских частей.

Вначале подумал, не ослушался ли я.

— Честь-то какая! — толкнул меня локтем стоявший рядом Арсений Кнут.

Через несколько дней каждому определили место в строю. Я оказался в первой шеренге седьмым от направляющего. Рядом — мои товарищи Семен Баран, Николай Ищенко, Анатолий Хапилов.

Начались тренировки. Все участники предстоящего парада занимались старательно, с большим усердием. На первых порах получалось не очень четко. То и дело слышались команды командира особого батальона старшего лейтенанта Д. Вовка: «Выше голову!», «Равнение в шеренгах!», «Бросать надо резче, сильнее!»

Последние занятия проходили вместе с бойцами, прибывшими с фронта. Это были рослые, жизнерадостные ребята, уроженцы различных республик, краев и областей нашей страны. Быстро завязалась дружба, установились теплые отношения. В перерывах возникали оживленные беседы. Фронтвики охотно рассказывали о том, как они добивали фашистского зверя в его собственной берлоге, вспоминали примеры беззаветного мужества, отваги и благородства советских воинов.

Секретарь парторганизации роты младший сержант Ф. Давыдов с восхищением говорил о своем новом товарище отважном минометчике из 181-й Сталинградской дивизии (бывшей 10-й дивизии войск НКВД) Леониде Казакове:

— Бесстрашный разведчик, отличный спортсмен и очень скромный парень. Вся грудь в орденах, а не зазнается. Москвич приглашал в гости. Пойдем вместе, — предложил Давыдов.

Я согласился. Но что-то помешало нам тогда. Ближе с Леонидом Ивановичем Казаковым мы познакомились в этом году на телестудии, участвуя в передаче «Полетная почта «Подвига».

Перед репетицией, которая состоялась на Центральном аэродроме, нам выдали только что пошитые, как говорят «с иголочки», парадные мундиры, а также каски,

сапоги, кожаные ремни, перчатки. Доставили на машинах трофейные фашистские знамена и штандарты. Мы с интересом рассматривали расшитые золотом и перьевитые металлическими лентами шелковые полотнища. На массивных граненых древках крепились пластинки с названиями европейских столиц, которые были покорены под этими разбойничьими знаменами.

...Воскресное утро 24 июня. Красная площадь. Личный состав сводных полков десяти фронтов, моряки, военные академии, части Московского гарнизона, суворовцы застыли в колоннах. И хотя накрапывал дождь, настроение у всех было радостным, праздничным. От многочисленных орденов, медалей, Золотых Звезд Героя Советского Союза, которые красовались на мундирах участников Парада, от тысячетрубной меди оркестра становилось как бы светлее.

Наш батальон был построен недалеко от собора Василия Блаженного.

В 10 часов утра раздалась команда: «Парад, смирно!». Из Спасских ворот на белом коне выехал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, а навстречу ему от Исторического музея — Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, командующий парадом. После рапорта начался объезд войск. Вот прославленные полководцы остановились перед строем нашего батальона. Маршал Жуков тепло поздоровался, поздравил личный состав с праздником Победы. Прогремело дружное «ура!»

Начался парад. Под звуки марша первым мимо Мавзолея В. И. Ленина прошел сводный полк Карельского фронта, потом — Ленинградского, 1-го Прибалтийского...

За полками Действующей армии двигался наш батальон. Склонив намokшие от дождя фашистские знамена так, что их полотнища буквально волочились по брусчатке, как бы подметая ее, мы прошли вдоль ГУМа к Историческому музею, раз-

вернулись. И тут оркестр смолк. Наступившую тишину разорвала дробь барабанов. Колонна с трофейными знаменами, порывавшись с Мавзолеем, остановилась и повернулась направо. Первым на помост к подножию Мавзолея упал личный штандарт Адольфа Гитлера. С ненавистью и презрением швырнули вражеские знамена Борис Луговой, Арсений Кнут, Владимир Герасимов. Дошла очередь и до меня.

Невольно подумалось в тот миг: вот эти простые советские парни, которые не раз изумляли мир своим мужеством и благородством, сейчас от имени народа-победителя, отстоявшего в суровых битвах свою свободу и независимость, выносят суровый и беспощадный приговор фашизму. Благодарные потомки никогда не забудут этого момента...

Вот что говорилось в отчете ТАСС о Параде Победы:

«Было время, когда гитлеровские полчища мчались с этими зловещими знаменами по странам Европы, шли по нашей земле. В сорок первом году самоуверенные и наглые захватчики готовились пройти с ними по московским улицам. Жизнь жестоко посмеялась над гитлеровскими вояками! И вот сегодня, в день победного парада, знамена поверженной в прах фашистской Германии лежат на камнях Красной площади. Таков бесславный конец разбойничьего похода немецких фашистов на Восток».

С тех пор прошло 30 лет. Наша страна за эти годы стала еще краше и могущественнее. И хотя я давно уже расстался с дружным коллективом дзержинцев, связи с ним не порываю. Мне хочется пожелать вам, дорогие воины: свято берегите то, что завоевано кровью старшего поколения, будьте всегда начеку, зорки и бдительны, умножайте славные боевые традиции внутренних войск и своей жизни.

Старший сержант запаса
В. СКИПЕНКО.

Из боевой летописи войск

ХОДАТАЙСТВО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В НКВД СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД УКРАИНСКОГО
ОКРУГА, ОТЛИЧИВШЕГОСЯ ПРИ
ЛИКВИДАЦИИ БАНД

№ 17/191, г. Москва 19 апреля 1944 г.

Личный состав внутренних войск НКВД Украинского округа, выполнял задачи, поставленные приказом НКВД СССР от 5.1.42, в 1943 году проделал большую работу по наведению порядка в освобожденных от немецких оккупантов городах Украины.

В ходе борьбы за освобождение Украины от немецких захватчиков отдельные части и соединения внутренних войск, непосредственно участвуя в боевых действиях, нанесли значительные потери врагу и с честью выполнили поставленные перед ними боевые задачи.

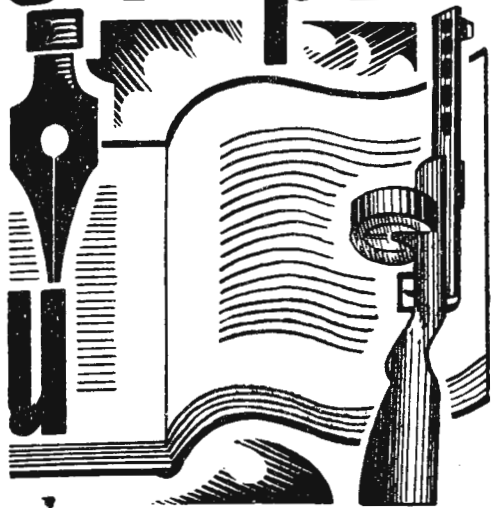
В этих боях и при несении службы ряд офицеров, сержантов и рядовых проявили стойкость, мужество и отвагу. Только за февраль, март и первую половину апреля 1944 года внутренними войсками Украинского округа проведены 52 операции по ликвидации банд. У бандитов захвачено значительное количество вооружения, боеприпасов и продовольствия.

Народный комиссариат внутренних дел Украинской ССР ходатайствует о представлении к правительственным наградам 174 человек наиболее отличившихся офицеров, сержантов и рядовых внутренних войск Украинского округа.

Поддерживая ходатайство, считаю, что награждение личного состава внутренних войск Украинского округа, выполняющих в настоящее время задачи по ликвидации бандформирований на Украине, является вполне своевременным и в значительной степени будет способствовать повышению качества служебно-оперативной деятельности войск.

Заместитель народного комиссара
внутренних дел Союза ССР
генерал-полковник АПОЛЛОНОВ.

с пером

и автоматом

«С точки зрения исторической, литературной, нужно воздать должное тем, кто творил. Я армейскую и флотскую прессу, которая сумела поднять народ на выполнение больших и светлых целей в этой войне...»

Вс. Вишневский.

Имя военного журналиста Сергея Борзенко хорошо известно широким кругам читателей. В одну из ноябрьских ночей 1943 года он, будучи сотрудником армейской газеты «Знамя Родины», в первом эшелоне батальона морской пехоты высадился на берег Керченского полуострова. Бойцы полюбили скромного офицера, находившегося всегда рядом, делившего с ними тяготы фронтовой жизни. Когда на второй день после высадки на плацдарм вместе с боеприпасами и продовольствием были сброшены пачки свежего номера газеты «Знамя Родины», в штаб батальона доставили записку: «Из газеты мы узнали, что в десанте находится корреспондент. Он, видимо, вчера был на правом фланге и описал их действия. Но ведь и мы на левом тоже воевали. Наши бойцы очень просят, если

тов. Борзенко еще живой, пускай приходит и опишет героизм наших солдат». Повинуясь долгу журналиста и просьбе читателей, Борзенко направился на левый фланг, где был свидетелем и непосредственным участником отражения морскими пехотинцами четырнадцати вражеских атак. А ночью при свете копилки, когда уставшие от боевого напряжения десантники отдыхали, журналист срочно готовил корреспонденцию с описанием их подвигов.

Семнадцать дней и ночей провел Сергей Борзенко на плацдарме, отражая вместе со всеми воинами атаки танков и пехоты противника, а в перерывах между боями писал о мужестве и героизме боевых товарищей. Его заметки и корреспонденции, с трудом доставляемые при любой «оказии» через Керченский пролив на Тамань, где располагалась редакция, вдохновляли воинов на новые славные дела. И символично, что среди тех, кто за проявленные отвагу и мужество при овладении плацдармом был удостоен звания Героя Советского Союза, пятым в списке значился журналист майор Борзенко Сергей Александрович. Его боевой путь прошел через украинские села и города, через Буг, Днестр, Карпаты, Вислу, Бухарест, Белград и закончился в Берлине. Одна из апрельских корреспонденций, переданная им в «Правду» непосредственно из пылающей фашистской столицы, заканчивалась словами: «Бой идет на трех этажах — в небе, на земле и в сырых тоннелях метро. Над Берлином стоят облака черного дыма. День проходит быстро. Но и ночи похожи на дни: та же канонада, тот же непрекращающийся грохот, то же всепоглощающее пламя. В небе нет ни тучки, но никто не видит ни звезд, ни луны, затянутых дымом сражений. Бой идет во тьме, чтобы окончиться светом».

Так точно и вдохновенно мог написать лишь человек, находившийся в гуще событий, на линии огня. Борзенко действительно был там. Он одним из первых журналистов прорвался в Берлин вместе с танкистами дважды Героя Советского Союза генерала В. Архипова, на машинах которых была надпись: «Моя заправка — до Берлина!». Смертельный бой добра со злом, справедливости с насилием, тьмы со светом, о котором писал журналист, окончился победой добра, справедливости и света.

Но каким долгим и тяжелым был путь к победе! Чтобы преодолеть его, потребовались напряжение всех моральных, духовных и физических сил многомиллионного советского народа, его самоотверженность, стойкость, героизм и непоколебимая вера в правоту своего дела, высочайшая мудрость, организующая, мобилизующая и руководящая сила партии Ленина. В первых рядах бойцов Коммунистической партии находились и советские журналисты, дошедшие до сознания людей великую правду идей марксизма-ленинизма, утвер-

5 МАЯ —
ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

ждавшие неизбежность их торжества в борьбе за светлое будущее человечества. Их главным оружием было перо, но, когда надо, они брали в руки автомат и плечом к плечу с бойцами-фронтовиками уничтожали врага огнем, штыком и гранатой.

Уже в первые дни войны ведущие советские писатели и журналисты добровольцами уходили в Действующую армию, чтобы своим страстным печатным словом бороться против фашистских захватчиков. Рассказы, очерки, стихи, публицистические статьи и корреспонденции Алексея Толстого, Александра Фадеева, Михаила Шолохова, Петра Павленко, Всеволода Вишневского, Бориса Горбатова, Константина Симонова, Александра Твардовского, Десятков и сотен других писателей, поэтов и журналистов, словно набат, звучали со страниц газет и журналов, звали в бой, придавали уверенность в победе над коварным врагом. Разве мог воин-фронтовик, да и любой советский человек, остаться равнодушным, прочитав первое «Письмо к товарищу», написанное Борисом Горбатовым на Южном фронте и напечатанное 13 сентября 1941 года во фронтовой газете «Во славу Родины!» Письмо называлось «Родина» и заканчивалось призывом:

«Товарищ!

Идешь ли ты в атаку, лежишь ли ты в обороне, помни: первого сентября наши дети пошли в школу. Они сидят сейчас за партами и решают свои проблемы: сколько будет семь раз восемнадцать. Они говорят с гордостью: «Мой папа на войне! Он защищает Родину!» Они знают, что их папа — самый смелый, самый храбрый воин на земле. Они верят: он разобьет немца.

И когда мы вернемся с тобой домой, товарищ, твой сын и моя дочь спросят нас: «Как ты дрался, папа!» Смотри, товарищ! Бейся так, чтобы потом можно было глядеть в ясные, чистые глаза своего сына.

...Товарищ! Если ты любишь Родину и своего сына и будущее его дорого тебе — бей без пощады, без жалости бей врага!»

Такие страстные, от сердца идущие слова несли заряд огромной духовной, моральной силы, вдохновляли на новые подвиги. А сколько лодобных публикаций было за годы войны в советской печати, и какую огромную роль они сыграли, если учесть, что на фронтах находились около 900 писателей и поэтов. Перо каждого из них звало на бой святой и правый. И советские воины сражались мужественно, стойко, умело. Они знали, что защищают свой дом, свою семью, свою родную социалистическую Отчизну, что фашисты посягнули на самое дорогое — завоевания Великого Октября.

Советская печать, в том числе и армейская, в годы войны была боевым пропагандистом и агитатором. Пламенным большевистским словом она звала патриотов Родины на ратные и трудовые свершения. Это слово звучало со страниц 19300 тысяч экземпляров центральных газет и 1 миллиона экземпляров журналов, которые

ежемесячно получали воины армии и флота. Это слово звучало со страниц издававшихся в Вооруженных Силах четырех центральных, девятнадцати фронтовых и флотских, ста трех армейских газет и газет флотилий. Это слово звучало со страниц многотиражных газет, выходивших три раза в неделю в каждой дивизии и каждом соединении флота. По образному выражению нашего талантливого писателя Петра Павленко, газета на фронте представляла собой тот обязательный паек духовной пищи, тот неприкосновенный запас бодрости, без которого советский солдат не обходился в самые безрадостные часы тяжелых испытаний.

Советские журналисты были поистине летописцами подвига народного. Если перелистать страницы газет и журналов периода минувшей войны, то можно явственно ощутить дыхание того героического времени, мысленно представить полноту важнейших событий тех лет. В первые же дни вероломного нападения коварного врага полосы газет заполнялись материалами под броскими заголовками и «шапками», призывавшими советских людей стать грудью на защиту Отчизны. В трудные месяцы оборонительных сражений со страниц советской печати как приказ звучал голос партии и народа: «Ни шагу назад!» Опубликованные тогда статьи и корреспонденции с суровой прямоотой, по-большевистски правдиво раскрывали смертельную опасность, нависшую над нашей Родиной, убедительно разоблачали звериный облик фашизма, воспитывали жгучую ненависть к врагу, учили побеждать его не числом, а умением. Многим памятны разящие строки поэзии Александра Твардовского. Его стихотворение «Чем фашистов лучше бить», присланное с Юго-Западного фронта и опубликованное в майском номере «Крокодила» за 1942 год, заканчивалось так:

Бить врага — святое дело,
Как бы ни был он силен,
Бей, кроши его умело,
Чтоб земля под ним горела,
Чтоб бежал, как заяц, он
Из России нашей вон!

В разгар боевых действий 24 мая 1943 года ЦК партии принял постановление «О реорганизации структуры партийных организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет», в котором потребовал от политорганов улучшить содержание и повысить роль печати в политическом, воинском и культурном воспитании военнослужащих. В соответствии с этим постановлением были приняты меры по подбору, обучению и воспитанию кадров военных журналистов. Это положительно сказалось на качестве содержания и художественного оформления армейских газет. На их страницах стали чаще появляться материалы из боевого опыта, учившие фронтовиков военному мастерству, искусству побеждать врага сильного, технически хорошо оснащенного.

В поисках злободневных фактов военные журналисты днем и ночью, на попутных

машинах, а чаще пешком добирались до передовых позиций. Многие из них вместе с разведчиками уходили в ночной поиск за «языком», участвовали в рукопашных схватках и отражении вражеских атак. Пренебрегая опасностью, под свист пуль и осколков снарядов, завывание авиационных бомб журналисты записывали в блокноты виденное и слышанное, чтобы срочно передать в газету материал о событиях дня, о героях боев. Именно в этом и состояла их главная задача. Ее очень метко выразил Константин Симонов в песне военных корреспондентов:

Жив ты или помер —
Главное, чтоб в номер
Материал успел ты передать...

И журналисты не только успевали написать и передать корреспонденцию в газету, но и заботились, чтобы она своевременно поступила к читателям.

О том, в каких сложных условиях порой приходилось добывать данные о событиях на передовой, свидетельствует такой эпизод. В первые дни боев на Курской дуге гитлеровцы применили новые танки «тигры», на которые возлагали большие надежды. Газета Центрального фронта «Красная Армия» сообщала о героизме наших воинов в борьбе с новыми бронированными машинами, но не могла поместить фотографии подожженных танков, оставшихся в расположении наступавшего врага. Начальник политуправления фронта генерал-майор С. Галаджев вызвал редактора газеты Н. Поталова и поставил задачу: «Наглядно показать, что мы действительно бьем эти новейшие танки противника. Это будет убеждать солдат в их силе. Надо лучше знать наиболее уязвимые места «тигра», чтобы показать их всем истребителям танков. Фотографируйте пробойны в броне». На другой день наши танкисты подбили несколько «тигров». Один из них остался на нейтральной полосе — между позициями врага и наших войск. Фоторепортер фронтовой газеты Наталья Бодэ прибыла к танкистам и попросила провозить ее к подбитому танку. И как ни отговаривали девушку, как ни убеждали в опасности съемки, она осталась непреклонна в своем решении. Наташа добралась до переднего края, по-пластунски подползла к «тигру», сфотографировала его в лоб и сбоку и хотела было возвращаться. Но гитлеровцы заметили ее и открыли минометный огонь. Девушка перебежками вышла из зоны обстрела и благополучно вернулась к своим. На второй день в газете появился снимок подбитого «тигра», который затем был перепечатан в «Правде» и «Красной звезде», а Наталья Бодэ за этот подвиг была награждена орденом Красной Звезды.

Поэт Николай Грибачев, в то время сотрудник газеты «Боевой товарищ» 3-й гвардейской армии, добывал материал о форсировании нашими частями Буга, сидя в песчаной воронке от снаряда у самого берега реки. Вокруг рвались вражеские бомбы, снаряды и мины, свистели пули. Он же буквально уткнулся носом в блокнот —

Из боевой летописи войск

БОЕЦ ЛОМИЛИН СПАС ЖИЗНЬ КОМАНДИРУ

Прижаты и окруженные враги отчаянно отстреливались. Группа бойцов под командованием ст. лейтенанта Коношенкова вела яростную атаку. Неподалеку от своего командира дрался красноармеец т. Ломилин. Внезапно примерно в 10 метрах от командира появился один из бандитов, целясь в него. Каждая секунда была дорога. Презирая смерть, т. Ломилин бросился вперед и своим телом закрыл офицера. Пуля, выпущенная бандитом, тяжело ранила самоотверженного бойца, но жизнь командира была спасена. Бросившись на врага, т. Коношенков выстрелом в упор убил его.

Продолжая руководить своим подразделением, т. Коношенков в короткий срок успешно закончил операцию, полностью уничтожив группу противника.

Газета «В бой за Родину!» от 5 мая 1944 года.

ДВАЖДЫ НАГРАЖДЕННЫЕ

На днях с практической боевой стажировки возвратились участники Всесоюзного слета снайперов войск НКВД СССР лейтенант Пожидаев, старший сержант Колесник и младший сержант Борисов.

В боевом отзыве, данном командованием гвардейского Краснознаменного соединения, говорится, что они показали высокие образцы боевой работы по истреблению немецко-фашистских оккупантов, а также пример дисциплинированности и организованности.

Взвод под руководством лейтенанта Пожидаева показал наилучшие результаты, истребив за 10 дней 218 германских солдат и офицеров. Старший сержант Колесник уничтожил 19 фашистов, младший сержант Борисов — 17.

За высокие показатели боевой работы в боевых порядках действующей Красной Армии лейтенант Пожидаев, ранее награжденный орденом Красного Знамени, старший сержант Колесник, ранее награжденный орденом Красной Звезды, и младший сержант Борисов, ранее награжденный медалью «За отвагу», награждены медалью «За боевые заслуги».

Газета «Чекист на страже» № 14 (28—39) от 23 февраля 1943 г., 1-я бригада войск по охране ОВПП.

не по близорукости, а потому, что с находившейся сзади опушки леса бил гитлеровский снайпер. Стоило корреспонденту чуть приподняться из воронки, как пуля снайпера тут же смахнула с его головы пилотку. Примерно в таких же сложных условиях приходилось писать корреспонденции многим военным журналистам.

Коротки были строки сообщений о месте, где кипели жаркие бои. Но насколько емко, страстно и убедительно они раскрывали суть событий. Просмотрите номера многотиражной газеты 140-й Сибирской стрелковой дивизии, сформированной из бойцов и командиров войск НКВД, периода напряженных оборонительных боев на Курской дуге. Вы найдете на ее страницах лаконичные, но весомые по своей силе заметки о самоотверженности, мужестве и героизме воинов-чекистов. В одной из них сообщалось о подвиге командира батареи капитана И. Чмута. Когда в одном расчете убило наводчика и были ранены остальные его номера, офицер сам встал к орудию

и открыл огонь по атакующим фашистским танкам. Батарея подбила двенадцать машин. Раненный в обе ноги, капитан Чмут не покинул поля боя и после перевязки продолжал командовать батареей.

Ярко и правдиво описанные факты отваги и героизма фронтовиков зажигали сердца советских воинов, вдохновляли на новые подвиги. Газетные информации об издевательствах фашистов над мирными советскими гражданами на временно оккупированной территории вызвали к месту за поруганную честь и свободу. Показывая звериный облик фашизма и его идеологию, советская печать противопоставляла им ленинские идеи гуманизма и интернационализма. Эта тема приобрела особую актуальность с вступлением советских войск на территорию стран — сателлитов фашистской Германии. В одном из апрельских номеров 1945 года «Правда» писала: «Разные немцы по-разному воюют и по-разному ведут себя... Красная Армия, выполняя свою великую освободительную миссию, ведет бои за ликвидацию гитлеровской армии, гитлеровского государства, гитлеровского правительствa, но никогда не ставила и не ставит своей целью истребить немецкий народ». И советские воины, воспитанные партией Ленина, пришли на территорию Польши, Румынии, Венгрии, Болгарии и других стран Восточной Европы как истинные освободители. Их гуманное отношение к мирному населению снискало любовь и уважение трудового народа этих государств. Не случайно памятник в Трептов-парке изображает советского воина с немецкой девочкой, спасенной им от смерти в разгар жестокого боя на улицах Берлина.

Советская печать внесла свой достойный вклад в победу нашего народа. Родина высоко оценила трудовую доблесть и боевую отвагу журналистов, их активное участие в разгроме гитлеровской Германии. Ряд газет награжден орденами. Тысячи работников печати удостоены боевых орденов и медалей, а десятки из них стали Героями Советского Союза. Это яркое выражение признания народа, партии и правительства славных дел военных журналистов, шедших вместе с войсками по трудным дорогам войны, работавших, живших и действовавших не только в редакции или штабе, но и в окопе вместе с солдатами.

Давно отгремели залпы Великой Отечественной. Однако печать Страны Советов как самое сильное и острое оружие партии продолжает сражаться, но теперь уже на мирном фронте коммунистического строи-

тельства. Перо советских журналистов направлено на всестороннее раскрытие многогранной деятельности КПСС по осуществлению ленинской внутренней и внешней политики, укреплению экономической и оборонной мощи СССР, социально-политического и идейного единства советского общества, сплочению социалистического содружества, упрочению мира и безопасности народов. Перо советских журналистов направлено на разоблачение агрессивной сущности сил мировой реакции и империализма, подрывной деятельности противников разрядки международной напряженности, буржуазной и оппортунистической идеологии, фальсификаторов истории второй мировой войны. Перо советских журналистов направлено также на дальнейшее укрепление единства армии и народа, совершенствование боевой и политической подготовки личного состава Вооруженных Сил, воспитание всех советских людей, и прежде всего молодежи, на героических революционных, боевых и трудовых традициях Коммунистической партии и советского народа, в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, высокой бдительности и постоянной готовности к защите Родины.

Коммунистическая партия по праву считает журналистов своими помощниками и постоянно заботится об их идейно-политической и методологической вооруженности, воспитании у них подлинно бойцовских качеств. Это с новой силой подчеркнуто в недавно принятом ЦК КПСС постановлении «О мерах по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров». В нем обращено внимание на необходимость того, чтобы работники печати прочно усвоили теорию марксизма-ленинизма, исторический опыт КПСС, внутреннюю и внешнюю политику партии, методы идеологической работы, неустанно овладевали ленинским искусством политического убеждения масс, учились связывать пропаганду коммунистических идеалов с решением практических задач и убедительно вести борьбу с вражеской идеологией, с пережитками прошлого. «Советский журналист, — как указывается в постановлении ЦК КПСС, — должен сочетать в себе высокие идейно-нравственные качества и профессиональное мастерство, быть активным проводником политики партии».

Воспитанные в духе коммунистической убежденности, советские журналисты видят смысл всей своей работы в беззаветном служении партии, ее великому делу.

Полковник Ф. ГАВРИКОВ.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне убедительно доказала жизнеспособность и несокрушимость первого в мире социалистического государства. Она явилась торжеством рожденного Октябрем нового общественного и государственного строя, социалистической экономики, идеологии марксизма-ленинизма, морально-политического единства советского общества, нерушимой дружбы народов СССР.

Из постановления ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

20
ЛЕТ

БРАТЯ ПО КЛАССУ, БРАТЯ ПО ОРУЖИЮ

14 мая 1975 года исполняется 20 лет со дня подписания Варшавского Договора. Заключенный десять лет спустя после окончания Великой Отечественной войны Варшавский Договор стал надежным барьером на пути разжигания империализмом нового мирового пожара, непреодолимым бастионом стран социалистического содружества, сыграл решающую роль в защите их революционных завоеваний, в борьбе за упрочение мира и международной безопасности. Миротворительная политика этого военно-политического союза государств нового типа, государств-братьев, единомышленников, отвечает интересам не только его участников, но и всех народов земного шара, отстаивающих социальный прогресс и свою независимость.

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который вошел в историю под именем Варшавского, явился ответным актом социалистических государств на прямую угрозу вооруженного нападения на них со стороны империалистических держав.

В 1949 году был основан агрессивный блок НАТО, вслед за ним сколочены другие агрессивные союзы, создана густая сеть военных баз, опутавшая весь мир. Своим острием эта система военного подавления направлялась прежде всего против Советского Союза и других социалистических стран, против национально-освободительной борьбы народов. Реакционные круги Запада, нагнетая военный психоз, развернули бешеную гонку вооружений, антикоммунистическую пропаганду, стали организовывать массовые провокации против социалистических стран. Заправила НАТО втянули Западную Германию в Североатлантический пакт, что еще более усилило опасность агрессии против стран социализма.

Создание Варшавского Договора явилось исторической необходимостью. Открытому международному сговору империалистов, их агрессивным устремлениям требовалось противопоставить объединенную мощь социалистических стран Европы в интересах их коллективной защиты. Этот союз братьев по классу, братьев по оружию на деле воплотил в себе указание В. И. Ленина о том, что «...стоя против огромного фронта империалистических держав, мы, борющиеся против империализма, представляем собой союз, требующий тесного военного сплочения, и всякие попытки нарушить это сплочение рассматриваем, как совершенно

недопустимое явление, как измену интересам борьбы против международного империализма». Двадцатилетие существования Варшавского Договора со всей убедительностью показало, что защита каждой страны социализма является не только национальной задачей, но и интернациональной обязанностью всего социалистического содружества.

В военно-политическом союзе, который ныне включает в себя Болгарию, Венгрию, ГДР, Польшу, Румынию, Советский Союз, Чехословакию, получили творческое развитие ленинские идеи о пролетарском интернационализме, о консолидации политических, экономических и военных усилий братских государств для их совместной защиты. В отличие от агрессивных империалистических блоков, основанных на навязывании воли сильных более слабым, Варшавский Договор является оборонительным, добровольным союзом равноправных, суверенных государств. Его участники никому не угрожают. Он открыт для присоединения другим европейским странам с единственным условием — способствовать укреплению мира и безопасности народов континента.

Ныне боевой союз братских социалистических стран демонстрирует всему миру свою растущую экономическую и оборонную мощь. Выдающиеся достижения государств — участников Варшавского Договора во всех областях социалистического и коммунистического строительства свидетельствуют о прогрессивности нового типа межгосударственных отношений. «Теперь у всех нас есть общее бесценное достояние, — говорил Л. И. Брежнев, выступая на торжественном заседании сейма ПНР, посвященном 30-летию возрождения Польши. — Ведь после второй мировой войны родилась не только целая группа социалистических государств. Зародилось и то, что мы называем социалистическим содружеством. Это совершенно новое, невиданное в прошлом явление. Речь шла не об обычном союзе государств, а о союзе социалистическом, основанном на общности идеологии и целей, на международной солидарности трудящихся, о союзе, ведущей силой которого впервые выступили рабочий класс и его испытанный авангард — коммунистические и рабочие партии».

Жизненность и необходимость Варшавского Договора признаны не только его участниками, но и всеми миролюбивыми

народами. И если Европа, где дважды по вине империализма развязывались мировые войны, вот уже в течение 30 лет не испытывает ужасов кровопролитных сражений, то в этом прежде всего неопределимая заслуга Советского Союза и других стран социализма.

Государства Варшавского Договора неизменно выступают единым фронтом в борьбе против происков агрессоров, за упрочение мира и безопасности. Активно поддерживая Программу мира, выдвинутую XXIV съездом КПСС, они добились заметного потепления политического климата, разрядки международной напряженности.

Предметом особой заботы марксистско-ленинских партий является дальнейшее укрепление вооруженных сил государств Варшавского Договора, их высокая боевая готовность и интернациональное сплочение.

Боевая дружба наших союзных армий зародилась и окрепла в годы Великой Отечественной войны. В славную летопись боевого сотрудничества на полях сражений против фашизма занесено немало замечательных примеров совместных действий советских, чехословацких, польских, румынских, болгарских войск и венгерских частей. Развитию боевой дружбы в решающей степени способствовали блестящие победы советского оружия. Народ Страны Советов и его армия вынесли на своих плечах главную тяжесть войны, показали образец патриотизма и интернационализма, мужества и беззаветной стойкости как на фронте, так и в тылу.

В годы Великой Отечественной войны Советский Союз оказывал всестороннюю помощь союзным государствам. В нашей стране и при ее содействии из числа иностранных патриотов-антифашистов были созданы 19 пехотных, 5 артиллерийских, 5 авиационных дивизий, 31 бригада и много других частей и подразделений. На их вооружение СССР передат свыше 16 тысяч орудий и минометов, около тысячи танков и САУ, более 1600 самолетов.

Советский Союз и его Вооруженные Силы помогли освобождавшимся братским народам заложить основы армий нового типа. Нерушимая дружба и славные боевые традиции, скрепленные совместно пролитой кровью в борьбе с общим врагом в годы минувшей войны, взяты на вооружение дружественными армиями, непрерывно развиваются и крепнут. Опираясь на опыт наших Вооруженных Сил, армии стран Варшавского Договора постоянно совершенствуются, поднимают боевую готовность. Их девиз: «Учиться у Советской Армии — значит учиться побеждать». Характерная черта сотрудничества заключается в том, что достижения каждой из армий в техническом оснащении и подготовке становятся общим достоянием.

За последние годы неизмеримо возросли мобильность, ударная сила и огневая мощь дружественных армий и Объединенных Вооруженных Сил стран Варшавского Договора. Их облик преобразили новейшие

виды оружия и боевой техники. Сегодня они представляют собой сплоченные боевые коллективы, глубоко преданные марксистско-ленинским партиям, идеям социалистического интернационализма, способные успешно вести решительные и активные боевые действия на земле, в воздухе и на море с использованием всех средств вооруженной борьбы. Цементирующей силой союзных армий являются коммунисты, составляющие ядро частей и соединений.

Надежной опорой, становым хребтом армий Варшавского Договора по праву считаются Советские Вооруженные Силы с их большой ракетно-ядерной мощью, стоящие на страже всего социалистического сотрудничества и способные обуздать любого агрессора. Они — образец современной социалистической армии по своей подготовке и первоклассным вооружению и технике. 90 процентов их воинов — коммунисты и комсомольцы. Золотой фонд Советской Армии и Военно-Морского Флота составляют высокоподготовленные офицерские кадры. Как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, «для всех воинов наших доблестных Вооруженных Сил характерны высокие морально-боевые качества, коллективизм, дружба и товарищество, беспредельная преданность нашей ленинской партии и советскому народу».

Благодаря бурному социально-экономическому прогрессу, научно-технической революции и помощи Советского Союза коренные изменения произошли в армиях союзных стран. К примеру, в Болгарской Народной армии мощь огневого залпа мотострелкового соединения по сравнению с пехотной дивизией первых послевоенных лет увеличилась почти в 8 раз. Огневая мощь общевойсковых соединений Венгерской Народной армии возросла в 3 раза. В Войске Польском сейчас только одна танковая дивизия имеет в 2 раза больше бронетанковой техники, чем было ее во всей польской буржуазной армии.

За время существования Организации Варшавского Договора выработаны самые разнообразные формы военного сотрудничества, которое непрерывно углубляется. Особая роль в нем принадлежит различным совместным учениям, таким, как «Октябрьский штурм», «Братство по оружию», «Щит-72», «Союз-73», «Союз-75», и другим. Эти учения имеют важное военнополитическое значение, наглядно демонстрируют мощь национальных армий, способствуют укреплению братской дружбы.

Воины союзных вооруженных сил ясно понимают, что им доверено великое дело — защищать исторические завоевания своих народов. Свято выполняя свой долг, они крепят боевую готовность, продолжают напряженную боевую учебу. Воины-братья зорко стоят на страже передовых рубежей социализма, мира и безопасности. Их вдохновляют великие ленинские идеи интернационального братства народов.

**Полковник П. КАЛИНИН,
полковник Е. БАЗЫКИН.**

НА ВЕЧНЫЕ ВРЕМЕНА

Йозеф ГАДРАВЕК,
советник Посольства ЧССР
в Советском Союзе

Из праздников, которые отмечает чехословацкий народ, самый радостный — День 9 Мая. Он родился в страшной битве не на жизнь, а на смерть, родился, чтобы дать нашим людям новую жизнь, стать прекрасным символом свободы и счастья, положить конец ужасам нацистской оккупации. Разгромом миллионной группировки фашистских войск в средней Чехии, взятием Праги Советская Армия завершила свою освободительную миссию в Европе и

помогла не только нам, но и многим другим европейским государствам обрести национальную независимость.

Освобождая Чехословакию, многие тысячи советских воинов отдали самое ценное, что было у них, — свою жизнь. Подвиг советских людей, их пролетарский интернационализм навсегда останутся в памяти чехословацкого народа.

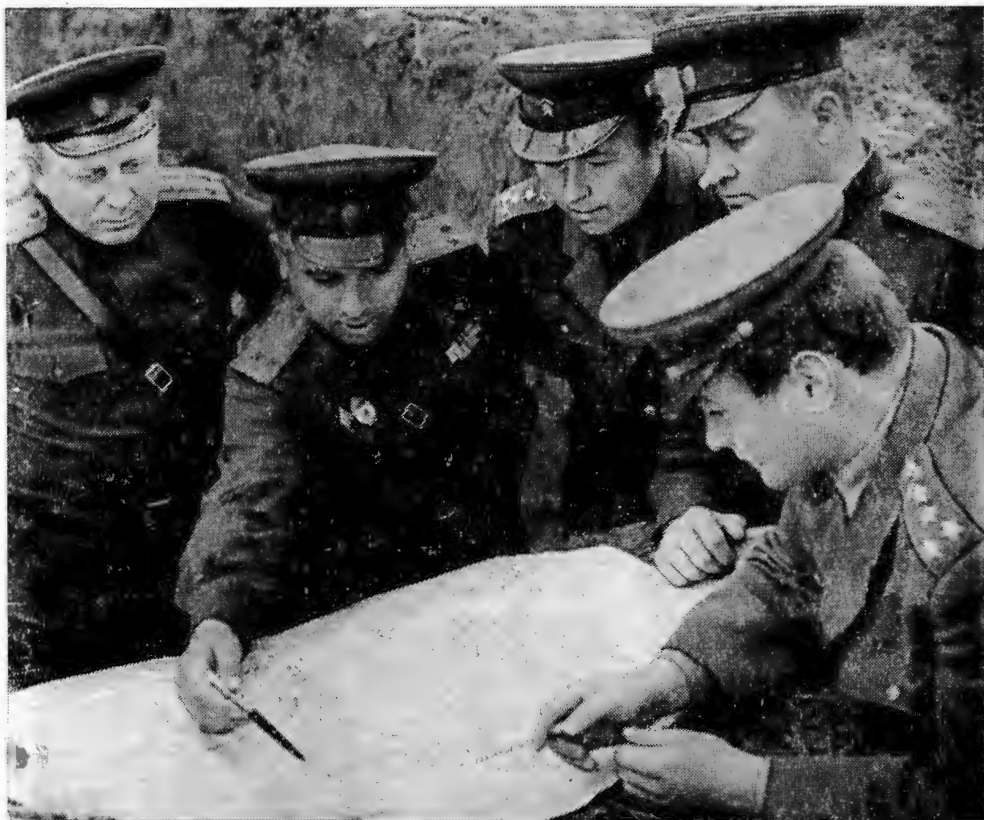
Советский Союз оказал неоценимую политическую, материальную и военную поддержку нашему антифашистскому и партизанскому движению. На территории СССР был сформирован чехословацкий корпус под командованием Людвика Свободы. В тяжелые, жаркие дни словацкого национального восстания осенью 1944 года русские братья снабжали нас всем необходимым. В Чехию и Словакию были заброшены советские воины и партизаны, а также перешедшие на сторону Красной Армии словацкие солдаты и офицеры, которые помогли поднять вооруженное восстание, вызволить из тюрем чешских патриотов.

Благодаря героизму советских солдат, высокому мастерству и военному искусству

Группа советских и чехословацких офицеров на совместных командно-штабных учениях.

военачальников Советской Армии Чехословакия была освобождена.

Компартия Чехословакии в своей деятельности ориентировалась на Коммунистическую партию Советского Союза. Бесстрашием, самоотверженностью и стойкостью членов партии в борьбе с гитлеровскими оккупантами она приобрела небывалый авторитет и широкую поддержку чешского и словацкого народов. Политический опыт масс, накопленный в период национально-освободительной борьбы, привел чехословацких трудящихся к убеждению в необходимости идти по пути демократии и социализма, равняться на СССР. По своей воле, по примеру Родины В. И. Ленина, под руководством своей Коммунистической партии мы решили строить социализм.

Первые годы после освобождения прошли в борьбе за политическую власть. В 1946 году Коммунистическая партия Чехословакии впервые в нашей истории стала самой сильной политической партией в стране, а верный ее сын Клемент Готвальд был избран председателем правительства. В феврале 1948 года окончательно решился основной вопрос социалистической революции — политическая власть полностью перешла в руки пролетариата.

Что же сделано за прошедшие 30 лет и какова нынешняя социалистическая Чехословакия?

Сегодня промышленности ЧССР достаточно шести недель, чтобы произвести столько продукции, сколько выпускалось ею за весь 1937 год. По сравнению с довоенным периодом в 1974 году наше промышленное производство увеличилось в восемь раз и составляет 1,7 процента мирового производства. На долю промышленности приходится примерно 60 процентов национального дохода и более чем 97 процентов экспорта.

Бурно растет и наше сельское хозяйство. В настоящее время социалистический сектор (единицы сельскохозяйственных кооперативы и государственные хозяйства) объединяет более 90 процентов всех сельскохозяйственных угодий.

В 1973 году на полях Чехословакии работало более 140 тысяч тракторов. В сельскохозяйственном производстве трудилось около 1 миллиона человек, из них 18200 имели высшее, 80 тысяч — специальное среднее образование. Все это способствовало тому, что установленные пятилетним планом задания на 1975 год чехословацкие земледельцы выполнили досрочно.

Государство развивает промышленность и сельское хозяйство в условиях коренных общественно-экономических изменений, в первую очередь с учетом того, что Чехословакия представляет собой неотъемлемую составную часть мировой социалистической системы.

Благодаря общественно-социальным изме-

нениям и экономическому развитию страны возникли новые взаимоотношения между людьми, основанные на равноправии, каждому гарантировано право на труд, на бесплатное медицинское обслуживание и социальное обеспечение в старости и в случае болезни. За послевоенные годы примерно в пять раз увеличился национальный доход. Неуклонно растет благосостояние граждан. Оно основывается прежде всего на их полной занятости, на повышении денежных доходов, в первую очередь заработной платы, и на стабильности цен. Средняя реальная зарплата в год тридцатилетия освобождения Чехословакии примерно в 2,5 раза выше, чем в довоенный период.

В высшей степени гуманной стороной социальной политики КПЧ и чехословацкого государства является забота о матери и ребенке, о молодоженах. Оплачивается декретный отпуск, при рождении ребенка государство выдает семье одноразовое пособие.

Бесплатное обучение, включая учебники и школьные пособия, гарантирует образование всем гражданам.

За тридцатилетие в социалистической Чехословакии построено около 1,9 миллиона квартир. Только в нынешнем году наши трудящиеся получают 125 тысяч новых квартир.

Эти примеры убедительно доказывают, что мы можем гордиться итогами своего труда за 30 лет существования ЧССР.

Благоприятные условия для успешного развития ЧССР и других социалистических стран создают ленинской внешней политикой Советского Союза. Могучее мирное наступление, развернутое на основе Программы мира, выработанной XXIV съездом КПСС, приносит богатые плоды. Благодаря огромным усилиям КПСС, советского правительства, лично товарища Л. И. Брежнева и наш народ может спокойно трудиться и уверенно смотреть вперед, в будущее.

Все наши достижения и дальнейшее движение по пути социалистического строительства тесно связаны с Родиной Октября — Советским Союзом. Без его братской бескорыстной помощи мы в Чехословакии никогда не смогли бы поставить и решить столь сложные и грандиозные задачи, которые необходимы для успехов в социалистическом развитии страны. Верность социалистическому содружеству и тесное сотрудничество с Советским Союзом — вопрос принципиальный в нашей дальнейшей судьбе. Именно поэтому мы полны решимости как зеницу ока хранить завоевания 9 мая 1945 года и всемерно беречь братские взаимоотношения с СССР, которые были, есть и навеки останутся надежнейшей гарантией нашей национальной, общественной и государственной независимости.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ — ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Тридцать лет минуло с того дня, когда Великая Отечественная война закончилась победой советского народа над злейшим врагом человечества — германским фашизмом. Еще не отгремели последние залпы войны, как на освобожденной территории немецкого государства началась трудная, ожесточенная борьба за новую, демократическую Германию.

С первых дней мира немцы убедились в великодушии советских людей, в гуманизме внешней политики Советского Союза. С его помощью население снабжалось продовольствием, восстанавливались промышленность и транспорт, решались все жизненно важные государственные проблемы.

На востоке Германии последовательно и настойчиво осуществлялись решения Потсдамской конференции глав правительств СССР, США, Великобритании и Франции. Ведущей силой демократических преобразований в стране стал немецкий рабочий класс и его авангард — вначале коммунистическая и социал-демократическая партии, а с апреля 1946 года, после их объединения, — Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ).

Еще до образования Германской Демократической Республики трудящиеся Восточной Германии во главе с марксистско-ленинской партией, опираясь на всестороннюю поддержку советской военной администрации, ликвидировали власть капиталистов и помещиков и установили подлинное народовластие.

Была конфискована собственность нацистских и военных преступников — 3 тысячи важнейших промышленных предприятий. В ходе земельной реформы свыше 3 миллионов гектаров помещичьей земли было передано бывшим сельскохозяйственным рабочим, малоземельным крестьянам, народным именям. Этим актом был заложен краеугольный камень прочного союза между рабочим классом и трудовым крестьянством.

На западе Германии развитие пошло по другому пути. Капиталисты и помещики по-прежнему сохранили здесь свои господствующие позиции. При поддержке западных оккупационных держав, вопреки решениям Потсдамской конференции, в сентябре 1949 года они создали сепаратное западно-германское государство, а впоследствии в центре Восточной Германии возник плацдарм капитализма — Западный Берлин.

В ответ на такие действия, направленные на расчленение немецкого народа, тру-

дящиеся Восточной Германии потребовали образования демократического германского государства. Так 7 октября 1949 года родилась Германская Демократическая Республика.

Старый мир — мир капитализма — со страхом и злобой наблюдал за успехами первого на немецкой земле государства рабочих и крестьян. Враги приложили немало сил, чтобы затормозить это развитие. Однако трудящиеся ГДР под руководством партии рабочего класса, опираясь на помощь и поддержку Советского Союза, сумели успешно преодолеть все препятствия и трудности на своем пути.

А трудности были огромные. Восточная Германия особенно сильно пострадала от войны. Наиболее значительные источники промышленного сырья находились в Западной Германии, а после создания там сепаратного государства традиционные экономические связи были разорваны.

Опираясь на демократические преобразования первых лет, трудящиеся ГДР осуществили гигантскую работу по созданию новой, социалистической экономики, по воспитанию патриотов социалистического отечества. В 1950 году Германская Демократическая Республика стала равноправным членом Совета Экономической Взаимопомощи социалистических государств, а с 1955 года активно участвует в укреплении обороноспособности социалистического содружества в рамках Организации Варшавского Договора. ГДР — член Организации Объединенных Наций, 112 государств поддерживают с ней дипломатические отношения.

В 1974 году Германская Демократическая Республика отметила свое 25-летие. За эти годы ее национальный доход увеличился в шесть раз и в 1974 году достиг 133,9 миллиарда марок. Ныне промышленность ГДР производит за шесть недель столько продукции, сколько она выпустила ее за весь 1949 год.

Дальнейшее развитие получили ведущие отрасли индустрии — машиностроение, химия, электротехника, энергетика и другие.

Мероприятия правительства по увеличению заработной платы рабочих и служащих, в области народного образования, здравоохранения, социального обеспечения неуклонно повышают материальный и культурный уровень трудящихся ГДР.

«Социализм дал прекрасные всходы на немецкой земле, — сказал 6 октября 1974 года товарищ Л. И. Брежнев в Бер-

лине на торжественном заседании, посвященном 25-летию ГДР. — Об этом говорят уже темпы развития вашей страны, которая за 25 лет увеличила свое промышленное производство в восемь раз и занимает прочное место в десятке наиболее развитых в экономическом отношении государств мира».

Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул, что рождение первого рабоче-крестьянского государства на родине Карла Маркса и Фридриха Энгельса стало важной вехой в развитии мирового социализма по пути, проложенному для человечества победой Великой Октябрьской социалистической революции, и что опыт строительства социализма в промышленно развитой стране существенно обогатил марксистско-ленинскую мысль, служит хорошим подспорьем и для наших братьев по классу в странах капитала. Юбилей республики стал общим праздником, праздником всех, кто бился насмерть с фашизмом, отстаивал мир, боролся и борется за торжество идеалов демократии и социализма.

В Обращении Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии, Государственного Совета, Совета Министров и Национального совета Национального фронта Германской Демократической Республики в связи с 30-летием освобождения от гитлеровского фашизма отмечается, что все прогрессивное человечество празднует этот День освобождения.

Победа, которую завоевал Советский Союз под руководством партии Ленина, была не просто победой одной армии над другой. Это была победа глубоко гуманистического общественного строя — социализма — над варварским империалистическим строем. Это была победа освобожденных от эксплуатации и угнетения рабочих и крестьян над системой рабовладельцев. Это была победа марксизма-ленинизма над человеконенавистнической идеологией империализма, над великодержавным шовинизмом и расизмом.

«Путь к свободе, — говорится в Обращении, — был нам открыт Советским Союзом... На этом особенно вначале трудном пути мы никогда не были одинокими. Советские товарищи помогли нам, были верными друзьями и защитниками того, что мы создали. В ходе единого революционного процесса мы осуществили антифашистско-демократические преобразования, заложили основы социализма и приступили к созданию развитого социалистического общества».

Свет Великой Победы отражается и в исторических завоеваниях Германской Демократической Республики — первого на немецкой земле государства рабочих и крестьян, нашего верного друга и союзника, надежного форпоста социализма на Западе.

Г. ПШЕНИЦИН,
главный редактор газеты
«Нойес Лебен», член Центрального
правления Общества дружбы с ГДР.

БОГАТЫРСКАЯ

На потрескавшихся плитах Брестской крепости, у бывших Тереспольских ворот, каждый день, в любое время года лежат цветы. Ночью, когда пустеет огромная крепость, мимо старых, тронутых временем стен проходят пограничные наряды, лишь на мгновение замедляя шаг у большого треугольного камня. На этом месте в 1941 году находилась девятая пограничная застава, которую на рассвете 22-го июня поднял по тревоге лейтенант Андрей Кижеватов. Все так же неслышно несет свои воды Буг, все так же смотрится в темную гладь реки грустная ива.

Застава имени Героя Советского Союза лейтенанта А. М. Кижеватова. Год 1975-й. Здесь, на западном рубеже Отчизны, охраняют государственную границу солдаты в зеленых фуражках. Служба часовых РбДны полна тревог и неожиданностей. И сейчас, спустя много лет после сражений Великой Отечественной, пограничники называют свои дозоры боевыми. Они всегда готовы так же решительно, героически встретить любую опасность, как поступили бойцы-кижеватовцы.

...Для пограничников война началась в 3 часа 15 минут 22 июня 1941 года. Огненный смерч привел в содрогание землю, потряс стены старой крепости над Бугом. Казалось, не было силы, способной противостоять шквалу раскаленного металла. Но такая сила нашлась. Пограничники услышали голос своего командира:

— В ружье!

И застава у Тереспольских ворот стала крепостью. Штурмовые полки 45-й дивизии гитлеровцев, прошедшие церемониальным маршем через поверженные столицы Европы, остановились у ее бастионов. Два дня пограничники отражали натиск фашистов, в ожесточенной рукопашной схватке сбросили в Мухавец штурмовую группу врага. И всегда впереди был начальник заставы лейтенант Кижеватов. Он звал бойцов на бой, воодушевлял уставших, поддерживал ослабевших. На третий день, когда от казармы осталась груда развалин, пограничники перешли в подвал, где были воины 333-го стрелкового полка. Еще четыре дня сражался гарнизон. Уже шли бои за Минском, кипела от осколков вода в Березине, а защитники крепости продолжали драться. Трижды через мощные громкоговорители фашисты предлагали сдаться. В ответ гремели залпы обороняющихся.

— Товарищи! — лейтенант Кижеватов обвел взглядом уцелевших бойцов. — Будем пробиваться... Прорыв возглавит лейтенант Потапов. Я останусь в группе прикрытия.

ЗАСТАВА

— Товарищ командир... — тихо выдохнул кто-то. Остальные молчали, каждый понимал, что лейтенант, который за эти несколько дней стал для них самым близким человеком, идет на верную гибель, чтобы спасти им жизнь.

— Здесь граница. И я никуда отсюда не уйду, — повторил Кижеватов и лег за пулемет...

Они погибли все, мужественные защитники государственной границы. Шел седьмой день войны.

22 июня 1958 года на месте бывшего сражения была установлена мемориальная доска. Заставе, которой командовал герой, присвоено имя Андрея Кижеватова.

Кижеватовская застава в Краснознаменном Западном пограничном округе считается одной из лучших. Личный состав девять раз завоевывал звание отличной заставы. Двадцать ее воспитанников награждены медалью «За отличие в охране государственной границы СССР». Пять воинов удостоены Почетной грамоты ЦК ВЛКСМ. Многие солдаты и сержанты носят на груди знак «Отличник погранвойск». Все коммунисты и 80 процентов комсомольцев — отличники боевой и политической подготовки. В нынешнем году пограничники заставы проявили инициативу и предложили продолжить Ленинскую вахту, посвятив ее 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Наследники боевой славы защитников крепости над Бугом бдительно охраняют рубежи Родины. Они постоянно помнят о том, что служат на земле, обгащенной кровью героев.

...Дожди в этих местах льют такие, что через час-другой еле видимый ручеек бурлит грозным потоком. В один из непогожих дней пробирались по едва заметной тропе вдоль реки ефрейтор В. Клименко и рядовой В. Сафьян. Местами дорожку залило, приходилось пускаться чуть ли не в плыв.

Вдруг Василий Клименко увидел полуразмытый след. Он вел в сторону сопредельного государства. И пограничники устремились в погоню. След петлял, исчезал, появлялся снова. А Клименко и Сафьян бежали, с трудом вытаскивая сапоги из размокшей глины. Настигли нарушителя они у самой границы и вступили в схватку. Нарушитель был силен, но воля и натиск пограничников сломили его, и он поднял руки...

Идейная убежденность, готовность к подвигу, профессионализм, служебное мастерство — характерные черты, присущие каж-

дому воину заставы. С риском для жизни задержал нарушителя возле самой границы комсомолец А. Аверьянов. Другого пятнадцать километров преследовал и настиг Н. Гурин.

— Любовь к Родине формируется всем укладом нашей жизни. Но когда ты охраняешь рубежи своего государства, она становится особенно зримой и осязаемой. Идешь вдоль границы, а за спиной — вся страна. Подумаешь об этом, и готов сделать все, если потребуется, жизнь готов отдать за Родину, — говорит младший сержант Александр Герасин, секретарь бюро ВЛКСМ заставы. Александр вернулся из наряда усталый, продрогший, но когда заговорили о пограничной службе, весь преобразился. Он рассказал о том, какие замечательные люди на заставе, и о том, как почетно называться кижеватовцем.

Каждый год Пензенская область в память о своем земляке-герое посылает служить на кижеватовскую заставу трех молодых парней. Этой доброй традиции более десяти лет. Вот и Герасин — посланец области. Это инициативный, авторитетный вожак молодежи. В 1974 году ЦК ЛКСМ Белоруссии наградил комсомольскую организацию заставы переходящим Красным знаменем.

Так вдохновенно, с великой любовью к Родине выполняют сегодня свой воинский долг наследники боевой славы бойцов заставы лейтенанта А. Кижеватова.

Тесная дружба связывает пограничников заставы с воинами внутренних войск. У этой дружбы есть своя история. В те июньские дни 1941 года бойцы и командиры 132-го батальона войск НКВД и пограничники сражались плечом к плечу. Лейтенант Кижеватов защищал тот же бастион, что и Федор Рябов. Они и погибли рядом, в разрушенных казармах 333-го стрелкового полка. И сейчас их имена, высеченные на мраморе величественного мемориала крепости-героя, называют каждый вечер на поверках и при боевом расчете.

Воины одного из наших подразделений часто бывают на заставе имени Героя Советского Союза лейтенанта А. М. Кижеватова. Интересуются успехами пограничников в службе, рассказывают о своих, совместно шефствуют над местами былых сражений, где героически воевали их отцы.

О героизме и мужестве солдат Великой Отечественной войны, о суровой романтике службы дозорных границы, о том, как они пресекают любые происки вражеской разведки, — многое узнали воины-чекисты из рассказов начальника заставы офицера А. Гордиенко.

Каждая встреча, каждое посещение заставы оставляет у воинов — наследников славы 132-го батальона непоколебимую уверенность в том, что нет благородней задачи, чем на любом посту честно, мужественно служить Родине.

Прапорщик П. ЯКУБОВИЧ.

лине на торжественном заседании, посвященном 25-летию ГДР. — Об этом говорят уже темпы развития вашей страны, которая за 25 лет увеличила свое промышленное производство в восемь раз и занимает прочное место в десятке наиболее развитых в экономическом отношении государств мира».

Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул, что рождение первого рабоче-крестьянского государства на родине Карла Маркса и Фридриха Энгельса стало важной вехой в развитии мирового социализма по пути, проложенному для человечества победой Великой Октябрьской социалистической революции, и что опыт строительства социализма в промышленно развитой стране существенно обогатил марксистско-ленинскую мысль, служит хорошим подспорьем и для наших братьев по классу в странах капитала. Юбилей республики стал общим праздником, праздником всех, кто бился насмерть с фашизмом, отстаивал мир, боролся и борется за торжество идеалов демократии и социализма.

В Обращении Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии, Государственного Совета, Совета Министров и Национального совета Национального фронта Германской Демократической Республики в связи с 30-летием освобождения от гитлеровского фашизма отмечается, что все прогрессивное человечество празднует этот День освобождения.

Победа, которую завоевал Советский Союз под руководством партии Ленина, была не просто победой одной армии над другой. Это была победа глубоко гуманистического общественного строя — социализма — над варварским империалистическим строем. Это была победа освобожденных от эксплуатации и угнетения рабочих и крестьян над системой рабовладельцев. Это была победа марксизма-ленинизма над человеконенавистнической идеологией империализма, над великодержавным шовинизмом и расизмом.

«Путь к свободе, — говорится в Обращении, — был нам открыт Советским Союзом... На этом отнюдь вначале трудном пути мы никогда не были одинокими. Советские товарищи помогли нам, были верными друзьями и защитниками того, что мы создали. В ходе единого революционного процесса мы осуществили антифашистско-демократические преобразования, заложили основы социализма и приступили к созданию развитого социалистического общества».

Свет Великой Победы отражается и в исторических завоеваниях Германской Демократической Республики — первого на немецкой земле государства рабочих и крестьян, нашего верного друга и союзника, надежного форпоста социализма на Западе.

Г. ПШЕНИЦИН,
главный редактор газеты
«Нойес Лебен», член Центрального
правления Общества дружбы с ГДР.

БОГАТЫРСКАЯ

На потрескавшихся плитах Брестской крепости, у бывших Тереспольских ворот, каждый день, в любое время года лежат цветы. Ночью, когда пустеет огромная крепость, мимо старых, тронутых временем стен проходят пограничные наряды, лишь на мгновение замедляя шаг у большого треугольного камня. На этом месте в 1941 году находилась девятая пограничная застава, которую на рассвете 22-го июня поднял по тревоге лейтенант Андрей Кижеватов. Все так же неслышно несет свои воды Буг, все так же смотрится в темную гладь реки грустная ива.

Застава имени Героя Советского Союза лейтенанта А. М. Кижеватова. Год 1975-й. Здесь, на западном рубеже Отчизны, охраняют государственную границу солдаты в зеленых фуражках. Служба часовых Родины полна тревог и неожиданностей. И сейчас, спустя много лет после сражений Великой Отечественной, пограничники называют свои дозоры боевыми. Они всегда готовы так же решительно, героически встретить любую опасность, как поступили бойцы-кижеватовцы.

...Для пограничников война началась в 3 часа 15 минут 22 июня 1941 года. Огненный смерч привел в содрогание землю, потряс стены старой крепости над Бугом. Казалось, не было силы, способной противостать шквалу раскаленного металла. Но такая сила нашлась. Пограничники услышали голос своего командира:

— В ружье!

И застава у Тереспольских ворот стала крепостью. Штурмовые полки 45-й дивизии гитлеровцев, прошедшие церемониальным маршем через поверженные столицы Европы, остановились у ее бастионов. Два дня пограничники отражали натиск фашистов, в ожесточенной рукопашной схватке сбросили в Мухавец штурмовую группу врага. И всегда впереди был начальник заставы лейтенант Кижеватов. Он звал бойцов на бой, воодушевлял уставших, поддерживал ослабевших. На третий день, когда от казармы осталась груда развалин, пограничники перешли в подвал, где были воины 333-го стрелкового полка. Еще четыре дня сражался гарнизон. Уже шли бои за Минском, кипела от осколков вода в Березине, а защитники крепости продолжали драться. Трижды через мощные промготорители фашисты предлагали сдаться. В ответ гремели залпы обороняющихся.

— Товарищи! — лейтенант Кижеватов обвел взглядом уцелевших бойцов. — Будем пробиваться... Прорыв возглавит лейтенант Поталов. Я останусь в группе прикрытия.

ЗАСТАВА

— Товарищ командир... — тихо выдохнул кто-то. Остальные молчали, каждый понимал, что лейтенант, который за эти несколько дней стал для них самым близким человеком, идет на верную гибель, чтобы спасти им жизнь.

— Здесь граница. И я никуда отсюда не уйду, — повторил Кижеватов и лег за пулемет...

Они погибли все, мужественные защитники государственной границы. Шел седьмой день войны.

22 июня 1958 года на месте бывшего сражения была установлена мемориальная доска. Заставе, которой командовал герой, присвоено имя Андрея Кижеватова.

Кижеватовская застава в Краснознаменном Западном пограничном округе считается одной из лучших. Личный состав девять раз завоевывал звание отличной заставы. Двадцать ее воспитанников награждены медалью «За отличие в охране государственной границы СССР». Пять воинов удостоены Почетной грамоты ЦК ВЛКСМ. Многие солдаты и сержанты носят на груди знак «Отличник погранвойск». Все коммунисты и 80 процентов комсомольцев — отличники боевой и политической подготовки. В нынешнем году пограничники заставы проявили инициативу и предложили продолжить Ленинскую вахту, посвятив ее 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Наследники боевой славы защитников крепости над Бугом бдительно охраняют рубежи Родины. Они постоянно помнят о том, что служат на земле, обгащенной кровью героев.

...Дожди в этих местах льют такие, что через час-другой еле видимый ручеек бурлит грозным потоком. В один из непогожих дней пробирались по едва заметной тропе вдоль реки ефрейтор В. Клименко и рядовой В. Сафьян. Местами дорожку залило, приходилось пускаться чуть ли не вплаву.

Вдруг Василий Клименко увидел полуразмытый след. Он вел в сторону сопредельного государства. И пограничники устремились в погоню. След петлял, исчезал, появлялся снова. А Клименко и Сафьян бежали, с трудом вытаскивая сапоги из размокшей глины. Настигли нарушителя они у самой границы и вступили в схватку. Нарушитель был силен, но воля и натиск пограничников сломили его, и он поднял руки...

Идейная убежденность, готовность к подвигу, профессионализм, служебное мастерство — характерные черты, присущие каж-

дому воину заставы. С риском для жизни задержал нарушителя возле самой границы комсомолец А. Аверьянов. Другого пятнадцать километров преследовал и настиг Н. Гурин.

— Любовь к Родине формируется всем укладом нашей жизни. Но когда ты охраняешь рубежи своего государства, она становится особенно зримой и осязаемой. Идешь вдоль границы, а за спиной — вся страна. Подумаешь об этом, и готов сделать все, если потребуется, жизнь готов отдать за Родину, — говорит младший сержант Александр Герасин, секретарь бюро ВЛКСМ заставы. Александр вернулся из наряда усталый, продрогший, но когда заговорили о пограничной службе, весь преобразился. Он рассказал о том, какие замечательные люди на заставе, и о том, как почетно называться кижеватовцем.

Каждый год Пензенская область в память о своем земляке-герое посылает служить на кижеватовскую заставу трех молодых парней. Этой доброй традиции более десяти лет. Вот и Герасин — посланец области. Это инициативный, авторитетный вожак молодежи. В 1974 году ЦК ЛКСМ Белоруссии наградил комсомольскую организацию заставы переходящим Красным знаменем.

Так вдохновенно, с великой любовью к Родине выполняют сегодня свой воинский долг наследники боевой славы бойцов заставы лейтенанта А. Кижеватова.

Тесная дружба связывает пограничников заставы с воинами внутренних войск. У этой дружбы есть своя история. В те июньские дни 1941 года бойцы и командиры 132-го батальона войск НКВД и пограничники сражались плечом к плечу. Лейтенант Кижеватов защищал тот же бастион, что и Федор Рябов. Они и погибли рядом, в разрушенных казармах 333-го стрелкового полка. И сейчас их имена, высеченные на мраморе величественного мемориала крепости-героя, называют каждый вечер на поверхках и при боевом расчете.

Воины одного из наших подразделений часто бывают на заставе имени Героя Советского Союза лейтенанта А. М. Кижеватова. Интересуются успехами пограничников в службе, рассказывают о своих, совместно шефствуют над местами бывших сражений, где героически воевали их отцы.

О героизме и мужестве солдат Великой Отечественной войны, о суровой романтике службы дозорных границы, о том, как они пресекают любые происки вражеской разведки, — многое узнали воины-чекисты из рассказов начальника заставы офицера А. Гордиенко.

Каждая встреча, каждое посещение заставы оставляет у воинов — наследников славы 132-го батальона непоколебимую уверенность в том, что нет благородней задачи, чем на любом посту честно, мужественно служить Родине.

Прарпорщик П. ЯКУБОВИЧ.

ГОРДИСЬ СЛУЖБОЙ

На священной земле Волгограда служат наследники ратной славы, инициаторы социалистического соревнования во внутренних войсках в 1975 году. Накануне 30-летия Победы они пришли на Мамаев курган отдать дань уважения защитникам волжской твердыни.

Фото Р. РЯЗАНОВА.

Полковник В. ЖУРАВЛЕВ,
заслуженный работник культуры РСФСР

Внутренние войска! Они имеют замечательную историю и славные боевые традиции. Как и легендарную Советскую Армию, их называют героическими войсками.

Созданные на заре Советской власти, внутренние войска вот уже пятьдесят семь лет достойно несут свои боевые Знамена. В трудных условиях им приходилось решать боевые задачи по охране революционного и общественного порядка. И в любой обстановке бойцы и командиры войск показывали свою беспредельную преданность Коммунистической партии, верность Родине Октября и воинскому долгу. Их отличительными чертами всегда были и остаются коммунистическая идейность, политическая сознательность, животворный патриотизм, коллективизм, сознание своего достоинства, воинская честь, революционная бдительность, мужество, стойкость, кристальная честность и благородство.

У колыбели внутренних войск стоял Владимир Ильич Ленин. По его инициативе были сформированы вооруженные отряды ВЧК из энергичных и преданных революции людей. Они создавались на ленинских принципах строительства регулярной армии социалистического государства.

Партия и правительство определили роль и место внутренних войск в системе диктатуры пролетариата, узаконили сферу их боевой деятельности, принципы комплектования и материально-технического снабжения. На командные и политические посты войск были направлены видные военачальники, партийные и государственные работники.

Многие бойцы-чекисты не раз встречались с В. И. Лениным, слышали его речи. А в январе 1924 года произошло незабываемое событие — состоялось собрание красноармейцев, командиров и политработников четвертой роты одной из частей внутренних войск, на котором великий вождь трудящихся Владимир Ильич Ленин был избран Почетным красноармейцем. Тогда однополчане Ильича торжественно поклялись свято выполнять его заветы, учиться военному делу настоящим образом, всегда дорожить честью и достоинством

во революционного солдата, делом доказать свою преданность ленинской партии, великому вождю.

С тех незабываемых дней прошло больше полувека. Увольнялись в запас бойцы и командиры. На их место приходили новые. Но все они с гордостью называли себя однополчанами Ильича. Всех их рдннила безаветная верность делу великого Ленина, революционным традициям Коммунистической партии, стремление с честью выполнить священный воинский долг перед Родиной, свою торжественную клятву. Из года в год множились достижения Ленинской роты, как ее называют в войсках. Забегая вперед, скажем, что комсомольская организация роты награждена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ и занесена в Книгу почета Центрального Комитета Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

Политическим воспитанием солдат Дзержинского занимались Я. М. Свердлов, который часто приходил к бойцам автобронированного отряда «на солдатский чай», М. В. Фрунзе, М. И. Калинин. Бдительности, стойкости, бесстрашию в борьбе учили их военные, государственные деятели С. М. Буденный, В. К. Блюхер, К. А. Механович, С. С. Вострцов.

Деятельность войск всегда находилась под пристальным вниманием партии, ее Центрального Комитета. Партия заботилась, чтобы бойцы и командиры были политически зрелыми и всесторонне обученными, обладали высокими нравственными и морально-боевыми качествами. Вот, например, какими, по взглядам ЦК партии, должны были быть войска внутренней охраны (так в 20-х годах назывались внутренние войска).

«Войска ВОХР, соприкасающиеся в своей работе с населением, — говорились в письме ЦК РКП/б/ местным партийным организациям, — должны быть лучшими проводниками коммунистических идей сре-

Настоящую статью рекомендуется использовать при изучении темы политических занятий «Дорожить честью солдата, гордиться службой во внутренних войсках».

ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ!

ВВВ

полка внутренних войск и водрузили Красное знамя на кинотеатре «Москва», — говорится в книге «50 лет Вооруженных Сил СССР». — За высокое воинское мастерство и смелость командиру этого полка подполковнику И. Пискареву было присвоено звание Героя Советского Союза». А полк стал именоваться Новороссийским.

Массовый героизм в сражении на Курской дуге проявила 70-я армия, сформированная из частей внутренних и пограничных войск и состоявшая, по свидетельству Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, «из отличных солдат, прекрасно подготовленных для ведения боя в любой обстановке». В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 года (за 8 дней!) враг потерял до 20 000 солдат и офицеров, 572 танка (из них 60 «тигров») и 70 самолетов.

На рубеже Самодуровка—Теплое—Пого-рельцы упорно дралась 140-я Сибирская стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор А. Киселев. Она восемь суток днем и ночью отражала массированные атаки гитлеровцев, нанесла врагу невосполнимый урон. Затем дивизия перешла в наступление, отличилась при форсировании Десны, освобождении от оккупантов города Новгород-Северского, участвовала в битве на Днепре, с боями шла по степям Украины, под победным знаменем вступила во Львов. Бойцы и командиры соединения отважно бились в Карпатах, на знаменитом Дуклинском перевале, в Польше и Чехословакии. Дивизия стала именоваться «140-я Сибирская Новгород-Северская ордена Ленина, дважды Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова». Она удостоилась семи благодарностей Верховного Главнокомандующего.

Соединения, сформированные из солдат, сержантов и офицеров внутренних войск, дошли до Берлина, стали гвардейскими, награждены боевыми орденами, им присвоены почетные наименования. Наши воины сражались с врагом в составе партизанских отрядов, команд снайперов, промели банды буржуазных националистов в западных областях Украины, Белоруссии, в Прибалтике, несли боевую службу.

Сотни и тысячи солдат, сержантов, офицеров и генералов войск награждены боевыми орденами и медалями, 150 из них — Герои Советского Союза.

«...Советский народ, — с гордостью говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — с честью выдержал суровое испытание войны. Враг был разбит, повержен. Наш замечательный народ, народ-герой, народ-богатырь высоко поднял над планетой и победно пронес сквозь огонь военных лет овсянное славы ленинское знамя, знамя Великого Октября, знамя социализма». Не будет преувеличением сказать, что знамя несли и доблестные воины внутренних войск.

* * *

После войны солдаты Дзержинского — снова на боевом посту. Как писала «Красная звезда», «почетны, ответственные

задачи внутренних войск — бдительно охранять государственные объекты, находиться на переднем крае охраны общественного порядка. Мужество и отвага, выдержка и самообладание являются неотъемлемыми качествами солдат, сержантов и офицеров внутренних войск. Зорко стоят они на страже интересов Советского государства, сильные своим крепким и нерушимым единством с народом».

Да, сердцевина боевой деятельности войск — служба. Тревожная служба, не прерывающаяся ни на час, ни на миг, требующая неуспынной бдительности и ратного мастерства, постоянной готовности к решительным действиям. Она и возвышенна, и ответственна. Нашим воинам доверено самое святое — стоять на страже труда и покоя родного народа, говоря словами М. И. Калинина, охранять и укреплять социалистическое государство.

Сегодняшние солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры войск революционно родственны тем, кто в жесточайших (открытых и скрытых) битвах с врагом отстаивал социалистическое Отечество. Им — воинам семидесятых — присущи и революционный дух, и ленинская беззаветная вера в возвышенные идеалы коммунизма. Они продолжают дело героев боев и ратного труда, идут отцовской дорогой.

Солдатский труд воинов внутренних войск — труд часовых Отчизны — очень и очень важен. Он нужен Родине Октября, советскому народу — творцу и созидателю своего светлого будущего. Те, кто сегодня служит под знаменами войск, выполняют задачи большой государственной важности.

В службе, что несут потомки железного рыцаря революции, самая настоящая романтика. Ведь они каждодневно — в головных дозорах караулов, на патрульных маршрутах. Нередко их служба сопряжена с риском, опасностью для жизни. Здесь всегда есть место подвигу.

Старший сержант П. Тактаев, рядовой Т. Рустамов, младшие сержанты Г. Асташчик и И. Пашинский, рядовой И. Очиченко, сержант И. Колпаков, старшина Г. Бармин, лейтенант И. Запровальный, рядовой Ф. Лобанов и многие другие — герои боевой службы. Их подвиги увековечены в металле и граните памятников, их имена носят школы и пионерские дружины, улицы и площади городов и поселков, им посвящены повести и рассказы, поэмы и песни, спектакли и кинофильмы.

Солдаты А. Буланов и А. Самуленков проявили исключительное мужество и самообладание, предотвратив побег вооруженных и крайне опасных преступников. Их подвиг подобен фронтовому. И не случайно отважные воины были награждены медалью «За отличную службу по охране общественного порядка», а их имена занесены в Книгу почета ЦК ВЛКСМ.

Рядовому Юрию Маликову, посмертно удостоенному ордена Красной Звезды, было восемнадцать лет, когда он вступил в схватку с бушующим пламенем. Спасая от огня народное добро, он погиб, но прегра-

дил путь стихии к пионерскому лагерю — к детям. В подвиге героя — нравственная красота, мужество и благородство.

Таков гордый облик воина внутренних войск. Таковы наши войска, и такова полная романтики служба. И, конечно, молодой солдат, впитавший в себя войсковые законы и обычаи, понявший смысл и государственное значение выполняемых задач, будет гордиться войсками. И не только гордиться, но и делать все, чтобы умножить их боевую славу, дорожить честью и достоинством советского воина.

Чувство гордости за службу во внутренних войсках облагораживает человека, зовёт его на образцовое выполнение воинского долга. И не случайно воины заявляют: «Мы рады, что служим во внутренних войсках. Мы — всегда на боевом посту!»

Народная мудрость гласит: «Своим полком гордись, да и сам отличись!» Это значит — образцово нести боевую службу, быть всегда бдительным. Бдительность — оружие воина. И такое оружие, которое никогда не ставится в пирамиду. Оно — верный помощник в службе. Бдительность помогает видеть в темноте, слышать в непогоду, разгадывать самые хитрые уловки преступников.

Известно, что сила воина — в коммунистической идейности. В ней истоки неиссякаемой энергии, постоянной готовности к труду, подвигу, неодолимой верности долгу. Чаше обращайся, воин, к трудам Владимира Ильича Ленина, решениям Коммунистической партии. В них найдешь ответы на волнующие вопросы, они умножат твои силы, знания.

Никогда нельзя забывать, что успешно действовать в наряде, на посту может лишь тот, кто хорошо обучен военному делу, отлично владеет своим оружием, военной техникой, кто довел до автоматизма навыки, натренировал «мускул и тело», стал ловким, выносливым. Поэтому важно каждый час боевой учебы использовать с максимальной эффективностью.

Ратный труд во внутренних войсках стал интеллигентнее, связан с «умной» и сложной техникой. Теперь не часовой на вышке, а чуткие и совершенные приборы моментально выдают сигнал, если будет нарушена линия охраны. Но, чтобы эта техника была всегда исправна, образно говоря, держала ухо остро, ее надо знать, своевременно проверять, регулировать. А это могут делать только технически грамотные люди. Отсюда вывод: неустанно повышай техническую культуру, будь мастером своего дела.

Добиться успехов в боевой службе и учебе немисливо без крепкой воинской дисциплины. Это азбучная истина. Но ее приходится повторять потому, что некоторые солдаты нарушают армейские законы, уставы, ведут себя развязно, а то и прикладываются к рюмке. Надо ли говорить, что этим они позорят воинскую честь, роняют свое достоинство.

Советский воин — человек высокой морали и нравственности. Ему чужды такие пороки, как грубость, нечестность, пьянство.

И когда, пусть даже изредка, встречаются подобные явления, войсковая общественность расценивает их как грубейшее нарушение воинской дисциплины и военнотруженические, совершившие их, наказываются по всей строгости.

Честь воина — в строгом соблюдении требований воинской дисциплины, беспрекословном и точном выполнении уставов, приказов командиров и начальников.

Воинская честь предполагает верность слову, честность всегда и во всем перед собой и товарищами по оружию, неподкупность, умение достойно вести себя в общественных местах и на улице, оказывать помощь попавшим в беду. Воин не может, не имеет права забывать, что солдатская честь добывается упорным трудом. Месяцы и годы требуются для того, чтобы завоевать уважение товарищей, армейского коллектива. Потерять честь можно в мгновение ока. А это просто страшно. Ведь недаром говорят в народе: «Деньги потерял — немного потерял, здоровье потерял — много потерял, честь потерял — все потерял».

Дорожить честью и достоинством — значит множить славные боевые традиции внутренних войск. Везде и всюду чтить подвиги солдат Дзержинского, совершенные в жарких схватках с контрреволюцией, на фронтах гражданской и Великой Отечественной войн, на боевых постах в мирные дни.

Как боевой приказ Родины восприняли советские воины слова из письма Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева личному составу гвардейского мотострелкового Порт-Артурского Краснознаменного, орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого полка ордена Ленина Забайкальского военного округа: «Уверен, что вы, товарищи гвардейцы, как и все советские воины, будете и впредь, не жалея сил, добросовестно и настойчиво овладевать первоклассным оружием, осваивать выкованную в боях за Родину науку побеждать, воспитывать в себе идейную стойкость, мужество и отвагу. В решении этих задач неограниченное значение имеют опыт Великой Отечественной войны, славные боевые традиции Советских Вооруженных Сил. Боевые награды вашего полка, как и других частей и кораблей армии и флота, являются вечным символом героизма советских воинов-фронтовиков, ратный подвиг которых стал ярким примером беззаветного служения Родине, своему народу».

Эти слова в равной степени относятся и к солдатам, сержантам, прапорщикам и офицерам внутренних войск.

Солдаты Дзержинского, как и все советские воины, всегда помнят наказ партии: «Все, что создано народом, должно быть надежно защищено». Они зорко и неустанно стоят на страже государственных интересов родного Отечества, бдительно охраняют труд советских людей.

Гордись, воин, службой во внутренних войсках, умножай их славные боевые традиции!

По январскому, поблекшему почти до прозрачности небу медленно поднималось неожиданно огромное солнце. Несмотря на то, что зима была в разгаре, его живительные лучи довольно быстро разогнали туман, прикрывавший низину, словно гигантскими боронами разрыхлили не окрепший за ночь снежный покров, оголили комья глины вокруг воронок от артиллерийских снарядов и мин. А на редких участках случайно не тронутого войной луга бурела прошлогодняя трава. Не успев по-настоящему оттаять, она сочно хрустела под ногами, сапоги легко тонули в топком месиве.

Николай Куликов, командир отделения связи, пробирался на командный пункт своего батальона. Он шел осторожно, стараясь ступать по кочкам. «Ну и названьице придумали! — раздраженно рассуждал про себя сержант. — Говорят, находимся в районе Мазурских озер. А где они? Только топь одна». Николай устало поправил на плечах лямки от телефонных катушек с разноцветным трофейным проводом (это был его последний запас, который мог потребоваться в любую минуту), ускорил шаг.

Вскоре болото кончилось, показались кусты, а за ними невысокий холм с плоской, как бы срезанной богатырским мечом вершинкой. Там, на покатоном склоне, со вчерашнего вечера расположился командный пункт, а рядом, в раскисшей от обильной сырости траншее, приютились связисты.

Стрелковые роты батальона уже который день, упрямо прогрызая вражескую оборону, рвались вперед, к Кенигсбергу — «форпосту германского милитаризма», как не уставал повторять замполит. По передовому бойцу равнялось все отделение, по отделению — взвод. Такое уж было правило у гвардейцев. Они знали и раньше, что именно здесь, в Восточной Пруссии, столетиями создавался стратегический плацдарм для нападения на Россию и Польшу.

НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС

Подполковник М. БОРИСОВ,
Герой Советского Союза

Теперь же видели сами многополосную оборону с огромным количеством долговременных огневых точек и сооружений крепостного типа. Подступы к ним прикрывались противотанковыми препятствиями, железобетонными «зубами дракона», естественными болотами. В эту систему входили и частые хутора с каменными постройками. Прорвать такую мощную оборонительную линию гитлеровцев считалось для гвардейцев делом чести.

Примерно через час, когда по расположению противника уже вовсю «молотили» наши артиллеристы и минометчики, роты приготовились к очередной атаке. В этот момент откуда-то из глубины синеего у кромки горизонта леска внезапно ударила вражеские батареи. Черные султаны разрывов вздыбились вокруг. Почти одновременно раздался резкий, как выстрел, вскрик комбата:

— Связь! Дайте мне немедленно связь с первой!

Куликов, не мешкая, кинулся к дежурному телефонисту, выхватил трубку. И тут же понял: дело не в подчиненном, а в обрыве на линии. Он приказал одному из солдат устранить повреждение. Тот побежал. Минут десять спустя его фигура мелькнула далеко слева — связист взбирался по лысому откоосу небольшой высоты.

Время шло, а связь все не было. Тревожила судьба бойца. Да и комбат поторапливал. Пришлось срочно послать еще одного. Выбор на этот раз пал на Николая Абаева.

Когда зуммер, наконец, заработал, сержант облегченно вздохнул, продул трубку.

— Ну как, восстановил?

Глухо, будто из-под земли, донесся знакомый голос. Медленно, с большими паузами Абаев сообщил:

— Я ранен... Тяжело... Бьет снайпер... Дальше не...

— Держись, держись, тезка! Выхожу сам. Оставив за себя дежурного телефониста, Куликов стремительно бросился вниз по

склону. Мешала тяжелая катушка — оттягивала руку. Но это все-таки удобнее, чем тащить ее за спиной. Вот уже и злополучная высотка, поросшая хилым кустарником. Только выскочил на гребень, как рядом цвиркнула пуля. «Ага, — сообразил Николай, — снайпер». И сержант моментально упал ничком, притворился убитым. Подождя повторного выстрела, но его не было. Осторожно, не шевелясь, скосил глаза немного вправо. В каких-нибудь пяти метрах бессильно раскинул руки Абаев.

— Тезка, ты жив? Только лежи спокойно.

— Крови... много... потерял...

— Потерпи чуток, пока связь восстановлю. Но не двигайся, а то добьет вражина.

Сержант повел взглядом вперед. Совсем неподалеку от него, на широкой гривке, зажатой между болотами, виднелись окопы первой роты. И хотя сейчас они казались пустыми, Куликов знал, что это не так. В каждом затаились, приготовившись к стремительному броску, его товарищи. А перед ними, за узенькой ничейной полоской, громоздились развалины какого-то фольварка. Оттуда-то, видимо, и постреливал фашистский снайпер.

Вспомнив о нем, Николай на мгновение задумался. Что делать? Не валяться же здесь до вечера. Связь с ротой может вот-вот понадобиться. Он крепче зажал в кулаке провод, вытянул его до отказа на себя и рывком метнул тело вниз по склону. Впереди сразу хлопнул выстрел. Но было уже поздно: перекатываясь с боку на бок, телефонист оказался в недостижимой для снайпера зоне.

Всего несколько перехватов, и один конец полностью в руках. Значит, второй где-то поблизости. Куликов медленно пополз вдоль склона, пристально всматриваясь в каждый кустик, в каждую промоину. Через несколько минут он наткнулся на линию. Быстро ликвидировал обрыв, подключил телефонный аппарат и торопливо доложил:

— Пятнадцатый! Пятнадцатый! Даю связь с первой...

Все еще держась за провод, Николай с удивлением наблюдал, как на руинах фольварка стали все чаще и чаще вскипать разрывы снарядов и мин. Он чуть не прозевал начало атаки. Первая рота поднялась молча и так же молча ринулась вперед. Вскоре серые фигурки бойцов вскарабкались на развалины, и только тогда послышался резкий говорок наших автоматов. Теперь можно было и помочь товарищу.

Утром Куликова вызвал командир батальона.

— Молодец, сержант. Вовремя дал связь. Награды есть?

— Никан нет, товарищ майор!

— Что ж, первую свою высоту ты взял: блестяще выполнил боевую задачу да еще спас Абаева. Представляю тебя к медали «За отвагу».

Не знал Николай, что за оставшиеся месяцы войны на его пути встанет еще немало таких вот высот. Бои следовали один за другим, без передышки. Не раз приходилось бежать, сторбившись под тяжестью

катушки, вслед за идущей в атаку ротой. Случалось под ожесточенным огнем противника чуть ли не каждые полчаса проверять линию, разыскивать обрыв и устранивать его. Время было горячее, ни о чем, кроме порученного дела, особенно не думалось. Лишь изредка взгляд останавливался на медалях «За отвагу» и «За боевые заслуги», недавно прикрепленных к выцветшей добела солдатской гимнастерке. «Ну и пусть только двет!» — рассуждал в ту пору сержант Куликов.

— А сразу же после окончания войны, — вспоминает он, — меня вызвали в штаб части и совсем неожиданно вручили еще... пять медалей. И все «За отвагу». Вот был сюрприз так сюрприз!

Вскоре после победного сорок пятого Николай Петрович Куликов навсегда связывает свою судьбу с внутренними войсками. Служит, что называется, на совесть, по-фронтовому. За его плечами богатая практика работы с людьми, организации охраны объектов. 30-летие Великой Победы советского народа над гитлеровской Германией он встречает в звании подполковника. Ветеран войны по-прежнему бодр, полон сил и энергии, как и раньше, весь свой опыт и знания отдает делу, которое доверил ему народ.

...Погода в тот день испортилась вконец. С утра повалил густой и липкий снег. Тяжелыми хлопьями ложился он на деревья, почти к самой земле пригибая нижние ветви. Лыжи тонули в рыхлых сугробах. Зыбкая пелена прочно перекрыла лесосеку. А тут еще, как назло, неожиданно рванул ветер. Поднялась такая метель, что в десяти шагах ничего не было видно.

Рядовой Сунатуло Маматкулов с непри-

вычки на лыжах держится не очень уверенно. Резко наклонившись, он поминутно обмахивает лицо рукавицей, напряженно всматривается в снежную завесу. Солдат скорее угадывает, чем видит, идущего впереди напарника. А сам нет-нет да и оглянется назад, где смутно виднеется высокая фигура подполковника Куликова. Как хорошо все-таки, что он рядом. Правда, сержант тоже не обходит вниманием, но с офицером как-то спокойнее. Да еще с таким!

Сунатуло помнит его с того часа, когда прибыл на учебный пункт. Какими восхищенными глазами смотрели тогда новички на своего первого начальника, молодого человека, на широкой груди которого теснилось несколько рядов орденовских планок.

Подполковник Куликов давно уже обратил внимание на робость солдата. Сейчас был как раз самый подходящий момент обойти с ним весь лесозаготовительный участок, помочь освоиться в непривычной обстановке. И непогода кстати — легче будет потом действовать самостоятельно.

На полдороге офицер подошел к Сунатуло поближе и тихо спросил:

— Волнуетесь?

Маматкулов от неожиданности даже приостановился. Растерянно кивнул.

— Ничего, — ободрил его Николай Петрович, — все идет как надо. Будьте только внимательнее.

А сам подумал: «Еще три-четыре выхода на лыжню, и освоится. Даже Степкин и тот не сразу стал мастером службы».

С Виктором Степкиным было и проще, и труднее. С первых дней он показал себя толковым солдатом. Через несколько месяцев его назначили командиром отделения. Хотя знаний явно не хватало, парень к своим новым обязанностям отнесся с полной ответственностью.

Когда Степкин готовился впервые возглавить войсковой наряд, Николай Петрович тоже специально прибыл в роту. За два часа они о многом переговорили. Позже подполковник на месте познакомил молодого начальника с особенностями объекта. В общем, приободрил, не дал растеряться. Все лично показал, обо всем рассказал. Даже потренировал кое в каких действиях. Да и впоследствии не забывал о нем — учил на инструкторско-методических занятиях, при проверках возглавляемых им караулов. И приятно было видеть, как рос человек, становился мастером. Целый день подполковник ходил именинником, когда Степкина объявили лучшим начальником войскового наряда. А вскоре фамилия сержанта снова прогремела на всю часть.

В тот раз Виктор почти с утра засобирался с солдатами в увольнение. Надо было попасть в город пораньше, чтобы достать билеты на премьеру нового спектакля. Хотелось приобщить к театру новичков, только что прибывших в отделение. Уже перед самым уходом его вызвал Куликов.

— В город едете?

— Так точно, товарищ подполковник.

— На днях я информировал личный состав о побеге из соседней колонии особо

опасного преступника. Не забыли приметы?

— Никак нет. Все помню.

— Тогда ни пуха, ни пера...

Пожелание оказалось поистине пророческим. Только успели солдаты подойти к железнодорожной станции, как Степкин заметил в тамбуре одного из вагонов электрички мужчину, чем-то похожего на разыскиваемого. Сержант обратил на это внимание работника милиции. Вместе поднялись в вагон. Неизвестный стоял у самой двери, лицом к окну, и попыхивал самокруткой.

— Предъявите ваши документы, гражданин.

— Какие там документы, если в гости к приятелю ездил.

Объяснение выглядело вроде бы убедительным, и милиционер прекратил расспросы. Но что-то в поведении незнакомца все же насторожило Виктора. Как только электричка прибыла в город, этого человека доставили в отделение милиции. И лишь здесь сержант Степкин окончательно узнал его: это был тот, кого разыскивали уже несколько дней...

Едва буран стих и рабочий ритм на лесоучастке вступил в свои права, подполковник Куликов возвратился в караульное помещение. Присел с начальником войскового наряда сержантом Снегиревым у печки. Минут двадцать они оживленно обсуждали, как усилить охрану объекта, контроль за работой и поведением осужденных. Затем Николай Петрович, не торопясь, поделился с начальником войскового наряда собственными наблюдениями на периметре, подробно рассказал о характере и склонностях рядового Маматкулова и других новичков. Посоветовал сержанту поближе познакомиться с молодыми солдатами, почаще бывать с ними на лыжне, побольше учить личным примером.

Лука Снегирев с некоторым удивлением смотрел на старшего начальника. И когда только успел он разузнать все подробности о том же Маматкулове? Разве на учебном пункте можно так глубоко изучить человека?

Секрет же был довольно прост: Николай Петрович еще с фронтовых лет взял за правило тщательно знакомиться с новичками, чтобы иметь ясное представление, кто из них на что способен. На учебном пункте он как бы вскользь интересовался мнением о том или ином солдате товарищей по службе, земляков, запрашивал отзыв директора школы, где учился юноша, или руководителя предприятия, на котором тот работал. Писал письма сам, прививал такую привычку командирам подразделений. Настойчиво доказывал им, что затраченные на это часы окупятся сторицей, помогут быстрее подготовить из каждого парня настоящего солдата.

Куликов широкой ладонью легко коснулся колена сержанта.

— Вы понимаете, о чем я говорю?

— Так точно, товарищ подполковник.

— В жизни у человека встречается немало высот, которые надо во что бы то ни стало взять. Одни совсем небольшие,

другие повыше. Но дело не в этом. Главное — не обходить их стороной. Вот и сейчас перед нами такая высота: еще на ступень поднять боеготовность войскового наряда. В первую очередь добейтесь, чтобы каждый солдат равнялся по передовому.

Бывший фронтовик говорит так сержанту не случайно. Николай Петрович давно уже видит перед собой главную задачу — обеспечить надежную охрану объектов, сделать более четкой службу контролеров. Справиться с ней не очень-то просто. Тут нужны совместные усилия военнослужащих всех категорий. Вот и приходится беседовать с людьми — учить, подсказывать, направлять. Занимается этим ветеран не от случая к случаю, а систематически, изо дня в день, наряду с выполнением многочисленных служебных обязанностей. Сам он так объясняет свою одержимость:

— Возраст поджимает. А сделано далеко не все, что хотелось бы. Надо спешить, пока есть еще порох в пороховницах.

В этих словах — весь подполковник Куликов. Времени ему действительно не хватает. Что греха таить, многие вопросы организации боевой службы в подразделениях, охраняющих лесные исправительно-трудовые учреждения, еще ждут своего разрешения. Кое-кто здесь привык действовать по старинке. А требования год от года возраста-

ют. При таких условиях в кабинете долго не усидишь, обстановка заставит активнее вмешиваться в жизнь. Особенно много внимания Николай Петрович уделяет проверке караулов, добивается, чтобы каждый часовой четко знал свои обязанности, умело и бдительно нес на посту боевую службу, ибо от этих качеств в значительной мере зависит надежность охраны объектов. И Куликов идет в караульные помещения рано утром, заглядывает туда глубокой ночью, не жалеет для пользы дела ни воскресных, ни праздничных дней.

Даже друзья, близкие знающие его, и те подчас по-хорошему завидуют такой неуемности старого солдата, постоянному беспокойству за успехи боевой службы, стремлению внести в нее что-то новое, добиться большего. Нет-нет, а кто-нибудь скажет из самых человеческих побуждений:

— И чего ты, Николай, торопишься так? Все есть: высокое воинское звание, выслуга лет. Может, и последняя высота, как любишь выражаться, взята — занесен же в Книгу почета внутренних войск.

Николай Петрович в таких случаях вроде бы соглашается с собеседником. В самом деле, достиг всего, на что только мог рассчитывать. И уважение товарищей тоже заслужил. А это уже настоящая высота. Только вот последняя ли?..

Советский воин — воин-победитель, воин-освободитель. И благодарное человечество, все прогрессивные люди земли славят подвиг солдата, избавившего мир от коричневой чумы. Как символ этой славы стоит в Берпине, в Трептов-парке, скульптура работы Е. Вучетича.

Рисунок генерал-майора внутренней службы Н. БУЛАНОВА.

ТРИДЦАТЬ и вся ЖИЗНЬ

Усевшись поудобнее, Иван Михайлович убористым почерком стал заполнять графы путевого

журнала. Мерный перестук колес не мешал ему. Он внимательно просматривал список фамилий сопровождаемых. Перед начальником караула прапорщиком Заболотневым аккуратно стопкой лежали личные дела со справками... Просматривая их, он вспомнил свою опаленную войной юность.

Ему не было и шестнадцати, когда после ремесленного училища встал к токарному станку. По десяти часов и более точил болванки к артиллерийским снарядам. Трудился на совесть, а сам частенько упрашивал военкома направить его в любую часть формируемого неподалеку Уральского танкового корпуса. Наконец просьбу удовлетворили. Потом

фронт, служба в автомобильном батальоне, обеспечивающем подвоз к передовой боеприпасов, продовольствия, горючего. Радист — младший сержант Заболотнев старался ни на секунду не терять связи с ротными колоннами.

Так было и в тот раз, ранней весной 1945 года. Основная колонна батальона спустилась к реке. Автомашин одна за другой преодолела ее вброд. Внезапно где-то впереди ударил миномет, забили пулеметы. И тут же Заболотнев принял радиограмму командира передового отряда: «Вышел на прорывающегося из окружения противника. Вынужден принять бой. Жду указаний».

Передал распоряжение

НАСТАВНИК

Просторную комнату, оборудованную наглядной агитацией, средствами сигнализации и связи, заполнили заступающие на службу контролеры. Слышались смех, шутки.

— Приступим к занятиям, — негромко сказал прапорщик М. Салманов и, выждав, пока все успокоится, продолжал: — Сегодня мы рассмотрим действия контролеров в различной обстановке.

Митрофан Лаврентьевич как начальник войскового наряда хорошо знал сильные и слабые стороны каждого из присутствующих. С учетом этого и задавал вопросы, подсказывал, на что обращать главное внимание при приеме поста и в процессе службы.

После того как заместитель командира роты по службе контролеров отдал приказ, прапорщички разошлись по местам. Начальник войскового наряда сразу же направился на пост, который принимал молодой контролер прапорщик Н. Шелякин. Тот старался вовсю. Но от Митрофана Лав-

238

комбата, Иван Заболотнев огляделся вокруг. Бой заметно приближался. Неподдалеку горел автомобиль, языки пламени жадно лизали тент. В стороне завывал мотор старенького ЗИСа, попавшего в яму. Рядом растерянно метался водитель Александр Гранаткин.

— Разрешите помочь, — обратился Заболотнев к комбату и, получив «добро», выскочил из штабной машины прямо в ледяную воду.

Вскоре пулеметный огонь стал стихать. А когда все завершилось, Иван уже заканчивал перегрузку автомобиля. Позднее он узнал, что гитлеровцев полностью уничтожили. Бойцам передового отряда помогла ро-

та, вовремя получившая боеприпасы.

Подобных эпизодов у прапорщика Заболотнева за годы войны накопилось немало. Только вот работа была незаметной — в боях непосредственно не участвовал. Но службу свою нес он исправно, себя не щадил, как и подобает солдату.

— Товарищ прапорщик, ваше приказание выполнил! — прервал мысли начальника караула рядовой Владимир Роголькин.

Сменив часовых, прапорщик прошел в купе, где агитатор рядовой Махмуд Низамутдинов пересказывал товарищам содержание материалов, опубликованных в многотиражной газете под рубрикой «Новости

боевой службы». Потом зачитал вслух заметку об умелых действиях личного состава войскового наряда их подразделения.

«Конечно, не так все просто», — слушая солдата, подумал Иван Михайлович. В жизни обычно бывает сложнее. Как-то сдавали осужденных на обменном пункте. Поначалу все шло нормально. Когда передал по счету четвертого, что-то заставило его резко обернуться. Он успел заметить, как осужденный соскочил с подножки специального автомобиля и скрылся за кузовом.

Никто этого не видел. Поэтому все с недоумением посмотрели на Заболотнева, который вместо того, чтобы сказать «пятый», крикнул:

Лаврентьевича не ускользнули некоторые промахи.

— Еще раз простучите потолок, — приказал он, когда контролер уже собирался выйти из помещения.

— Да все в порядке, — попытался было уверять Шелякин. Но, поймав требовательный взгляд Салманова, добросовестно выполнил указание.

— Вот теперь хорошо.

Это понял и Шелякин. Стараясь сгладить свой промах, с нарочитой серьезностью спросил:

— Товарищ прапорщик, а в разведку вы меня взяли бы?

— Если не против, я вам в конце смены отвечу, — улыбнулся в ответ Салманов.

«Возьму с собой в разведку...» В подразделении хорошо известно, что Митрофан Лаврентьевич так говорит только тем, на кого надеется как на себя. Прошедший через горнило войны, кавалер ордена Славы трех степеней, Салманов умел подмечать в людях такие качества, о которых они порой и сами не знали. Прапорщик Шелякин однажды сказал ему:

— Для вас эта служба — проще простого. Закалка-то фронтовая! А у меня что за душой? Школа да армия.

— Не так уж и мало, — ответил Митрофан Лаврентьевич. — Все когда-то начинали с азов. Важно проявлять настойчивость, любить свое дело...

Сразу после войны, поступив на сверхсрочную службу во внутренние войска, Салманов тоже столкнулся с трудностями. Правда, в становлении его как контролера существенную роль сыграл опыт полкового разведчика и выработанные в те годы бдительность, наблюдательность, требовательность к себе и окружающим. Эти качества помогли ему быстро освоить нелегкие обязанности, приобрести навыки. Через два три месяца с ним заговорили как о человеке, способном в любых условиях обеспечить выполнение боевой задачи.

Решив все неотложные дела, связанные с организацией службы контролеров, прапорщик Салманов с разрешения ДПНК направился в караульное помещение. Заместитель командира роты по политической части поручил ему провести с личным составом беседу о бдительности. Свой рассказ он построил на примерах из жизни подразделения. В заключение, как всегда, солдаты попросили его вспомнить какой-нибудь фронтовой эпизод.

— Можно, — согласился Митрофан Лаврентьевич и почему-то лукаво улыбнулся. — В одну из летних ночей корок четвертого мы готовились к очередной вылазке в тыл врага. Срочно нужен был «язык». Вдруг в землянку авалились несколько солдат, подталкивая здорового фашиста. Оказалось, что за какую-то провинность гитлеровцы его одного послали разведать нашу

«Побег!» — и бросился за автомашину. Лишь позже те, кому положено было действовать, поняли что к чему и кинулись на помощь. Бежавшего задержали быстро.

Поезд прибыл на обменный пункт. Начальники караулов представились друг другу, предъявили предписания. Следивший за их действиями проверяющий офицер с уважением сказал:

— Четко работаешь, Иван Михайлович. Просто залюбуешься.

— Так разве это я? Солдаты такие...

Для этого отделения прапорщик давно стал кем-то вроде наставника.

Один из подопечных прапорщика Заболотнева —

рядовой Виктор Брябрин. Он обычно исполняет обязанности помощника начальника караула и во всем старается равняться на старшего товарища. Вот и на этот раз рядовой Брябрин не ждет команд. Постоянно контролирует боевую службу часовых, своевременно производит их смену, информирует своего непосредственного начальника об обстановке.

А прапорщик теперь всю заботу перенес на рядового Александра Колбина. Он повар. Готовит пищу вкусно, в строго назначенное время. Но ведь он и службу часового должен знать.

Внимание к подчиненным давно стало одной из главных черт характера прапор-

щика Заболотнева. Воспитывал их не только словом, но и личным примером. А ради этого никогда не уклонялся от самых трудных и ответственных заданий.

Было время, когда мало кто изъявлял желание возглавить караул, несущий службу где-нибудь на отдаленном объекте: там, мол, надо самому обо всем думать. Иван Михайлович действовал по-иному. Полтора года нес службу в районе строительства административного корпуса одного из угольных разрезов. Сам напросился, хотя знал, что порядка там было пока мало.

Иван Михайлович сначала пристально пригляделся к подчиненным и засучив рукава взялся за организацию

оборону. В окопе он увидел дремлющего солдата и навалился на него. Хорошо, что тот успел крикнуть. Несколько дней после этого «молодец» ходил с опущенными вниз глазами. Всем клялся, что впредь не будет спать в неположенное время. А вам этот пример ни о чем не говорит?

Караульные задумались.

— Товарищ прапорщик, — прервал тишину ефрейтор А. Сухов, — значит, в разведку вам тогда не пришлось идти?

— В тот раз нет, — ответил Митрофан Лаврентьевич. — Но вскоре полку поставили задачу: на стыке частей противника углубиться в его оборону и оседлать шоссе. Нашему взводу как раз и поручили нащупать этот стык. Ивана Мотина, Николая Шувалова и меня назначили в головной разведывательный дозор. Незаметно проникли мы сквозь линию обороны противника и до наступления ночи вышли к хутору. Действовали со всей осторожностью. И не зря: возле крайнего дома ходил часовой. Я подал знак Шувалову — Николай снял фашиста мастерски. В окна полетели гранаты. А через полчаса мы уже были на шоссе. Организовали наблюдение, круговую оборону и доложили в полк, что путь свободен. Наутро, когда наши перешли в атаку, противник пытался отступить, но не тут-то было...

В этот момент раздался телефонный звонок. Начальник караула, услышав доклад,

сообщил, что на контрольно-пропускном пункте задержан водитель, собравшийся вывезти с объекта материальные ценности. И вышел.

— Пойду и я, — взглянув на часы, сказал Салманов. — О чем не договорили, закончим в следующий раз.

И вот он вновь на территории охраняемого объекта. Его подчиненные несут службу по графику, в котором указаны маршруты движения, время, отведенное на выполнение тех или иных обязанностей. Так что начальник войскового наряда в любой момент знает, где находится каждый контролер. Это помогает ему четко руководить людьми.

Оставалось несколько минут до начала погрузки готовой продукции. Прапорщик позвонил в комнату контролеров. Трубку поднял сержант сверхсрочной службы Н. Таран.

— Товарищ сержант, через пять минут я вас жду на погрузочной площадке. Задачу поставлю на месте. Прапорщик Варенников прибыл с маршрута?

Уточнив обстановку, Салманов зашел к дежурному помощнику начальника колонии.

— Как бы нам сегодня не сорвать погрузку, — сразу обратился тот к Митрофану Лаврентьевичу. — Вот-вот прибудет караул с обменного пункта.

службы. Медленно, с потугами, но дело двинулось с места. Каждый месяц приходило что-нибудь новое. И солдаты поверили в себя. Дальше пошло легче. А через полгода караул стал образцовым. Но однажды случилась неприятность.

Никто не мог предвидеть утреннего происшествия. Мартовское солнце сделало свое дело: снег, скрывававший колдобину, подтаял, автомашина пошла юзом и перевернулась. Долго «купался» Иван Михайлович в весенней ледяной купели, прежде чем машину подняли. Затем доставил бригаду в жилую зону, обеспечил солдат сухой одеждой. И только тогда успокоился, попросил командира подразделения отпустить до-

мой. Ушел и слег в больницу: ревматизм снова напомнил о себе.

Вернувшись в строй, он опять с головой ушел в работу. Трудился не покладая рук сам, подавал пример другим начальникам войсковых нарядов. На одном из партийных собраний Иван Михайлович с тревогой говорил о том, что некоторые его сослуживцы порой забывают об индивидуальном воспитании солдат, не ищут путей к их душам. Рассказывал о своем опыте, признавал и упущения...

На этот раз служба караула прошла сравнительно спокойно. Каждый подчиненный действовал продуманно и четко. Но напряжение все-таки сказыва-

лось. Посерели лица солдат, глубоко запали глаза начальника войскового наряда. И не мудрено: за тридцать с лишним часов обслужили более десятка обменных пунктов.

К конечному пункту маршрута вагон прибыл рано утром. Дома Ивана Михайловича ждали, хлопотали над праздничным столом. Он принялся помогать жене. В дверь позвонили. Через минуту Ивана Михайловича уже поздравляли с днем рождения командиры, товарищи. А когда все разошлись, он еще долго сидел на диване, думал о прожитом.

— Кажется, и в пятьдесят я нужен людям. Вот ведь пришли, не забыли...

Капитан В. ТКАЧЕНКО.

— Я уже отдал приказание, — успокоил его Салманов. — Контролеры на местах.

В этот день начальник войскового наряда решил внимательнее присмотреться, как несет службу прапорщик Шелякин. Митрофан Лаврентьевич считал себя ответственным не только за качество выполнения задачи всем личным составом, но и за становление молодого контролера. Наставник постоянно наблюдал за действиями новичка. Учил его на каждом шагу. Иногда неожиданно давал ему новые вводные, требовал доложить, что изменилось на его посту.

— Вот этот дровяной склад, — обратился однажды прапорщик к Шелякину, — вы должны по графику проверить. Сделать это можно по-разному...

И они зашли в помещение. Салманов рассказал, как последовательно осматривать пол, чтобы не упустить ничего.

— Теперь я бы осмотрел поленицы дров. Там может быть тайник, — высказал мнение Шелякин.

— Правильно. При проверке лучше всего пользоваться шупом. Вот так.

Подобные предметные уроки проводились в различных местах, в разное время суток и разную погоду. И всегда молодой контролер узнавал много нового, нужного. День ото дня росло его мастерство. А сегодня ему уже доверили один из самых сложных постов.

Прапорщик Шелякин не ожидал Митрофана Лаврентьевича. И поначалу держался настороженно, пытаясь угадать, чем вызвано его появление. А начальник войскового наряда кроме контроля преследовал и другую цель: передать ему свой опыт. Благо, что ученик был способным и все схватывал на лету.

Митрофану Лаврентьевичу благодарны за внимание и помощь многие сослуживцы, и не только его подчиненные. Это закономерно: прапорщик Салманов вот уже третий раз подряд избирается секретарем партийной организации подразделения. И главная забота коммуниста о людях, от которых зависит качество выполнения стоящих перед коллективом задач. Для Салманова все они — близкие ему товарищи, радости и тревоги, удачи и неудачи которых он воспринимает как свои собственные.

Где только не побывал за этот день прапорщик Салманов! К вечеру почувствовал усталость, но она была приятной: войсковой наряд с задачей справился отлично.

После подведения итогов Митрофан Лаврентьевич подошел к Шелякину. Пожимая руку, сказал:

— Молодец. Службу несли бдительно, по-фронтовому. С вами можно идти в разведку.

Старший лейтенант В. БУСЫГИН.

НА ПОСТУ ГЕРОЯ

Тихий рокот гитарных струн плыл по казарме. Собравшись вокруг старшего сержанта Владимира Подкурманного, солдаты негромко пели:

И живу я на земле доброй
За себя и за того парня...

Ефрейтор Александр Павличенко отложил на миг недописанное письмо и, вслушиваясь в задушевные слова песни, задумался...

Теперь, оценивая события того памятного дня, он начинал понимать, что инициатива — развернуть соревнование за право нести службу на посту, где героически погиб красноармеец Артемий Трифонов, — родилась не случайно.

Обращение Центрального Комитета КПСС к партии, к советскому народу, теплые письма Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева морякам-североморцам и воинам-забайкальцам взволновали личный состав, вызвали новый прилив сил и энергии. Задумались тогда воины-комсомольцы о большой значимости нового патриотического почина молодых москвичей И. Бондаревой и И. Скрягина трудиться в год 30-летия Великой Победы «за себя и за того парня».

И решили, что их святой долг — хранить и умножать славные традиции старшего поколения, не жалея сил, овладевать ратным мастерством. Примером для воинов является подвиг Артемия Трифонова. С именем бойца-дзержинца связана сейчас жизнь и боевая служба не только ефрейтора Павличенко, но и его товарищей. И каждый стремится равняться на героя, походить на него.

...Это была шестнадцатая воздушная тревога за сутки. В который раз пытались прорваться к городу фашистские бомбардировщики. Нескольким это удалось. Красноармеец Артемий Трифонов стоял на посту внутри охраняемого объекта. Толстые стены заглушали резкие звуки выстрелов скорострельных зенитных пушек, треск пулеметных очередей и близких взрывов. И вдруг донесся протяжный вой падающей бомбы. Оглушительный грохот потряс здание. Страшный удар отбросил часового к стене. Артемий с усилием поднялся и продолжал нести боевую службу. Раздался новый взрыв. Трифонов увидел, как на него медленно падает, оседая, высокая кирпичная стена... Он не покинул поста, лишь пальцы крепче сжали винтовку...

В письме домой Александр сообщил о том, что служит в роте, где навечно зачислен герой-комсомолец. Отец, Юрий Иванович, хорошо понял чувства сына и напомнил ему, что большая честь предполагает не меньшую ответственность. Так что доверие нужно оправдывать...

Позже Александру довелось увидеть комсомольский билет Трифонова. С маленькой, пожелтевшей от времени фото-

графии на него смотрел худощавый, коротко стриженный паренек, пожалуй, даже чем-то похожий на его сослуживцев. На второй страничке, где отметки об уплате членских взносов, твердым почерком выведено: «Погиб смертью храбрых в борьбе за Родину...»

Всякий раз, когда в притихшей казарме звучало имя Артемия Трифонова, Павличенко казалось, что мужественный воин, плотно прижав к бедру винтовку с примкнутым граненым штыком, застыл на правом фланге вместе с ним в одном строю.

О Трифонове все напоминало и в караульном помещении — мемориальная доска и, конечно, пост номер шесть, пост, не покинутый героем.

Александру вспоминались взволнованные лица его товарищей, крепких, надежных парней, решивших соревноваться за право нести службу на посту, на котором выполнял боевую задачу красноармеец Трифонов. Горячо говорили об этом кавалеры знака «За отличие в службе» ефрейтор Алексей Лукин, Юрий Торгованов, Сергей Носков.

Наряду с боевой службой личный состав упорно осваивал выкованную в боях за Родину науку побеждать. В напряженных солдатских буднях быстро летело время. Настал день итоговых занятий.

...Павличенко осмотрел оружие, повернулся к стоящему рядом ефрейтору Лукину, кивнул в сторону старшего сержанта Сергея Назарова:

— Везет же! Первым стреляет...

Этот выбор пал на Сергея не случайно: Назаров — кавалер знака «За отличие в службе» первой и второй степени, один из самых метких автоматчиков. И ему сегодня командир предоставил право выполнения упражнения первым.

Вся рота напряженно наблюдала за тем, как Назаров изготавливался к стрельбе. Вот проверяющий поднял красный флажок. Появились едва различимые в дали поля мишени. Тишину раскололи скупые очереди.

— Отлично!

— Ну, теперь пора нам, — сказал Лукин и поспешил на огневой рубеж.

В этот день высокое огневое мастерство показали многие. Среди отличившихся ефрейтор Павличенко. Сдержали свое слово и молодые солдаты Н. Андриевский, В. Мязин, А. Фролов и другие. Все они выполнили социалистические обязательства в честь 30-летия Победы. Почти каждый второй стал отличником боевой службы, боевой и политической подготовки. Выросли ряды спортсменов-разрядников.

Значительные успехи воинов и в боевой службе. Например, рядовой Виктор Зубарев пресек замысел неизвестного, пытавшегося незаметно проникнуть на охраняемый объект, задержал его.

Секретарь партийной организации роты старший лейтенант Н. Селиверстов рассказывает воинам о подвиге часового А. Трифонова.

Фото Р. РЯЗАНОВА.

Высокую бдительность и находчивость неоднократно проявляли ефрейтор Владимир Кулцов — кавалер четырех знаков солдатской доблести, ефрейтор Юрий Торгованов, награжденный знаком «За отличие в службе», комсомольцы Н. Бочкин, В. Живалев и другие.

...Перед тем как уйти со сменой, ефрейтор Павличенко на несколько секунд остановился у мемориальной доски, взгляделся в знакомые черты Трифонова. Он словно клялся герою — ведь шел на его, шестой пост.

Павличенко четко выполнял требования устава. Старший офицер, проверяя службу часового, отметил глубокое знание

обязанностей по табелю постам, умение быстро и правильно решать вводные. Время прошло незаметно. И вот место Александра занял его друг и соперник по социалистическому соревнованию кандидат в члены КПСС ефрейтор Алексей Лукин. Александр видит в глазах товарища волнующий его немой вопрос: «Ну как, Сашок?...» Павличенко опускает ресницы: «Порядок!»

В караульном помещении он останавливается у строгого прямоугольника мемориальной доски. Возле него живым костром пламенеют гвоздики.

Старшие лейтенанты **В. АМЕРХАНОВ,**
В. ГУДЗЕНКО.

Нам, наследникам и продолжателям ратной славы отцов, Коммунистическая партия и наш народ доверили задачу большой государственной важности — охранять мирный труд людей, стоять на страже их интересов. Выполняя ее, мы будем постоянно повышать свое мастерство, качество боевой службы, крепить воинскую дисциплину, приумножать боевые традиции старших поколений.

Из обращения солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров части, которой командует полковник Г. Коновалов, ко всем воинам внутренних войск МВД СССР.

В ИНТЕРЕСАХ

У ИНИЦИАТОРОВ
СОРЕВНОВАНИЯ

СЛУЖБЫ

Фоторепортаж Р. РЯЗАНОВА

Уже пятый месяц личный состав части, которой командует полковник Г. Коновалов, напряженно трудится над выполнением взятых обязательств. Главная задача — обеспечить надежность охраны объектов. Добиться слаженности, умелых и решительных действий при несении боевой службы каждым военнослужащим и войсковым нарядом нелегко. Нужно настойчиво учиться военному делу. Пример в совершенствовании боевого мастерства показывают передовые воины — рядовые Н. Царев (на левом снимке справа) и В. Трунов. Сегодня они старательно отрабатывают приемы ведения поиска.

Верен своему слову и рядовой Василий Пудиков. Старший телефонист, он постоянно повышает знания и навыки, дове-

ренные ему средства связи содержит в образцовом состоянии.

Лучшая школа воинского мастерства — полевые занятия. Это хорошо понимает командир отличной роты старший лейтенант М. Усиков. Каждую тему по тактико-специальной, тактической, инженерно-технической подготовке здесь отрабатывают практически, в условиях, близких к реальным.

Гласность — один из основных принци-

пов социалистического соревнования. Об этом не забывает командир подразделения старший лейтенант В. Скляр. Каждый месяц в точно установленный день он подводит итоги проделанной работы, разъясняет очередные задачи в боевой службе и учебе. И обязательно напоминает, что их рота выступила инициатором соревнования в 1975 году. Это налагает особую ответственность.

Все солдаты и сержанты, прапорщики и офицеры части-инициатора понимают, что успешно выполнить высокие обязательства можно лишь при условии настойчивого ежедневного труда, требующего упорства и стойкости, безупречной дисциплинированности и исполнительности. Большое значение придается здесь воспитательной работе, подъему активности и инициативы воинов.

В подразделениях части используется любая свободная минута для того, чтобы побеседовать с людьми, разъяснить им ближайшие задачи, дать полезный совет. Деловые разговоры идут с бодрствующими сменами в караульных помещениях, в перерывах между занятиями, в часы политико-массовой работы. Влиять на сослуживцев словом и делом, подавать пример в соревновании — к этому призывает комсомольских активистов заместитель командира роты по политической части старший лейтенант Н. Швыдкий [нижний снимок].

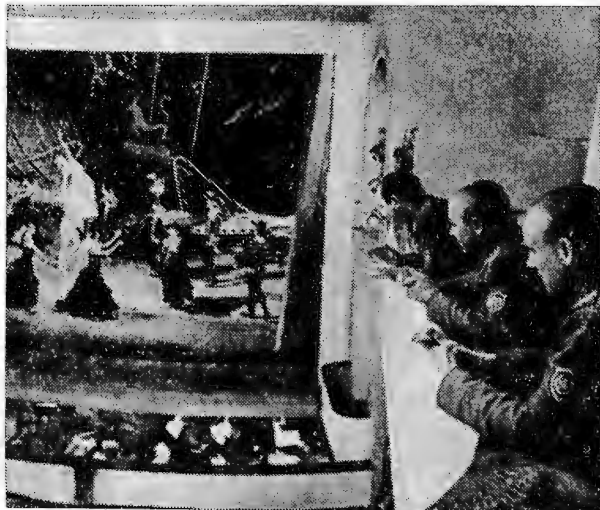

242

Солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры части, чья служба проходит на легендарной сталинградской земле, свято чтят героев исторической битвы. Почти все они побывали в Музее обороны города. На верхнем снимке вы видите группу воинов одного из подразделений. Они знакомятся с экспонатами, рассказывающими о боевом пути 10-й Сталинградской дивизии войск НКВД.

Действуя сообща, бок о бок, успешно выполняют свои обязательства братья-близнецы рядовые Игорь (на нижнем снимке

слева) и Богдан Вовк. Игорь помог брату овладеть профессией военного водителя. Теперь они оба — классные специалисты, отличники боевой службы, боевой и политической подготовки.

А в часы досуга воины — частые гости театра музыкальной комедии. Между ними и артистами давно уже установились самые дружеские отношения. Коллектив театра всегда с большим подъемом выступает перед благодарной солдатской аудиторией.

Бегут дни, недели, месяцы. Напряженно трудятся над выполнением обязательств инициаторы социалистического соревнования во внутренних войсках — люди переднего края.

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Ночью мороз усилился и в бесконечной белесой высоте зашевелилось, заиграло полярное сияние. Будто кто-то ударил по клавишам светофона, подбирая фантастическую мелодию. В детстве Виктор Алексеевич Канев и впрямь верил, что каждый сполох — преображенная в свет неведомая музыка. «Кто ее слышит?» — спрашивал у матери. «Счастливые», — отвечала она. И хотелось мальчишке коми из рода оленеводов быть счастливым. Как старший брат Дмитрий, пастух, зимой и летом кочующий по тундре с оленьими стадами. Или как дядя Алексей, воевавший здесь, в Заполярье, против фашистских захватчиков в тот самый год, когда Виктор родился. С его рассказов о героических тех днях и затаил Виктор Канев мечту стать военным. Жизнь могла бы распорядиться и по-своему, но попал он по призыву во внутренние войска. Суровая, тревожная служба захватила его, увлекла. Все время думал о профессии офицера, да вот незадача: не успел до армии получить аттестат зрелости. Узнав о стремлении Виктора, командование сделало исключение для него: десятый класс Канев закончил уже курсантом. Когда встал вопрос, где продолжать службу, Виктор не раздумывал: влекли родные места.

...Капитан Канев встал раньше обычного. Решил проверить посты, проследить за выполнением распорядка дня в подразделении. Проснулся без будильника, как привык просыпаться уже давно, с вечера внутренне отдавая себе приказ. Он не помнит случая, чтобы проспал, и гордился этим умением, каждый раз проверяя им, как спортсмен, свою форму. С утра Виктор Алексеевич обычно сосредоточен и сдержан, старается не отвлекаться от главного — выполнения задуманного, запланированного. А сегодня вышел из дома и увидел сияние. Пожалуй, впервые в эту необычно теплую зиму оно раскрылось ему так необъятно и чарующе. Он постоял неподвижно: застывшая тишина заворожила. Что-то вспомнилось из детской сказки о музыке сияния, и офицер улыбнулся, решив, что сказка осталась сказкой, а счастье независимо от нее приходит к человеку, если он отдаст себя целиком делу, которому служит. «Хорошая примета», — подумал он, еще раз взглянув на переливающийся под

далекими, чуть проступающими звездами свет.

У караульного помещения командира встретил начальник караула старший сержант Ю. Мавдрик. Вместе проверили посты, и каждый раз старший сержант торжественно улыбался: порядок. Действительно, два-три замечания командира были легко устранимы, и в целом оба остались довольными, как бывают довольны люди хорошо сработанным делом.

Капитан Канев нарочно задержался в карауле, решив не появляться в казарме до подъема. Он издали поглядывал в сторону светлого двухэтажного здания и хорошо представлял, что там происходит. Вот дежурный подал команду «Подъем», и командиры отделений первыми подняли головы от подушек, по привычке огляделись, нет ли поблизости офицера или прапорщика. Никого. Капитан был уверен, что никто из младших командиров не воспримет это как возможность потянуться, сделать все не спеша, не на показ. Привычка, армейский ритм возьмут свое, а отсутствие старшего начальника только повысит их ответственность. Вот сержант Сергей Медведев торопит солдат, строит отделение. У него всегда все получается быстро и спокойно. А медленнее действует младший сержант Василий Педан. Он в роте новичок, недавно из учебного подразделения, и ему не хватает решительности, настойчивости. Не раз уже Канев делал ему замечания, учил, наставлял, требовал. Но пока, как кажется, не выработались у младшего сержанта настоящие командирские качества.

Капитан посмотрел на часы. Пять минут прошло. Чье отделение первым выйдет в полном составе? В дверях показался младший сержант Педан. Командует твердо, словно делает давно знакомое и привычное дело. Канев был доволен, что ошибся в оценке подчиненного. Видно, прошла у него пора становления. «Растет командир, — удовлетворенно отметил Виктор Алексеевич, — нужно будет сегодня на совещании отметить его». Для офицера давно стало правилом обращать внимание на каждое, пусть с виду маленькое, достижение подчиненных, радоваться вместе с ними.

Физзарядка, утренний осмотр, как и все другие мероприятия, в этот день проводилась четко, организованно. Капитан Канев гордился именно тем, что его подчиненные могли без излишних напоминаний добросовестно и пунктуально выполнять свои обязанности. Четыре года подряд его рота

НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС

объявляется отличной, занимает первое место в социалистическом соревновании. Кое-кто говорит, что у него подобались хорошие солдаты. Везет, мол, ему.

Виктор Алексеевич не поддерживает таких разговоров. Только ему известно, что его везение — в жестко, неуклонно выполняемом распорядке дня, в методически, последовательно наращиваемой требовательности, стремлении развить у подчиненных инициативу и обостренное чувство ответственности. И пусть кто-нибудь скажет, что это просто. Он знал, что многим офицерам, подготовленным не хуже, чем он, и энергичным, и прозорливым, не хватало для успеха именно этой «малости» — умения терпеливо изо дня в день делать одну и ту же работу. Вот так, как он, каждый день начинать с осмотра оружия и другого табельного имущества, обходить помещения, заглядывая во все углы, наблюдать, как работают командиры отделений, бывать — тоже ежедневно — на занятиях, которыми руководят офицеры, прапорщики и сержанты, а затем в строго установленное время разбирать все положительное и недостатки.

Четыре года назад Виктор Алексеевич начинал, правда, не на пустом месте. Когда принял роту, она уже считалась передовой, имела свои добрые традиции. Но вначале что-то не пошло у него. Как ни старался, постоянно чувствовал какой-то разлад, нервозность в работе коллектива. Помогли тогда коммунисты, изучившие первые шаги молодого командира. Пригласили на партийное бюро, указали на недостатки в стиле руководства, раскрыли опыт его предшественника. Многие пришлось пересмотреть Виктору Алексеевичу. Были у него и свои достоинства: в прошлом политработник, он умеет держаться с людьми просто, а это помогло завоевать уважение подчиненных. Но главное, что обеспечило успех в дальнейшем, — это широкая командирская эрудиция, требовательность к себе и окружающим в сочетании с заботой о них.

Войсковые наряды, назначенные для выполнения самых сложных задач, командир привык возглавлять сам. Его подчиненные рассказывают, например, такой случай. Караулу, в котором кроме капитана Канева было еще четверо, поручили обеспечить судебный процесс вдали от подразделения. Командировка предполагалась на двое суток, но рассмотрение дела неожиданно затянулось. Больше недели, днем и ночью, стояли на посту солдаты. А когда возвращались в подразделение, в море разыгрался шторм. Судно бросало с волны на волну, как щепку. Солдаты, непривычные к качке, быстро утомлись. И тогда командир сам заступил на пост, дав подчиненным возможность отдохнуть.

— Мы постоянно чувствовали заботу командира роты, — говорит старший сержант Ю. Мавдрик. — Когда кончился сухой паек, рассчитанный на двое суток, капитан Канев договорился в одной из частей Обветской Армии, чтобы нас поставили на котловое довольствие, четко определил порядок службы и отдыха каждому солдату, побеспокоился о быте. Я сам часто воз-

главляю войсковые наряды и многому научился у своего командира, понял, как совмещать требовательность и заботливость.

— У капитана Канева есть одна завидная черта, — вспоминает его бывший заместитель по политической части, — он умеет прощать ошибки, но никогда не прощает небрежности, халатности в работе.

Когда тебе за тридцать, может быть, не обязательно на каждом соревновании по лыжам первым уходить на дистанцию. Но у капитана Канева на этот счет свое мнение. Кому, как не ему, первозряднику, с детства знакомому с лыжами, быть пропагандистом важнейшего для сурового края вида спорта?

В службе офицерской есть две стороны удовлетворенности. Одна, внешняя, когда твой труд отмечают в приказе, поощряют начальники. Она рождает надежды на рост, перспективу. И когда ее нет, некоторые падают духом, их раздражает повседневная, подчас однообразная будничная работа.

Но есть и другая, внутренняя, сторона, в которой высшее удовлетворение — в сознании того, что твой кажущийся незаметным повседневный труд необходим коллективу, сплачивает его, передает твою устремленность и заинтересованность людям, и они воспринимают окружающее так, как ты, становятся твоими единомышленниками, сподвижниками. И эта внутренняя сторона, конечно, важнее. Именно такая удовлетворенность и дает человеку счастье. Об этом зашел разговор между капитаном Каневым и его новым заместителем по политической части перед началом собрания личного состава, на котором предстояло обсудить проступок рядового Ф. Боландса, обидевшего молодого солдата. Лейтенант Б. Килевник горячился: «Такого в роте никогда не было. Надо меры принять самые крутые».

Капитан Канев сдержал его пыл:

— Давайте-ка сначала послушаем, что об этом думает солдатский коллектив.

И, слушая выступления солдат и сержантов, Виктор Алексеевич радовался: его подчиненные правильно понимают, что такое честь воина и коллектива.

Домой он возвратился затемно. Еще никто не спал, близнецы Эрик и Валерик и пятиклассница Лариса обступили отца.

— Вера, дети, а ну-ка, собирайтесь, пойдем смотреть северное сияние...

— А тебе письмо от бывшего солдата.

— Леонтьев?

— Нет, Валера Герасимов, твой «трудный»... Поздравляет с праздником.

Пишут офицеру уволившийся в запас солдаты и особенно часто те, кого принято считать трудными, кому пришлось отдать немало душевных сил, положенного и по уставу, и по долгу коммуниста внимания.

...А под небом рождались и гасли разноцветные сполохи — предвестники самого светлого, самого длинного заповяряного дня. И начинался этот день для Виктора Алексеевича Канева большой, озарившей его радостью: за успехи в ратном труде в числе первых награжден он орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР».

Майор В. ЛОСЕВ.

ТАМ, ГДЕ ГРЕМЕЛИ БОИ

✓
"Осенью 1942 года Северный Кавказ пылал в огне войны. Сосредоточив в районе Нальчика мощный бронированный кулак, гитлеровцы при поддержке артиллерии и авиации сильным танковым ударом прорвали нашу оборону и неудержимой лавиной ринулись к Орджоникидзе. Захватом этого города они рассчитывали закрыть сообщение по Военно-Грузинской дороге, а в дальнейшем сделать прыжок к грозненской нефти, прорваться в Закавказье. Но этому коварному плану не суждено было осуществиться. Вот здесь, на этом рубеже, фашистов остановили».

Так начал занятие старший преподаватель Орджоникидзевского высшего военного командного Краснознаменного училища имени С. М. Кирова МВД СССР подполковник В. Каштанов. Тема важная — наступление мотострелковой роты на обороняющегося противника из непосредственного соприкосновения. Обстановка необычная. Курсанты

внимательны и по-особому сосредоточены. Они мысленно перенеслись в то суровое время, когда их отцы и старшие братья стояли насмерть на этом рубеже. Воины отчетливо видели старые воронки от бомб, осыпавшиеся траншеи, заросшие противотанковые рвы, которые, словно шрамы, напоминали о прошлом.

Будущие офицеры, проводя рекогносцировку, внимательно всматриваются в очертания опорных пунктов, уточняют исходное положение для роты. Одному из взводов предстоит наступать в направлении дороги, ведущей к селению Гизель, где оборонялась, а затем наступала одна из рот особого полка НКВД, сформированного из выпускников училища.

Именно в районе этого

селения в конце октября 1942 года развернулись ожесточенные бои. На узком участке фронта гитлеровское командование сосредоточило две танковые и одну горно-стрелковую дивизии, полк «Бранденбург», дивизион противотанковой обороны, четыре отдельных батальона и другие части. Враг беспрерывно атаковал, но его планы были сорваны. 9 ноября наши войска перешли в наступление, а спустя несколько дней уничтожили главную группировку фашистов. Как сообщало Совинформбюро, в этих боях захвачено 140 немецких танков, 7 бронемашин, 70 орудий разного калибра, 95 минометов, 2350 автомашин, 183 мотоцикла, 2 склада боеприпасов, склад продовольствия и другие тро-

Святое для каждого курсанта-кировца место. Здесь младший сержант П. Барбашев совершил бесстрашный подвиг — закрыл своей грудью амбразуру вражеского дзота.

Фото майора А. СОЛОВЬЕВА.

феи. На поле боя фашисты оставили убитыми свыше 5000 солдат и офицеров. Об успешных операциях Красной Армии в районе города Орджоникидзе писали многие зарубежные газеты.

Немало пришлось потрудиться подполковнику В. Каштанову совместно с членами предметно-методической комиссии по тактике, чтобы организовать это занятие.

Преподаватели еще раз тщательно изучили материалы истории училища, выезжали с некоторыми участниками боев на местность для разбора боевых эпизодов. Инструкторско-методическое занятие провел заместитель начальника кафедры подполковник А. Артеменко. Опытный военный педагог, бывший фронтовик, он напомнил, что многое из опыта прошедшей войны не потеряло значения и сейчас, не говоря уже об огромной воспитательной роли подобного занятия. Затем он подробно остановился на том, как его организовать и провести.

В работу активно включились политработники курсантских подразделений, курсовые офицеры. Главное внимание сосредоточили на выполнении задания к предстоящему занятию. Курсанты еще раз ознакомились с боевыми действиями подразделений училища в 1942 году под городом Орджоникидзе. О героических делах кировцев тех суток им рассказали участники боев на Северном Кавказе А. Белавин, С. Бочаров, Д. Орлов и В. Крылов. Перед выходом в поле были взяты социалистические обязательства: отработать тему на хорошо и отлично.

И вот занятие. По всему видно, что курсанты к нему основательно подготовились. Подполковнику Каштанову лишь иногда приходилось кое-кого поправлять. Делал это он с большим тактом, и на уроке царил творческая обстановка. При организации боя опыт Великой Отечественной войны особенно пригодился тогда, когда курсанты в роли командира роты начали давать указания по взаи-

модействию. Преподаватель ознакомил обучаемых с некоторыми документами тех лет, в которых эти вопросы были детально разработаны и согласованы. Многим стало ясно, что кое-что они представляли упрощенно.

В перерыве все собрались вблизи командно-наблюдательного пункта командира роты. В годы войны здесь тоже находился КП, откуда подразделением руководил выпускник училища старший лейтенант Н. Смирнов. Агитатор курсант В. Чернопятков развернул полевой планшет. В нем тщательно подобраны и аккуратно оформлены фотокопии документов военных лет, портреты кировцев, отличившихся в боях. Здесь же статьи из журналов и газет о мужестве воинов, проявленном под Гизелью.

Агитатор взял в руки небольшую книгу военного журналиста Г. Кардаша «За родной Кавказ». О ней можно сказать, что она тоже воевала. Писалась она в окопах и землянках. Северо-Осетинское книжное издательство выпустило книгу в начале 1943 года, когда город еще входил в прифронтовую полосу. На потемневших от времени листах из оберточной бумаги не найдешь описаний кавказской природы, но мастерски показывается героизм защитников терских рубежей.

При чтении курсантов охватывает чувство гордости за своих однополчан. Вот на клочке земли у Лысой горы ведут неравный бой Георгий Михеев, Павел Куприянов и Федор Алтунин. Впереди них — фашисты, справа, слева и позади — фашисты. Воспользовавшись коротким затишьем, Алтунин обратился к Михееву: «Тебе как парторгу известно, что я подал заявление с просьбой принять меня в партию. Заявление до боя не успели разобрать. А я хочу, если уж умереть, то только коммунистом». В огненном кольце, на небольшом пригорке, зажато со всех сторон врагами, проходит это партийное собрание, протокол которого был написан на оборотной стороне квитан-

ции, случайно оказавшейся у парторга.

Под впечатлением прочитанного кто-то предлагает в ближайшее воскресенье откопать здесь бронеклопак и перевезти его в учебный центр. Преподаватель одобряет предложение.

Отрабатывается следующий вопрос: «Управление ротой в ходе наступательного боя». Решая вводные, группа приблизилась к реке Черная и высоте с тополями — дорогим для сердца каждого курсанта местам, где совершили подвиги Аркадий Климашевский и Петр Барбашев. Их короткая, но светлая жизнь стала легендой. Недаром в песне поется:

Будем такими, как наш
Климашевский
И как бессмертный герой
Барбашев...

Заместитель политрука Аркадий Климашевский в жестоком бою своей грудью закрыл комиссара полка и спас ему жизнь. Герой погиб, но память о нем жива. Аркадий Климашевский навечно занесен в списки училища. В казарме стоит аккуратно заправленная кроватка героя, над которой висит его портрет, а в Музее боевой славы собраны различные документы о его жизни, учебе и участии в боях. Курсанты до сих пор поддерживают переписку с матерью Аркадия — Марией Павловной Климашевской. Она не раз приезжала к ним в гости. Во время второго перерыва они с большим интересом осматривают место подвига, взволнованно слушают магнитофонную запись со словами обращения Марии Павловны к личному составу училища.

На высоте недалеко от селения Гизель закрыл своей грудью амбразуру вражеского дзота комсорг роты автоматчиков младший сержант внутренних войск Петр Барбашев. Ценою жизни он обеспечил боевой успех подразделению. Отважному воину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

О подвигах Климашевского и Барбашева часто рассказывает подполковник

запаса Н. Волин. По просьбе преподавателя он присутствовал сегодня на занятии. Ветерану есть что передать из своего опыта будущим офицерам. Ему долгое время пришлось действовать в составе отдельного истребительно-противотанкового батальона. Тогда Кировцы превратили в груды бесформенного металла немало бронированных машин врага. Бронебойщики подразделения капитана С. Мелкова, обороняя Алханчуртскую долину, проявили исключительное мужество, находчивость и смекалку. Расчеты противотанковых ружей, располагаясь в углубленных окопах за первой траншеей, пропускали танки через линию расположения, а затем поражали их с тыла.

Занятие проходило организовано. Курсанты собраны и подтянуты. Преподаватель, умело используя психологический настрой обучаемых, постепенно расширял обстановку. Заслушав решение, он все чаще требовал его обоснования. Вот командиром одного из взводов назначен курсант В. Бойко. В его распоряжении три бронетранспортера, пулеметное отделение и другие средства. По вводной сопротивлению «противника» ослабло, лишь у курганов замечено какое-то передвижение солдат. Вроде бы все за то, чтобы, как говорят, равняться вперед, но Бойко не торопился с принятием решения. Он внимательно посмотрел на карту, сличая ее с местностью, спланировал взвод, указал огневые позиции бронетранспортерам и начал сближение с «противником». Продвигаясь по небольшому кустарнику, курсанты встретили глубокий овраг. И тут же на мотострелковый взвод обрушился мощный огонь. Стало ясно, что с фронта атаковать высоту бесполезно. Началась дуэльная стрельба всех поддерживающих средств, а тем временем курсант Бойко по оврагу скрытно вывел взвод во фланг. Но «противник» разгадал замысел наступающих и предпринял контратаку, в результате которой взвод оказался отрезанным от ос-

новных сил. Однако командир не растерялся — умело использовал местность для организации круговой обороны.

Разбирая вводную, преподаватель рассказал о былых действиях Кировцев из взвода лейтенанта Л. Черноусова в этом районе. 36 часов стойко и мужественно дрались тогда отважные воины, отбивая одну атаку за другой. Почти половина личного состава пали смертью храбрых, но не сдались. Своим упорством они обеспечили успешные действия наступающего батальона под командованием майора Н. Тарана.

Еще один перерыв. Пообедав по-фронтовому, обучаемые снова включились в работу. Преследуя отходящего «противника», они достигли высоты, обрамленной деревьями. Здесь братская могила воинов, павших осенью 1942 года. Строй замирает. Каждый в эти минуты мысленно отдавал долг уважения старшим товарищам, героически сражавшимся за Родину.

К исходу дня, как и намечалось, курсанты прибыли в предгорное селение Майрамадаг. Здесь подводились итоги занятия. Подполковник Каштанов у большой схемы подробно остановился на действиях воинов, отметил их старание и усердие. А рядом другая схема — боевой путь офицерской роты особого полка войск НКВД. И, сравнивая проведенное занятие с тем боем, что проходил здесь осенью 1942 года, преподаватель подчеркнул, что с тех пор многое изменилось. Более мощными стали оружие и боевая техника. Сейчас, кроме пулеметов и автоматов, на вооружении мотострелковых подразделений находятся другие боевые средства. Неотъемлемым элементом боевого порядка стали бронетранспортеры и боевые машины пехоты. Но он отметил и то, что роднит нынешних защитников Родины с бойцами тех суровых военных лет. Это прежде всего беспредельная преданность Коммунистической партии

и народу, глубокая вера в правоту нашего дела, мужество, стойкость, готовность с честью выполнить воинский долг. Эстафета старшего поколения — в надежных руках.

Преподаватель еще раз напомнил, что опыт Великой Отечественной войны таит в себе немало ценного, особенно при организации и ведении боевых действий мелкими подразделениями. Нужно только умело и творчески его использовать.

Теперь такие занятия — обычное дело. Их проводят во всех учебных группах третьего курса. И вообще в училище много делается для того, чтобы курсанты дорожили честью и славой родного коллектива. Поговорите с будущими офицерами, и каждый расскажет о славной истории своего учебного заведения. Стало традицией изучать в Музее боевой славы училища отдельные темы по военному искусству, партийно-политической работе и другим дисциплинам. И когда бы ни зашел сюда курсант, он всегда найдет здесь что-то особенное, сделает важное для себя открытие. Недавно музей пополнился новыми материалами о питомцах училища дважды Герое Советского Союза И. Фесине, Героях Советского Союза Н. Сташке, В. Карасеве, Д. Леонове, Ф. Морине.

В училище свято чтят память воинов, павших в боях за Родину. Ежегодно в день разгрома немецко-фашистских захватчиков под стенами города Орджоникидзе личный состав выходит к памятнику, воздвигнутому на могиле героев. Там молодые Кировцы, курсанты I курса, принимают присягу. В день 30-летия Великой Победы около памятника будущие офицеры еще раз продемонстрируют перед представителями трудящихся города и республики, советских и партийных органов верность воинскому долгу, преданность Родине.

**Полковник
Г. ОЛЬШЕВСКИЙ.**

225

«Пропандировать героическую историю Великой Отечественной войны, бессмертные подвиги нашего народа на фронте и в тылу, деятельность Коммунистической партии по организации разгрома фашизма»

(Из резолюции XVII съезда комсомола по Отчетному докладу ЦК ВЛКСМ).

ПО ОТЦАМ СВЕРЯЯ ШАГ

Идут годы, сменяются поколения. И уже тех, кто брал с боем рейхстаг, добивал фашизм в его логове, спешил на помощь восставшей Праге, называют ветеранами. Новая смена стоит на страже завоеваний социализма, на страже мира и безопасности нашей Родины.

Фронтовики передают знамя подвига молодым, верят, что знамя это находится в надежных руках. И советская молодежь, войны семидесятых годов оправдывают доверие старшего поколения.

«Пути отцов — дороги сыновей» — под таким девизом строят свою работу по пропаганде революционных, боевых и трудовых традиций наши комсомольцы. Особенно она оживилась в период подготовки к 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. На общем собрании обсужден вопрос о роли и месте каждой группы, каждого члена ВЛКСМ в этом большом и важном деле. Докладчик — секретарь парткома и выступившие в прениях воины отмечали большой накал социалистического соревнования, стремление молодежи отметить знаменательную дату успехами в боевой службе, боевой и политической подготовке. Комсомольцы вскрыли ряд недостатков в деятельности комитета, бюро первичных организаций. В подразделениях слабо пропагандируют историю, боевой путь части, не полностью используют благородный порыв воинов, вызванный подготовкой к Празднику Победы, для мобилизации личного состава на завоевание новых рубежей. Рядом с отличниками уживаются середнячки, солдаты, выполняющие отдельные нормативы лишь на удовлетворительно.

Претворяя в жизнь решение собрания, основной упор комсомольцы сделали на подготовке к празднику. Еще активнее воины включились в соревнование под девизом «Образцово нести боевую службу, отлично знать и умело эксплуатировать военную технику. Умножать славные боевые традиции!». В каждом взводе, отделении комсомольцы проанализировали, кто и каких успехов добился, кому и в чем надо помочь, чтобы слово не разошлось с делом. Отличники, мастера боевой службы взяли шефство над молодыми. Дух товарищества, взаимопомощи, строгой ответственности царил в группах.

Показательна в этом отношении работа комсомольской организации, которую возглавляет ефрейтор А. Капитонов. Здесь активисты постоянно помогают командиру, политработнику, коммунистам распространять опыт передовых отделений, лучших войсковых нарядов, многое делают, чтобы подтянуть отстающих. Большое внимание оказывают молодым членам бюро ВЛКСМ, комсгруппы. Отличники помогают новичкам во всем и всюду, стремятся передать свои знания и навыки. Так, например, ефрейтор Г. Седов занимается с В. Козловым. Солдат отставал в политической подготовке. С помощью товарища Козлов добился отличной оценки.

Мобилизации комсомольцев и молодежи на активное участие в соревновании способствует воспитание воинов на героическом прошлом. Комитет, бюро ВЛКСМ первичных организаций разработали план интересных мероприятий по пропаганде боевых традиций войск, части, подвигов советских людей в годы борьбы с фашизмом.

Живо прошел, например, тематический вечер «Слава отцов реет над строем». Начался он песней «Священная война». Затем выступил участник гражданской и Великой Отечественной войн генерал-майор в отставке Г. П. Коблов, который рассказал о стремительных рейдах конников по тылам фашистских войск, о подвигах однополчан.

Нельзя было без волнения слушать и поэта-фронтовика Николая Букина. Своё выступление он закончил проникновенными стихами:

Мы закалялись в мужестве атак,
Стояли насмерть всю войну бесменно,
И был пред нами пограничный знак,
Как знак отваги нашей непрременной.

А потом снова песня Е. Жарковского на слова Н. Букина «Прощайте, скалистые горы». Пел ее весь зал. Звучали стихи. О фронтовых буднях, о любимых, о самом сокровенном, дорогом, что близко каждому солдату.

На трибуне — комсомолец сержант И. Ефремов. Он прочитал письма политрука В. Клочкова своей дочери. В них и любовь к Родине, и нежные чувства к близкому человеку, и ненависть к фашизму. Кажется, что подними он сейчас всех при-

сутствующих в атаку, они пойдут вперед под ливнем свинца — такой непоколебимой верой в правоту своего дела, страстной ненавистью к врагу полны строки этих писем. Комсомольский вожак старший сержант Александр Зинин от имени воинов 70-х годов с гордостью говорил о друзьях — отличниках, о тех, кто свято хранит и множит славные боевые традиции фронтовиков.

Ветераны — частые гости в ротках. В одном из подразделений прошла встреча с героями-партизанами соединения Д. Медведева, в другом — с бойцами первой батареи гвардейских минометов капитана И. Флерова, ветеранами части, войск, бывшими курсантами училища НКВД — защитниками колыбели революции — города Ленинграда.

Выступления фронтовиков способствуют воспитанию у воинов чувства гордости за наш советский народ, родную Коммунистическую партию, Вооруженные Силы. Организаторы встреч не забывают и о тех, кто рядом, — о фронтовиках, продолжающих службу в части. Таким является прапорщик Н. Новиков, кавалер многих боевых наград. Ветеран к славе фронтовой прибавил славу мирных будней — награжден знаком «За отличие в службе» I и II степени. Он рассказал комсомольцам о суровых днях войны, о беспримерном мужестве и героизме, с каким сражались воины-чекисты с ненавистным врагом.

У многих воинов отцы, матери — участники минувшей войны, награждены боевыми орденами и медалями. По инициативе бюро ВЛКСМ завязалась переписка с родителями — фронтовиками. Пришло много писем, в которых они рассказывали о себе, наказывали сыновьям беззаветно служить Родине.

«Дорогие сынки, — писал отец рядового А. Миронова. — К вам обращается старый солдат, участник Великой Отечественной войны. С боями я прошел нелегкий путь от стен Ленинграда до Берлина. Что я вам скажу, сынки, особенно тебе, Александр: служите по совести, честно. Без дисциплины нет бойца, нет воина».

Рядовой Миронов верен наказу отца. Как бы принимая эстафету подвигов Миронова-старшего, кавалера ордена Красного Знамени, он с честью выполняет свой воинский долг: заслужил звание отличника боевой службы, боевой и политической подготовки.

Комитет, бюро ВЛКСМ первичных организаций в воспитании молодежи в духе верности военной присяге, уставам используют многообразные формы. Тут и посещение музеев, мемориальных комплексов и мест боев. Не забыта и пропаганда художественной литературы. Особый интерес вызвало обсуждение романа И. Свистунова «Все равно будет май» о подвигах молодежи в годы войны. Состоялась читательская конференция по книге «Приказано заступиться!» и т. д.

По предложению начальника войскового наряда комсомольца сержанта А. Копырина к 30-летию Победы развернулось соревнование снайперов на приз имени Ильи Яцины, навечно зачисленного в списки роты.

Подготовка к знаменательной дате совпала с обменом комсомольских документов. Каждый воин, получая новый комсомольский билет, с благоговением преклоняет колено перед подвигами старших поколений.

Старший лейтенант В. НЕЧИТАЙЛО,
член комитета ВЛКСМ.

★

Отличных результатов в боевой службе, боевой и политической подготовке добивается рядовой Ибибула Арзиев. Он идет в первых рядах участников социалистического соревнования в завершающем году пятилетки. На КПП, где несет службу, Арзиев действует четко и решительно.

Фото рядового
Т. САВЧЕНКО.

КАК ВЕЛИТ ВОИНСКИЙ ДОЛГ

ОБЗОР ПИСЕМ

Нельзя без волнения читать письма, поступившие в редакцию в канун празднования тридцатилетия Великой Победы. В них идет речь о людях высокого долга, ветеранах войны и воинах, которые приняли их боевую эстафету. Верность Коммунистической партии, социалистическому Отечеству, самоотверженная готовность к подвигу — вот лейтмотив этих патриотических писем.

Воинам-фронтовикам посвятил свое стихотворение сержант Павел Лобанов:

Они в боях победу добывали,
Под танки шли со связками гранат
И грудью амбразуры закрывали
Не ради громкой славы и наград.
Во имя мира, счастья и покоя
Они сражались, жизни не щадя,
Сильнее в битвах становились втрое
И шли сквозь град свинцового дождя.

Одним из тех, кто шел «сквозь град свинцового дождя», был Петр Айдаров. О его боевом пути рассказал в своей корреспонденции майор С. Вязовский. Петр по состоянию здоровья был освобожден от службы в армии, но в августе 1941 года добровольно встал в армейский строй, отважно сражался с фашистами под Торжком, Ржевом и Сталинградом, был тяжело ранен, после излечения вернулся на фронт.

«За проявленный героизм в бою за город Клайпеду, — пишет автор, — и спасение тридцати тяжело раненных бойцов, а также за уничтожение фашистского пулеметного расчета 17 июля 1944 года Петр Васильевич Айдаров был награжден орденом Красной Звезды».

Ветеран и поныне служит в одной из частей внутренних войск. Он шесть раз избирался секретарем парторганизации отличного подразделения. На него сегодня держат равнение молодые воины.

А вот строки из письма капитана Г. Бадешева: «Храбро защищал колыбель революции — город Ленинград — красноармеец Пашин. Об этом свидетельствует орден Славы двух степеней. Закончил войну Семен Иванович в Берлине, но до сих пор не снимает военную форму. Имя героя-фронтовика занесено в Книгу почета внутрен-

них войск. Коммунист Пашин — председатель совета прапорщиков. Он умеет по-офицерски поговорить с солдатами, помочь наладить службу. Уважают и любят его подчиненные.

Гордо звучат слова из стихотворения курсанта О. Литвинова «О русском солдате»: «Мое поколение отцовским традициям свято верно». Это высказывание в полной мере относится к прапорщику Николаю Дулипову. Отец его пал смертью храбрых на фронте. Подросток Николай почти круглые сутки трудился на заводе. Отгремела война. «Пришла пора и Николаю, — пишет младший сержант Ф. Истомин, — выполнить священный долг перед Родиной. Его призвали во внутренние войска. В метельную ночь подразделение было поднято по боевой тревоге. Под прикрытием снежного бурана двум осужденным удалось преодолеть линию охраны и скрыться. Дулипов возглавил группу преследования. Целые сутки воины пробирались через дремучий лес по бурелому и глубоким сугробам. Опасные преступники были задержаны». Воистину такие сыновья, как старший контролер прапорщик Николай Дулипов, достойны своих отцов.

Проявляя бдительность, воины порой рискуют жизнью. Рядовой Г. Смышляев рассказывает о решительном поступке часового Файзуллы Рахматуллаева. Он находился на посту. Внезапно бульдозер, за рулем которого сидел злоумышленник, ринулся на таран основного ограждения. Считанные метры отделяли часового от бульдозера. В критические минуты часовой поступил так, как велит устав. Файзулла выдержал экзамен на боевую зрелость.

«Прапорщик Степан Войтик возвращался в свое подразделение, — начинает корреспонденцию майор Ю. Дурнев. — Вдруг мимо него на бешеной скорости пронесся грузовик с прицепом. Его преследовал лейтенант, сотрудник органов внутренних дел, на мотоцикле. Офицер попросил прапорщика помочь задержать лихача. Мотоцикл поравнялся с машиной. Справа лягало железо прицепа. Прапорщик, напрягшись, прыгнул на металлическую площадку, затем — на кабину, и вскоре ключ зажигания оказался у него в руках».

В любую минуту, в любой ситуации готовы прийти на помощь человеку воины внутренних войск. Вот строки из заметки капитана В. Подогова: «Сегодня в поселок пришла беда. В больницу доставлен тяжело больной. Срочно нужна кровь для переливания. Главный врач обратился за помощью к командиру роты старшему лейтенанту В. Теклину. Офицер, построив подразделение, передал воинам просьбу врача. В ответ все солдаты и сержанты, как один, шагнули вперед. Нужная группа крови оказалась у сержанта Н. Ерошевского и рядового М. Садриева. Горячо благодарили воинов родные больного и работники поселковой больницы».

Так благородно поступали патриоты в годы Великой Отечественной войны, так поступают они и сегодня.

Рядовые А. Баракаев, С. Константииниди, В. Борисов и Ю. Чумаченко, находившиеся на занятиях в поле, услышали крик о помощи и бросились к месту происшествия. Рыдающая женщина указала на колодец, в который упала ее маленькая дочь. «Что делать?» — пишет капитан В. Кузьменко. — Дорога каждая секунда. Девочка может захлебнуться, а поблизости нет ни веревки, ни других подсобных средств, чтобы спуститься на двенадцатиметровую глубину. И тогда рядовой Баракаев перемахнул через сруб, уперся руками и ногами в стенки колодца и стал быстро спускаться. Друзья бросили ему ведро. Баракаев посадил в него девочку и начал подниматься, поддерживая руками ребенка. Девочка была без сознания. Солдаты сделали ей искусственное дыхание. Подоспевший врач сказал, что опасность миновала».

Комсомолец А. Баракаев награжден медалью «За спасение утопающего», имя его занесено в Книгу почета части.

Мужество, смелость, благородство, постоянная готовность помочь людям или, охраняя общественный порядок, вступить в схватку с опасным преступником — вот отличительные черты воинов внутренних войск, наших современников.

Рядовые В. Коннов и О. Курочкин патрулировали одну из городских улиц. Как рассказывает в своем письме лейтенант В. Трофимов, воины оказались лицом к лицу с четырьмя вооруженными бандитами. Двое из них пытались применить оружие, но были задержаны и обезврежены. Когда спросили рядового Коннова: «Было ли страшно?», то он ответил: «Я не думал об этом. Я выполнял свой долг!»

Старший лейтенант С. Геращенко сообщает нам о мужестве и отваге, проявленных воинами при тушении пожара. «Солдаты через окна проникли в пылающий дом. Первое, что бросилось им в глаза, были газовые баллоны, к которым подбирались пламя. Каждую минуту они могли взорваться. Тогда офицер Л. Афанасьев с риском для жизни схватил баллон и понес его к выходу. Руки нестерпимо жег горячий металл, дымилась рубашка, но Афанасьев уносил баллон все дальше от огня. По его примеру второй баллон взял рядовой В. Фаут. Одновременно А. Гребенников и А. Бульдяев выносили из комнат ценные вещи. Жильцы дома были восхищены действиями парней в военной форме, сердечно благодарили их за помощь».

Читаешь эти строки и невольно вспоминаешь солдат-фронтовиков, чей подвиг продолжают в мирные дни их возмужавшие сыновья.

«Бдительность — вот основное качество наших воинов», — подчеркивает старший лейтенант В. Мамыкин и в подтверждение своих слов рассказывает о действиях часового КПП ефрейтора Н. Качалова. Проверяя пропуск у одного из сотрудников, он обратил внимание на его необычное поведение. Подозрение часового оказалось обоснованным — у задержанного были обнаружены запрещенные для выноса вещи. За проявленную бдительность ефрейтор Николай Качалов награжден знаком «За отличие в службе» I степени.

Идут из частей письма родителям передовых воинов. Политработник капитан В. Соболев сообщает, что такое письмо было направлено и Юлии Семеновне Пузатко. Командир части пишет матери олимпийского солдата: «Виктор хорошо выполняет взятые социалистические обязательства. Он имеет свыше двадцати поощрений, награжден ценным подарком и знаками воинской доблести. Мы, командиры и сослуживцы Виктора, гордимся успехами Вашего сына и хотим, чтобы Вы разделили эту радость с нами».

Авторы писем, пришедших в редакцию в канун 30-летия Победы, единодушно в своем стремлении поделиться чувством гордости за тех смелых, мужественных, верных воинскому долгу товарищей по службе, которые в минуту опасности ведут себя, как подобает наследникам ветеранов Великой Отечественной войны.

Хочется закончить обзор строками из стихотворения «Красная звезда», присланного в редакцию подполковником В. Назаровым:

С волнением, Армия, листаем
Страницы доблести твои.
И, через годы пролетая,
Нас память вновь ведет в бои...
Солдат, чьи подвиги известны,
И кто живуч назло врагу, —
Он помнит первый бой у Бреста,
И Днепр, и Курскую дугу.
Он свет пяти лучей багряных
Сквозь пламя войн и ярость гроз
От обелисков безымянных
До лунных кратеров пронес.
Идут года, а он на марше,
У всех народов на виду.
Несут и рядовой и маршал
Родную красную звезду.

Торжественно отмечает Советская страна славную дату, новыми успехами в ратном труде гордятся воины доблестных внутренних войск, есть чем порадовать героев отцов — ведь их боевой подвиг с честью продолжается!

И. ЛАШКОВ.

Здв

И. А. ГОСТЕВ

„ФРОНТ БЕЗ ФЛАНГОВ“

В фильме снимались известные актеры, такие, как Г. Польских, В. Тихонов, О. Жаков (см. снимок), И. Переверзев, А. Борзнов и другие. Весь творческий коллектив с большой отдачей трудился над созданием фильма, сознавая всю важность и ответственность задачи.

Хочется поблагодарить ветеранов-фронтовиков, местных жителей, которые помогали нам и словом, и делом, внося уточнения в сценарий. Один из эпизодов, вошедших в картину, например, полностью сделан по воспоминаниям офицера-чекиста, чей отряд в годы войны действовал в здешних местах. Добрую помощь оказали съемочной группе и воины подразделения внутренних войск.

Работа над фильмом завершена. Каким он получился — судить зрителю. Но всем нам очень хочется, чтобы картина, которой мы отдали свое сердце, взволновала молодежь, стала эмоциональным воспоминанием для всех тех, кто сражался на фронтах войны и в тылу врага. Это дань уважения погибшим героям, которых память народная сохранит во всем величии их подвига.

В праздничные майские дни демонстрируется цветная двухсерийная кинокартина «Фронт без флангов», созданная на киностудии «Мосфильм» по сценарию С. Днепрова режиссером-постановщиком И. Гостевым.

Новый фильм рассказывает о силе народного духа, о мужестве сынов и дочерей Советской Родины, о той благородной ярости, с какой сражались они против фашистских захватчиков, о верности идеалам коммунизма.

Но предоставим слово режиссеру Игорю Аркадьевичу Гостеву.

— Главная цель, которую ставил перед собою наш съемочный коллектив, — показать народный характер Великой Отечественной войны, тот востину массовый патриотизм, который так ярко проявился уже в первые ее дни и месяцы.

Шолохову - 70 лет

Воинам дивизии имени
Дзержинского

С добрыми пожеланиями
Милова

2.2.75.

Такою надписью сделал Михаил Александрович Шолохов на своей фотографии, присланной солдатам, сержантам и офицерам отличной роты ордена Ленина Краснознаменной дивизии имени Ф. Э. Дзержинского.

Фотопортрет автора «Тихого Дона», «Поднятой целины», «Они сражались за Родину» и других замечательных литературных произведений занял свое место на специальном стенде в честь 70-летия Михаила Шолохова.

А история снимка такова. Обсуждая обращение солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров части, где командиром полковник Г. Коновалов, ко всем воинам внутренних войск и намечая для себя новые, более высокие по сравнению с прежними рубежи в боевой службе, учебе и культуре поведения, воины-дзержинцы запланировали среди других и ряд мероприятий, посвященных 70-летию М. А. Шолохо-

ва: литературный вечер «Военная тематика в творчестве М. А. Шолохова», показ кинофильмов по мотивам его произведений, обсуждение рассказа «Судьба человека», создание в библиотеке и Ленинских комнатах подразделений стендов, подборок книг и материалов, рассказывающих о жизни и творчестве писателя.

При обсуждении плана мероприятий высказали предложение написать солдатское письмо в станицу Вёшенскую. Воспринято это было с энтузиазмом.

«Здравствуйте, дорогой Михаил Александрович! — так начиналось письмо. — Мы, воины ордена Ленина Краснознаменной дивизии имени Ф. Э. Дзержинского, очень любим Ваши книги, охотно их читаем и перечитываем. Ваши произведения помогают нам воспитывать в себе мужество, стойкость к невзгодам и благородство, необходимые настоящим солдатам...

Во время Великой Отечественной войны

ИДЕТ СМОТР ТАЛАНТОВ

Ярким, незабываемым праздником стал смотр коллективов художественной самодетельности в одной из частей внутренних войск МВД СССР. Начальник клуба офицер В. Захаров, совет этого культурно-просветительного учреждения, активисты подразделений проявили немало выдумки и изобретательности при подготовке концертных программ. Все лучшее, что родилось в ротных коллективах, было включено в концерт, которым завершился смотр в честь 30-летия Великой Победы.

...Медленно гаснет свет в пере-

полненном зале, и в наступившей тишине возникает величественная, с детства знакомая мелодия песни «Широка страна моя родная».

И вдруг, заглушая эту солнечную мелодию, в зал врывается другая — тревожная, суровая, призывная:

Вставай, страна огромная,

Вставай на смертный бой!

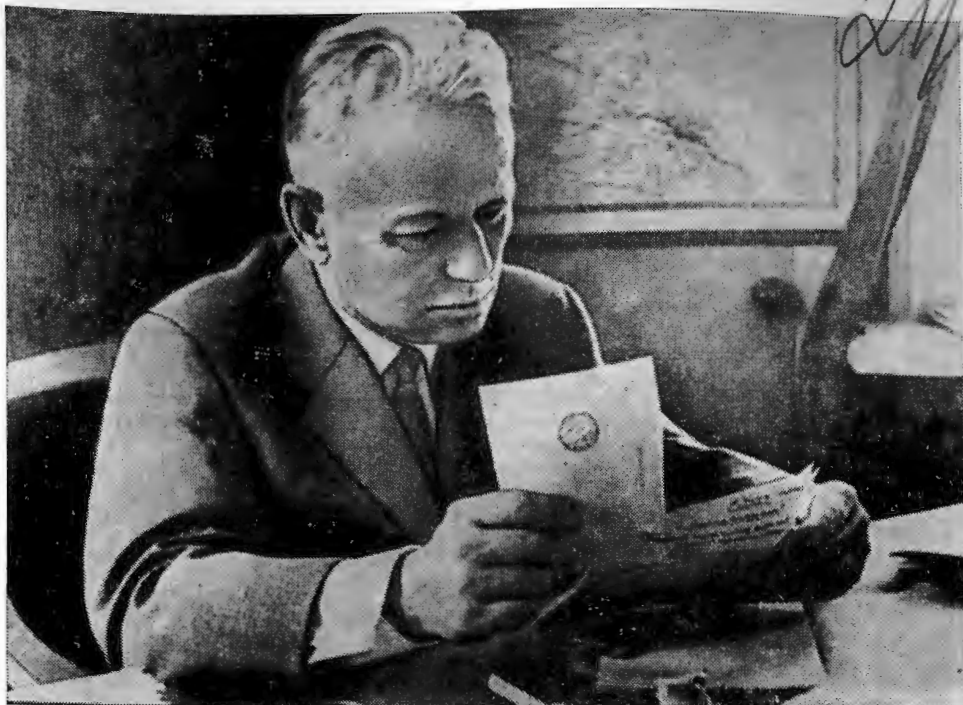
Подготовил эту композицию и дирижировал офицер Г. Назаров. Он оказался также и автором одной из песен, прозвучавшей в этот вечер со сцены.

Большое впечатление произвел на зрителей «Реквием» Р. Рождественского. Исполнили его офицер В. Захаров, его жена Н. Захарова, рядовые Ю. Красногоров

и Ю. Корнеев. Акомпанировала им десятиклассница Н. Ефимова — сестра прапорщика П. Ефимова, который тоже активно участвовал в концерте.

Горячие аплодисменты вызвала юмористическая сценка «О дисциплине», разыгранная рядовыми А. Евдокимовым и Ю. Красногоровым. Достоинно оценили зрители инсценировку лейтенанта А. Рыбакина «Случай в парке», мастерство чтецов — офицеров Н. Горбанева и В. Звягина, танцевальный номер прапорщика П. Смирнова.

Глубина содержания номеров, широкое использование разнообразных форм и жанров, активное участие в концерте офицеров,

личный состав соединения оборонял нашу столицу — Москву, вел борьбу с врагом.

Теперь наш черед служить Родине, свято хранить и умножать замечательные традиции старшего поколения. Наша рота — одна из лучших в части. В 1974 году каждый второй солдат и сержант стал отличником боевой службы и учебы.

Если представится возможность, приезжайте, Михаил Александрович, к нам в гости...»

Подписать письмо доверено было лучшим воинам — секретарю комсомольской организации роты ефрейтору П. Синеву и председателю совета Ленинской комнаты младшему сержанту В. Тараненко.

Через две недели пришел долгожданный ответ. Заместитель командира подразделения по политчасти майор А. Гриенко объявил об этом на отчетно-выборном комсомольском собрании во время перерыва. Солдатской радости не было конца.

Фотография «самого Михаила Шолохова» долго ходила по рукам: каждому хотелось прочесть надпись, сделанную любимым писателем.

Так в Ленинской комнате отличной роты появился снимок с автографом Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской, Государственной и Нобелевской премий, члена ЦК КПСС, депутата Верховного Совета СССР, действительного члена Академии наук СССР, Почетного доктора филологических наук Ростовского государственного университета и Почетного доктора права С.—Эндрюсского университета (Шотландия) Михаила Александровича Шолохова.

А воины-комсомольцы решили отметить юбилей писателя новыми достижениями в боевой службе, боевой и политической подготовке, быть достойными чести, которую оказал им автор замечательных произведений.

прапорщиков, членов их семей, солдат и сержантов свидетельствует о высоком уровне развития художественной самодельности в части, о том, что клуб умело организует и руководит этой работой в подразделениях.

ПРОПАГАНДИРУЯ КНИГУ

Большую и многогранную работу по пропаганде боевых традиций, истории внутренних войск, по воспитанию личного состава проводят активисты библиотеки, которой заведует В. Романенкова. Надолго запомнилась воинам

читательская конференция по книге Г. Бакланова «Пядь земли». Открыл ее писатель Ю. Мостков. Он коротко рассказал о творческом пути Григория Бакланова, о тех проблемах, которые подняты в обсуждаемом произведении. Затем собравшиеся увидели фрагменты из документальных кинолент, посвященных подвигам советских воинов в боях за освобождение городов Новороссийска и Керчи.

«Массовый героизм и нерушимое войсковое товарищество — важнейшие качества советских солдат» — этот вопрос осветили в своих выступлениях рядовой Л. Чебыкин и сержант А. Гулаков. «Почему в критический момент

боя один проявляет храбрость, а другой оказывается трусом!» — об этом говорили ефрейторы С. Малков и М. Десятников. Они глубоко вскрыли причины различного поведения воинов в бою. Лейтенант Ю. Сусницин остановился на образах советских офицеров в романе «Пядь земли». «Земля отцов — земля детей» — такова тема выступления сержанта С. Игнатьева, подчеркнувшего, что великий подвиг тех, кто самоотверженно защищал нашу Родину от ненавистных захватчиков, никогда не изгладится из памяти потомков. Итоги большого и волнующего разговора о воинском долге подвел писатель Ю. Мостков.

ОРУЖИЕМ САТИРЫ

В период Великой Отечественной войны политическая сатира достигла особой остроты и разящей силы. Она едко высмеивала фашистский режим, бичевала его главарей и их пособников. Не последнее место в газетах занимали подборки сатирических стихов и образные карикатуры, обличающие звериную сущность фашизма.

Зачастую их авторами были не профессиональные поэты и художники, а сами воины, которые оружием сатиры разоблачали и клеймили врага. И как часто в минуты затишья между кровопролитными боями, на привалах до слез смеялись бойцы над новой карикатурой или хлесткими строчками сатирических стихов в дивизионной газете.

Сатира военных лет отличалась высоким пафосом негодования, гневно обличала гитлеровцев, в метких, гротескных образах показывала крушение их «грандиозных» планов захвата советской земли.

Предлагаем вниманию читателей некоторые сатирические рисунки и стихотворения из газет 1941 и 1944 годов.

Из газеты 2-й мотострелковой дивизии особого назначения войск НКВД «В бой за Родину!» от 1 января 1944 года.

ОРУЖИЕМ САТИРЫ

Из газеты 34-го мотострелкового полка войск НКВД «За Родину» от 12 декабря 1941 года.

„Непобедимые бандиты — были, есть и будут биты!

Исправленному верить:
генерал Харимонов
генерал Релищев

25-11-41
Релищев

«Непобедимый» Клейст
К кавказской нефти лез
Да на походе Клейста
Поставили мы крест!

На Ленинград лез
Шмидт —
Под Тихвином он бит
И вшивая орда —
Бежала — кто куда!

Гудериан — был рьян,
Бросал на нас он танки.
А нынче — дело дрянь:
Он не сберет останки.

В Берлине крик виагли-
вый:
— К Москве, вперед!
Вперед!..

Да мы не из пугливых:
— А ну-ка, чей черед?!..

«Гестапо вербует свою агентуру среди отбросов человечества, среди уголовных элементов и остатков враждебных контрреволюционных классов» (Из газет).

Иис. Красноярский, Афонасьева

МУСОРЩИК: — В нашей работе всякая дрянь пригодится!

Из бюллетеня войск НКВД Западного фронта от 20 декабря 1941 года.

ОРУЖИЕМ САТИРЫ

ПОСЛЕДНИЙ ВЫСТРЕЛ

Капитан Н. ШИНКЕВИЧ

Вот и все. Последний в мае выстрел
 Ставит точку в летопись войны.
 Люк открыв, усталые танкисты
 Покидают чадный жар брони.
 И вначале даже не поверив,
 Что шаги так могут быть слышны,
 Жадно пьют победный, самый первый
 Хмель послевоенной тишины.
 И глядят восторженно и немо,
 Запрокинув головы, в зенит,
 Где в высоком синем небе
 Жаворонок крохотный звенит.
 Как прекрасен мир!
 Привыкшие к металлу,
 Пальцы сочную травинку нежно мнут.
 Словно пахари усталые, по полю
 Наши парни русские идут.
 И звенят победные медали —
 Знаки доблести солдатской боевой.
 И манят распахнутые дали,
 И стучат сердца: домой! домой!

ВОСПОМИНАНИЯ

Капитан внутренней службы
А. БАЙГУШЕВ

Эпоха мчится скорым рейсом.
 А я, как раненый в бреду,
 Под музыку звенящих релсов
 По шпалам памяти иду.
 Иду в тревожный сорок первый,
 Что, смерть вложив в отлив свинца,
 Провел смычком по струнам нервов
 И болью острой по сердцам.
 Седая женщина с плаката,
 Точь-в-точь похожая на мать,
 Мне приказала: «Будь солдатом,
 Тебе Отчизну защищать!»
 Четыре года до Берлина,
 Почти векам иным под стать,
 Дорогой, в жизни самой длинной,
 Пришлось с винтовкой прошагать.
 Мне повезло. Свои обмотки
 Сменив на сапоги весной,
 Четыре шрама, два осколка
 Принес трофеями домой.

ПОЭЗИЯ

Но я ничуть не сожалею.
 Ведь главное — с чужой земли
 Мы в сорок пятом к Мавзолею
 Врагов знамена принесли.

...Надели ордена солдаты,
 И каждый вспомнил о войне.
 Победный май, как в сорок пятом,
 Шагай, ликуя, по стране!

КОММУНИСТЫ

Рядовой С. ГАВРИСЬ

Где взрывы до неба вставали,
 Где путь преграждал пулемет,
 Где жарко металлу бывало,
 Там шли коммунисты вперед.

Живое тепло партбилета
 Бойцов согрело сердца,
 Заветная книжечка эта
 С бойцами была до конца.

Их пули порою не брали, —
 Вставал партбилет на пути.
 Отважно они воевали,
 Легко было с ними идти.

Писали открыто и чисто
 Солдаты им просьбу свою:
 «Считайте меня коммунистом,
 Коль в этом погибну бою!»

Давно оттремели те годы,
 Но так же, как было тогда,
 Идут в авангарде народа
 Герои войны и труда.

Где смелость, умение нужны,
 Где время на подвиг зовет,
 Туда и идут они дружно
 На зов «Коммунисты, вперед!»

И БЫТЬ ЕМУ В ВЕКАХ

М. КРЫШКО

С лицом простого парня,
 В тяжелых сапогах
 Стоит он в Трептов-парке
 С девчушкой на руках.

Она солдату рада,
 Не страшно с ним, тепло.
 Лежит у ног солдата
 Поверженное зло.

Стоит солдат сурово.
 И быть ему в веках.
 Как символ жизни новой —
 Девчушка на руках.

Родных полей безбрежность
 Вошла в глаза его...
 О, мужество и нежность
 Народа моего!

ФЕДОТ, ДА НЕ ТОТ

С СИМПОЗИУМА ФАЛЬСИФИКАТОРОВ ИСТОРИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господа! Я рад приветствовать славную когорту ученых, не жалеющих сил и энергии на благородном поприще «поисков истины» о минувшей мировой войне. Все мы знаем, что конкретной абсолютной истины нет. Истин столько, сколько мнений. В жизни ничего нельзя знать наверняка. К тому же сами вещи и явления усваиваются людьми иначе, нежели мнения о них. Человечество больше прельщается субъективным мнением, чем истиной.

Эти основополагающие конструкции нашей методологии позволили нам достичь определенных результатов. Уже в течение ряда лет мы ежегодно публикуем 400—500 книг по истории минувшей войны. Но, господа, не скрою от вас, что нам предстоит выдержать суровые испытания. В условиях некоторой разрядки напряженности все чаще раздаются голоса в защиту так называемой «исторической правды». нас толкают на путь слепого следования фактам во всем, не исключая и того, что касается советско-германского фронта во второй мировой войне (гул негодования в зале, возгласы: «Происки советских агентов!»).

Принципы нашей методологии требуют непримиримой борьбы с презренными «правдистами», и мы будем ее вести. (Аплодисменты).

Мы победим, ибо наш метод обладает одним непревзойденным свойством — гибкостью, способностью постоянно вносить «уточнения» в животрепещущие проблемы. Жизнь требует корректировки даже, казалось бы, незыблемых истин. Я рад сообщить вам, что наши исследователи изучают операции на советско-германском фронте именно с этих позиций. (Аплодисменты).

Разрешите начать работу симпозиума, в ходе которого мы заслушаем мнения сторонников различных направлений, выработаем более действенные формы и методы борьбы с «правдистами».

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ТЕОРИИ «ПЕРЕОЦЕНКИ ЦЕННОСТЕЙ»: Уважаемые коллеги! Известно, что до последнего времени бытовало мнение, будто Сталинградская битва не имела себе равной во второй мировой войне. Кропотливые исследования на основе метода «переоценки ценностей» опро-

вергли это мнение. Американский историк Х. Болдуин в книге «Проигранные и выигранные битвы. Великие кампании второй мировой войны» мастерски показал, что бои американцев по захвату атолла Таравы в Тихом океане «аналогичны» битве под Сталинградом. Это было грандиозное сражение, длившееся несколько месяцев. 15 тысяч американцев при мощной поддержке с воздуха буквально не давали покоя 4 тысячам японцев. Атолл был взят, почти целая дивизия противника попала в плен. Мы сейчас работаем над тем, чтобы эта битва была увековечена. Германия справляла траур по 200 тысячам своих солдат, плененных русскими под Сталинградом. Японцы же посчитали, что их потери на Тараве ничего не значат. (Возгласы: «Безобразия!»). Наша задача сделать эту битву такой же знаменитой, как Сталинградская. (Аплодисменты).

Не меньшее значение имеют также исследования американских историков Э. Зимке, Т. Дюлуа и английского исследователя А. Ситона относительно причин поражения гитлеровцев под Курском. Заслуга наших почтенных коллег состоит в том, что они не спасовали перед исторической правдой. Их не смутили многодневные кровопролитные бои на Курской дуге, невиданные в истории сражения тысяч танков под Прохоровкой, в ходе которых были сожжены почти все «тигры» и «фердинанды» и уничтожена ударная сила фюрера. Смелость поиска привела наших коллег к важнейшему открытию: не удары русских, а высадка союзных войск в Сицилии заставила Гитлера отдать приказ о прекращении операции «Цитадель». Фюрер не мог оставаться равнодушным к судьбе своего союзника Муссолини. Думается, что подобная изобретательность наших коллег заслуживает всяческого поощрения и уважения. (Аплодисменты).

Исследования Курской битвы пополнились исключительными по своей оригинальности открытиями господина М. Кейдина. Он доказывает, что, если бы «тигры» были оснащены пулеметами, русским пришлось бы туго. Согласитесь, господа, что отрицать подобные суждения может только человек, лишенный воображения, в ходе которого происходит поистине творческий отрыв научной мысли от затхлой дей-

ствительности и создаются новые образы, новые взгляды. Воображение — дар ученого. Я воображаю, что было бы в танковых сражениях под Прохоровкой, если бы на «тиграх» были пулеметы: в грохоте схватки бронированных армад, разрывов десятков тысяч снарядов писк пуль был бы чужеродным звуком, способным вызвать замешательство, а возможно, и панику среди русских танкистов, расстреливавших «тигры». Ново, свежо, оригинально! (Аплодисменты).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Друзья! Вы видите, каких изумительных результатов можно достигнуть, если не пасовать перед стыдом, лишь смущающим душу исследователя, и если отбросить скверную русскую выдумку о том, что факт — вещь упрямая. (Бурные аплодисменты). Возгласы: «Браво!»).

ПРИВЕРЖЕНЕЦ «КЛИМАТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ»: Мои соотечественники П. Карелл, Л. Грухман, Дамс и другие внесли ценный вклад в научные поиски причин провала «блицкрига» и последующих поражений фашистских армий в России. С ними солидарен автор вышедшей в Англии книги «Джагернаут», впервые возвестивший о том, что уже с осени 1941 года гитлеровцам пришлось воевать на два фронта: против русских войск и против русской погоды.

Русский дождь — это действительно очень каверзная штука, уважаемые коллеги. Нам удалось выявить его специфику в годы войны: днем его выпадало больше, чем ночью, капли падали со скоростью до 8 метров в секунду, интенсивность дождя доходила осенью 1941 года до 100 миллиметров в час. В октябре под Москвой, как говорили в России в старину, «разверзлись хлеба небесные». Мы, господа, предполагаем, что русские уже тогда знали секреты «климатической войны». (Возгласы удивления, движение в зале).

Теперь нам понятно, почему они метко стреляли, упорно удерживали позиции, шли в штыковые атаки в дождь, ливень, в непролазную грязь. Непогода была их союзником! (Возгласы: «Безбожники, они в союзе с сатаной!»).

Дьявольски хитро использовали русские обложной снег, метели и вьюги. Недаром у них говорят: «Как снег на голову». Некоторые твердолобые не верят утверждениям П. Карелла о том, что потери немцев от морозов «намного превышали их потери в боях». Но это так, господа. Снег при сильном морозе действовал очень коварно: он принимал в объятия усталых солдат, как пуховая постель, но этот «уют» был для них смертелен. Извините, господа... (Оратор всхлипывает... Вытирает глаза носовым платком... В зале тягостное молчание).

Даже пыль, господа, русские поставили себе на службу. Этот вопрос досконально исследовал Дамс. Он установил, что летом 1941 года темпы продвижения танков и других подвижных сил армий «Север» и «Юг» были сорваны пылью, которая «пожирала» моторы. В Африке, в условиях знойной пустыни и раскаленных песков, тан-

кеты Роммеля не испытывали ничего подобного, ибо английские солдаты не стояли в греховных связях с дьяволом. Я, господа, утверждаю... (Оратора затрясло, и он упал. Тут же представителя «климатической теории» отправили в психиатрическую больницу).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господа! Вот пример безупречного служения долгу... Простите, я хотел сказать долгу. Бедняга настолько близко к сердцу принял каверзы русских с погодой, вернее с непогодой, что светлая душа его сотряслась...

Я хочу, господа, обратить ваше внимание на еще один немаловажный аспект, во многом объясняющий ход боевых действий на Восточном фронте. Речь идет о суеверии, страхе и панике. Мартин Кейдин пришел в своих исследованиях к выводу, что русские в войну были «подвержены панике». Но он не показал обратную связь в этом явлении. Позвольте мне восполнить этот досадный пробел в труде distinguished коллеги Кейдина.

Страх приковывал русских солдат к окопам, пулеметным точкам, артиллерийским орудиям. Это и объясняет их стойкость в обороне. Панический страх гнал их в атаку. Известно также, что указанные психические состояния основаны на механизме подражания и взаимной эмоциональной возбуждаемости. Немецкие солдаты, у которых после Сталинграда и Курска были несколько нарушены нормальные нервные процессы, излишне возбуждались при атаках русских и, боясь заразиться их «паническим состоянием», естественно, стремились избежать прямых контактов с «русскими паникерами», предпочитая «драп нах вест», как это называли русские.

Это, господа, новая область исследования, которая, без сомнения, прикует к себе внимание многих ученых. (Аплодисменты).

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ШКОЛЫ «ЗООПСИХОЛОГИИ»: Несомненная схожесть в поведении Гитлера и его отважного воинства с повадками хищных зверей и других животных побудила нас искать именно здесь причины изьянов в полководческом гении фюрера. Германский генералитет, как показали наши исследования, напрасно обвиняет Гитлера в слабоумии, психической неуравновешенности и т. д. Все дело в дефектах его органов чувств.

Американский социолог Э. Богардус утверждает, что мы должны искать объяснение тех или иных поступков людей... в поведении рыб. Опыты с лососями показали, что в их ориентировании исключительно большую роль играет обоняние: лосося, у которых были специально заткнуты ноздри, ошибались в выборе направления и вместо родной реки шли в незнакомую.

Не исключено, господа, что красные агенты как-то влияли на ноздри фюрера. Этим можно объяснить, почему он изменял направления главных ударов, «подставлял фланги своих войск под удары русских». На наш взгляд, необходимо по оставшимся описаниям состояния здоровья Гитлера проверить его нос, что облегчит нам объяснение определенной непоследо-

вательности в его действиях. (Аплодисменты. Возгласы: «Перспективный путь!», «Бравво!»).

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЗАПАДНОЙ ПОЛКОВОДЧЕСКОЙ МЫСЛИ»: Господа! Мы, военные деятели, не находим слов, чтобы выразить нашу признательность историографам за их высокую оценку западного полководческого мастерства. Я бы хотел выразить пожелания моим коллег, чтобы вы, исследователи, в будущем больше уделяли внимания освещению следующих направлений:

1. Полководческая мысль Запада во второй мировой войне отличалась исключительной продуманностью, утонченностью, методичностью и последовательностью: план вторжения в Нормандию готовился два с половиной года; три года обсуждался вопрос переброски на Британские острова 38 дивизий из районов восточнее Суэца.

2. Жестокие бои на Восточном фронте не поколебали целеустремленности и решимости наших генералов не спешить, дабы не ошибиться.

3. Союзное командование проявило необыкновенную гибкость, свидетельствующую о его политической дальновидности:

а) в 1943 году оно, выжидая благоприятный момент, приостановило наступление в Северной Африке. Это дало немцам возможность перебросить с Запада на Восточный фронт 36 дивизий, в том числе 6 танковых, что сократило наши потери;

б) второй фронт открыт вполне своевременно — в июне 1944 года, чтобы русским было не скучно одним кончать войну и не изнемогать под бременем славы освободителей народов Европы;

в) в январе же 1945 года, когда немцы контрнаступлением в Арденнах угрожали уничтожением нашим войскам, союзное командование не испугалось, а просто решило, что пришло время для более тесных контактов с Советской Армией. Руководствуясь только этим соображением, мы просили советское командование начать наступление на Востоке раньше намеченного ими срока.

Уважаемые коллеги! Мы особенно признательны Х. Болдуину, К. Райэну, А. Ситону и многим другим исследователям за их объективную оценку советского полководческого искусства. Для нас с вами не секрет, господа, что успехи русских под Москвой, Сталинградом, Ленинградом — это «исторические» случайности, объясняемые ошибками Гитлера и победами русских генералов «Зима» и «Пространство».

Нам, представителям классической полководческой мысли, не по душе та грубость и поспешность, какими характеризуются кое-кем крупные операции на Востоке: в Яско-Кишиневской операции советское командование — за 10 дней уничтожило 43 дивизии и пленило свыше 200 тысяч человек, под Сталинградом тоже захвачено в плен 200 тысяч, в Будапеште — 188 тысяч. Конечно же, в таких условиях

207
противник не мог раскрыть свои боевые возможности, блеснуть своим военным искусством, порадовать истинных ценителей оперативного и тактического мастерства. (Возгласы: «Фи, как грубо!» «Это же неэтично!»).

О какой полководческой мысли, господа, может идти речь, если русские после Сталинградской операции позволяли немцам так интенсивно продвигаться на запад. Только в одной операции «Багратион» в 1944 году они дали возможность немцам откатиться на глубину 550—600 километров, оставить Белоруссию, выйти к Варшаве и границам Восточной Пруссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господа, позвольте считать приветственные послания, поступившие в наш адрес, от таких солидных организаций, как клуб лунов, «Дети бога», Всемирная лига паникеров, национальные ассоциации спиритов, профсоюзы медиумов, общество пускателей газетных уток...

А теперь позвольте огласить проект решения нашего симпозиума:

— Защищать историков-фальсификаторов от шарлатанов, не умеющих лгать правдоподобно, выдавать часть за целое, черное за белое.

— Ввести в наш оргкомитет представителей от профессиональных жрецов черной и белой магии, хиромантов, гадалок и знахарей.

— Шире практиковать через спиритов интервью с духами, убитыми гитлеровскими генералами и казненными военными преступниками, чтобы убедительнее фальсифицировать отдельные битвы и этапы войны.

— Создать специальную службу «фальсификация по телефону».

— Установить деловые контакты с всемирной антикоммунистической лигой, возглавляемой бывшим гитлеровцем.

— Шире использовать издания полупорнографического характера, типа «Замочная скважина», помещая в них гороскопы о «красной опасности».

— Периодически проводить конкурсы наилучшую фальсификацию, установив для его участников денежные премии.

(Решение принимается единогласно).

В заключение участники симпозиума исполнили гимн организации фальсификаторов под названием «Федот, да не тот», содержание которого отражает, во-первых, методику исследований: известные факты в тенденциозном изложении должны прокладывать дорогу неправде, прикрывать ее и освещать ореолом непрерывности и надежности любые выгодные хозреам оценки и суждения; во-вторых, вселять в души фальсификаторов уверенность в безнаказанности любых пакостей, основанную на том, что только закоренелый мещанин может испытывать то, что называется совестью.

«Стенографическую запись» на основе материалов буржуазной историографии произвел полковник В. КУЧИН.

СОДЕРЖАНИЕ

Величие духа народного 2

В ГРОЗНЫЕ ДНИ ВОЙНЫ

А. ГОРЛОВ. Сердце комиссара	10 ✓
Г. КАРДАШ. О друзьях-товарищах	15 ✓
В. ГОРБОВ. Их было трое	17 ✓
К. ТЕЛЕГИН. Коммунисты, вперед!	20 ✓
Б. МОЛЧАНОВ. Под Саур-Могилой	23 ✓
В. ЗАЙЦЕВ. От Сталинграда до Бре- славля	28 ✓
И. БАШКИРОВ. Это было под Мин- ском	32 ✓
М. СЛАДКЕВИЧ. На завершающем этапе войны	34 ✓
А. ДОМАНК, С. ЛАЗУТКИН. В боях за Берлин	37 ✓
С. СИМОНОВ. Оружие для победы	41 ✓
В. СКИПЕНКО. Незабываемый парад	44 ✓
Ф. ГАВРИКОВ. С пером и автоматом (5 мая — День советской печати)	47 ✓
* * *	
П. КАЛИНИН, Е. БАЗЫКИН. Братья по классу, братья по оружию (к 20-летию Варшавского Договора)	51 ✓
Й. ГАДРАВЕК. На вечные времена (к 30-летию освобождения Чехо- словакии)	53 ✓
Г. ПШЕНИЦИН. День Победы — День освобождения	55 ✓
П. ЯКУБОВИЧ. Богатырская застава (28 мая — День пограничника)	56 ✓

БОЕВЫМ ТРАДИЦИЯМ ВЕРНЫ

В. ЖУРАВЛЕВ. Гордись службой во внутренних войсках!	58 ✓
М. БОРИСОВ. Последняя высота	64 ✓
Слово о ветеранах войны	68
В. АМЕРХАНОВ, В. ГУДЗЕНКО. На посту героя	72 ✓
Р. РЯЗАНОВ. В интересах службы (у инициаторов соревнования)	74 ✓
В. ЛОСЕВ. Северное сияние	78 ✓
Г. ОЛЬШЕВСКИЙ. Там, где гремели бои	80 ✓
В. НЕЧИТАЙЛО. По отцам сверяя шаг	83 ✓
И. ЛАШКОВ. Как велит воинский долг [обзор писем]	85 ✓
* * *	
«Фронт без флангов»	87
Шолохову — 70 лет	88
Оружием сатиры	90
Поэзия	92 ✓
В. КУЧИН. Федот, да не тот	93 ✓

Музыка Д. ПОКРАССА

Слова С. БЕНКЕ

Когда настал суровый час войны
И ночь нависла над землей,
Страны Советов верные сыны,
Поднялись мы на смертный бой.

Припев:

Быть начеку всегда нам нужно
И крепко щит и меч держать в руках.
Гордимся мы своею службой,
А служим мы во внутренних войсках.
Нам не забыть сраженья под Москвой
И неприступный Сталинград,
И Ленинград блокадную зимой,
И тот победный наш парад.

Припев.

Прошло со дня Победы тридцать лет.
Наш подвиг помнит род людской.
Мы начеку — задачи выше нет:
Хранить покой земли родной.

Припев:

Быть начеку всегда нам нужно
И крепко щит и меч держать в руках.
Гордимся мы своею службой,
А служим мы во внутренних войсках.

Обложка художника А. ФИРСАКОВА.

Главный редактор Ф. К. ГАВРИКОВ.

Редакционная коллегия: Е. И. БЕЛОВ,
И. Н. ВИТЕНКО, В. П. ВЛАСОВ, М. В.
ГОРБОВ (заместитель главного редак-
тора), Е. А. ГРИГОРЬЕВ, В. В. ЖУРАВ-
ЛЕВ (ответственный секретарь), М. М.
ЗЮЗИН, В. А. КУЗНЕЦОВ, П. А. КУЗЬ-
МИНОВ, Н. З. ЛАРИН, К. С. ОГЛОБ-
ЛИН, И. И. СВИСТУНОВ, О. М. СЕРГЕЕВ,
В. П. СЕРЕДИНСКИЙ, А. Г. СИДОРОВ,
М. С. СМИРЯГИН, А. Ф. СМОЛИН,
В. П. ЯБЛОКОВ.

Старший художественный редактор С. Н. ЩУКИН.

Корректоры Н. В. ЕМЕЛИНА, С. В. ГОЛОВЛЕВА.

Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, абоне-
ментный ящик 165. Телефоны: 176-45-21 (отдел
издательства, распространения и подписки),
176-46-27, 176-46-38, 176-45-28, 176-45-23, 176-45-52,
273-71-54.

Журнал распространяется только по подписке
через политорганы внутренних войск.

Г-73629 Подп. в печ. 2.IV.1975 г. Заказ 2535
Типография им. Воровского.

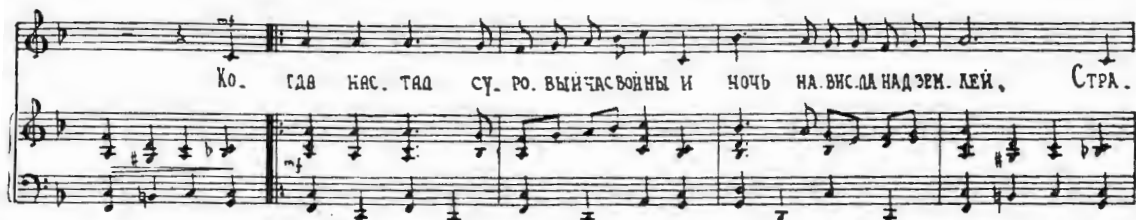

А СЛУЖИМ МЫ ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ

Слова С. БЕНКЕ

Музыка Д. ПОКРАССА

Темп марша

72939